

**Как выйти
замуж или не
Белоснежка**

Мила Синичкина

Annotation

В одном городке жила была девушка Амалия. Красавицей писаной была Амалия, умницей. Но вот с мужчинами не везло ей, не тех выбирала, не туда смотрела. Но однажды загадала себе красавица жениха из сказки, и неожиданно мироздание откликнулось... Попаданство в сказку, необычный отбор невест.

Мила Синичкина

Как выйти замуж, или Не Белоснежка

Вместо пролога

Пожилая леди переступила порог учебного заведения, брезгливо пнув валяющуюся у двери бумажку носком своих лакированных туфель. В какую только дыру не приходится отпрапляться по работе, подумалось ей. Эх, с ее нарядами и природным шармом, ни капельки не утраченным с годами, только и ходить, что на приёмы к президентам с их первыми леди, а также к другим главам республик и государств, а она в данный момент стоит посреди коридора в совершенно обычной средней школе маленького городка Н-ской области, затерявшегося среди лесов и гор в необъятной стране под названием Россия на маленьком голубом шарике Земля. Это даже не привилегированная гимназия, с нотками недовольства снова подумала леди. А все почему, потому что успешные состоятельные люди, особенно всякие там президенты, принцы и так далее, не витают в облаках, не сидят часами напролет в своих дурацких грезах на извечные темы из разряда — а вот если бы, тогда... Что тогда? Женщина пренебрежительно фыркнула.

Нет, а чего я собственно хотела. Успешные и богатые не ждут меня в ожидании чуда, они «чудят» сами, как выражаются некоторые в этой славной стране, перекраивая жизнь под собственные потребности и хотелки. Им не нужны наши услуги, они сами себе волшебники и создатели миров.

Так, и кто тут на этот раз? Хм, девица. Я обязательно припомню это Чеширскому Коту и Мартовскому Кролику. Знают ведь, насколько я не люблю исполнять желания всяких там девиц, особенно таких вот, холеных и красивых. Но ничего не поделаешь, карточный долг — дело чести по обе стороны мира. Неудивительно, что Кот почти месяц никак не мог никого подходящего найти для этой мечтательницы, или скорее никто не соглашался. Я бы тоже не согласилась, если бы не покер, да и Кролик гад, поддержавший Чеширского негодяя. Отправили меня на задание вслепую! И чего она забыла в этой забытой всеми мирами школе? С ее-то данными — помани любого, он и падет к твоим ногам.

Леди сделала едва заметный пас рукой и повернула ладонью к себе. На ней были надеты замшевые бежевые перчатки, но они не помешали увидеть женщине всю подноготную девушки, что проводила урок за дверью большого светлого класса.

Н-да, час от часу не легче. Лучше бы она была стандартной заносчивой красоткой, которых я так не люблю, но с ними хотя бы понятно, что делать — дай ей побогаче да пожирнее, и все, девица сражена на всю оставшуюся жизнь. А там уж сама вольна улучшать или ухудшать свое положение. Но эта вызывает только недоумение. Вроде красива, но зажата, вроде умная в учебе, но глупая по жизни, вроде и пожалеть надо, но как-то не хочется. Слишком много девица вызывает отторжения и недоумения. И что же мне с тобой делать, девочка?

Пожилая леди основательно призадумалась, нетерпеливо постукивая изящной ножкой в элегантных бежевых брюках по полу. Ага, кажется я знаю, что мне с тобой делать. Будет тебе исполнение желаний, вот прям дословно и будет.

— Амалия? Верно? Долго же ученики твои терлись возле тебя, еле дождалась, пока разошлись, была мысль самостоятельно их выпроваживать.

— Здравствуйте. Вы бабушка кого-то из учеников? Пришли поговорить об успеваемости внука? — девица растерянно поднялась из-за стола на встречу мне.

— Вот еще, — некрасиво скривилась леди, — если бы у меня и был внук, он уж точно

не учился бы в этом месте.

— Нормальное место, наша школа между прочим занимает первые места на олимпиадах по математике и информатике не первый год уже! И не у всех есть средства получать образование в частных гимназиях. А впрочем, тогда что вас привело ко мне? О, нет, только не это, кажется, я догадываюсь в чем дело.

— И в чем же? — пожилая леди презрительно изогнула бровь на своем породистом лице.

— Я, я по вашему мнению увела у вас кого-то? Да? — чуть слышно пробормотала девица и покраснела.

— Н-да, ты еще большее недоразумение, чем я себе представляла. Нет, не увела, мой супруг на тебя не посмотрит даже, ему дамочки с огоньком всю жизнь нравились, — женщина кокетливо передернула плечиком. — Да и сын не клюнет по той же причине.

Девица заметно расслабилась.

— Но чем тогда я могу быть вам полезна?

— Мне лично, ничем. Более бестолковой девушки давно не встречала, а я между прочим регулярно путешествую по двум галактикам по обе стороны мира, работа обязывает, знаешь ли. Хотя нет, помню, попалась мне в прошлом году Хельга из междумирья, не бери в голову, это маленькое поселение по ту сторону мира, не с Земли в общем. Так вот, та была еще более пропащим вариантом, мало того, что своими талантами не могла распоряжаться, так еще и гнилая внутри была. Ты-то хоть светлая, чистенькая. Не знаю, правда, это плюс или минус при столь явной бесхарактерности. Ладно, хорош уже языками чесать. Вот тебе яблоко, съешь его, и мечта твоя исполнится. Что так на меня смотришь?

— Съем и засну беспробудным сном? Пока принц не явится и не поцелует меня? — захлопала глупо ресницами девица, неся какую-то ахинею.

— Чего? А, я поняла на что, ты намекаешь. Нет, эта сказка не по моей части, не я автор, извини, не могу воспроизвести такой же сценарий, патент охраняется законом, а Белоснежка ревностно следит, чтобы не было плагиата, по крайней мере явного. Мы-то с тобой знаем, сколько на самом деле плагиата расплодилось в других сказках, даже у вас есть похожая. А быть может Белоснежка потому и бдит, что сама украла идею, как легко и без особых вложений получить принца и королевство в придачу.

— Ага, не Белоснежка, значит, — Амалия таращилась на элегантную гостью осоловевшим взглядом.

— Да, именно. Вариант с Золушкой даже не проси! Эта хоть наоборот школы понаоткрывала по обучению авторской методике съема, но скажу откровенно — лажа еще та. Нет, по началу принцы как-то клевали на брошенные туфли, но когда подобное стало происходить слишком уж часто, даже те, кто не обладали выдающимися мыслительными способностями, начали подозревать подвох. Так что Золушка на данный момент снимает последние денежки и подумывает окончательно смыться в офшоры.

— Угу, поняла, вариант с Золушкой не просить, — девица растерянно оглянулась на яблоко. — Но что тогда со мной будет, если я его съем?

— Да ничего особенного, сказку с тобой будем новую писать, лично под тебя. Ого сколько времени! Мне уже давно надо быть на приеме у Белой Королевы, она, знаешь, как не любит, когда опаздывают.

— Догадываюсь, — бормочет девица. — Пойдите! Быть может я вам машину вызову или врача?

— Зачем мне врач? Ты на себя посмотри, вон какая дохленькая, — женщина презрительно трогает прядь волос Амалии. — Давно ли эти волосы бывали в руках у дорого парикмахера, милочка? Природные данные это, конечно, чудесно, но именно холеность выдает истинную Женщину! — гордо и с достоинством заканчивает леди. — Так что ты яблочко-то съешь, не затягивай. Больше шанса исполнить собственные глупые грезы не будет.

— Грезы? Мои грезы? Я вроде ничего такого, — начала было девица.

— Вчера ничего такого, но почти месяц назад очень даже. Да, припозднились, но радуйся, что вообще пришли. Ладно, мне некогда, задание я выполнила, бывай. Остальное зависит от тебя. Встряска тебе явно не повредит, а то так и останешься старой девой в стенах этого забытого всеми славного учреждения, — и женщина повернулась к выходу.

— Постойте! По вашим словам, сказки — это реальность!?

— Все реальность в той или иной степени, что когда-либо создал более-менее здоровый мозг, да и больной тоже. Просто некоторые оживают и становятся полноценными персонажами, а другие так и тонут в болоте глупых историй и грез.

Элегантная гостья махнула рукой и на этот раз исчезла.

Содержательная. В которой мы поближе познакомимся с нашей героиней

Задолго до предыдущего эпизода...

— Ах, Амалия, ну и красotka же ты, ничего-то тебя не портит, даже фигура идеальная, а ведь ешь все подряд, — с едва сдерживаемой завистью выдала из себя смуглая шатенка небольшого роста, зовут ее Катя.

— Спасибо, Катюш, ты тоже очень хорошо выглядишь, — тихо бормочет себе под нос яркая брюнетка Амалия, чья красота и является извечным камнем преткновения в отношениях с родным полом, впрочем, и с противоположным тоже. — Платье у тебя такое интересное, тебе очень идет.

— Нравится? Я его только вчера купила, случайно, — Катя вмиг забывает про зависть и переключается на обсуждение своей драгоценной персоны.

А Амалия получает возможность спокойно посидеть со своими мыслями.

Девчонки сейчас все съедят, и Вадиму ничего не останется, эх, придется заказывать пиццу, он ее любит. Пельмени не вариант, на той неделе ели, когда у меня запарка на работе случилась, Вадик их, конечно, тоже любит, но часто есть не домашнюю пищу терпеть не может.

Не вовремя пришли девчонки, совсем не вовремя. Но не могла же она их выгнать в самом деле — они тащились в город по своим делам и нашли время навестить ее скромное жилище. Столько охав и ахов квартирка Амалии не слышала, наверное, никогда. Обычный добротный ламинат превратился под воздействием громких женских возгласов в дорогуший паркет, стандартные бумажные обои во флизелиновые, люстра вон, вовсе итальянским эксклюзивом, а не честно отвоеванным на распродаже ширпотребом. Девушка сколько себя помнила, одноклассницы всегда примерно одинаково реагировали на ее вещи и другие приобретения. Ей постоянно становилось неудобно, она краснела, хотела тут же отдать девчонкам все, что имеет, а оправданий, что на самом деле у нее все самое стандартное и самый простой бюджетный ремонт, почему-то никто слышать не хотел.

Послышался вдруг звук ключей, которые пытаются вставить в замочную скважину, но никак не выходит, а следом раздался и закономерный звонок в дверь.

— Ой, это Вадик, наверное, — пробормотала Амалия, ни к кому конкретно не обращаясь, и побежала открывать.

— Ммм, девочки, Вадик, неужели сейчас мы познакомимся с этим самцом, — сказала блондинка и обвела многозначительным взглядом своих подружек.

— Да я его видела, говорила ж вам, — перебила вездесущая Катя. — Ничего особенного, Амалька совсем без глаз по ходу, а может, сказалось, что довыбиралась, уже и брать нечего. У нас-то с вами дома — полные чаши, уже по двое детишек подрастает, а у этой что.

— Тише ты, зайдут резко на кухню, услышат, что ты говоришь, — остановила одноклассницу чуть полноватая рыженькая Женя.

Из этой троицы она была, пожалуй, самой благодушной из них, и, единственная, не завидовала Амалии и не желала той ничего плохого. А на слова резкие Катькины привыкла не реагировать, та и ей порой такого наговорить могла. Но Женя не обижалась, списывала на природный плохой характер подруги, который только ухудшался с каждым годом под гнетом двух мальчишек-погодок и мужа-лентяя, перебивающегося случайными заработками. Женя

частенько советовала подруге расходиться, дом-то все равно Катиных родителей, без жилья она не останется, как ни крути, но та ни в какую — какой позор, ты что, остаться без мужа и так далее. На что более мудрая Женечка только хмыкала и шла заниматься своими детьми. У них с Колей такого большого дома не было, да и вообще никакого не было, жили они в половине домовладения свекров. Но зато Коля старался как мог, обеспечивая семью, и вместе они частенько мечтали, когда смогут уже свить свое личное гнездышко, за которое не надо будет отчитываться ни перед кем.

— А вот, девочки, мой Вадик, Вадик, это девочки. С Катей вы как-то виделись однажды.

В глазах парня мелькнуло узнавание. А все потому что очень уж запоминающимся было это самое однажды. Столь бесцеремонно осматривающих его девиц Вадим не встречал очень давно, если вообще когда-либо встречал. А эта словно рентгеном по нему прошла, только что в рот не заглянула посмотреть, в порядке ли зубы. В общем, не самая приятная девица. Что интересно, на Амалию взглянула презрительно. Он в тот вечер даже нарушил собственное слово не лезть в дела своей девушки, залез и высказался, что Катя той откровенно завидует, на кой вообще с такой общаться, если бы Вадим верил в сглаз, то наверняка добавил бы, что Катя очень даже может и сглазить всю семью Амалии до седьмого колена. Но Вадим не верил и ограничился рассказом про жгучую зависть, что явно бушует внутри Катиной натуры. Амалия помялась, помялась, да и вроде бы согласилась. Ей всегда с Вадимом было проще согласиться, чем отстаивать собственную точку зрения, а потом призналась, что и сама видит, подруга неискренняя с ней, да вот беда, других-то друзей у Амалии и нет практически, приходится общаться с теми, что есть.

— Вадик, я заказала пиццу, уже с минуты на минуту должны привезти, — продолжила Амалия извиняющимся тоном.

Так, эти пигалицы еще и еду мою съели, что ли. Подумалось тут же Вадиму. Нет, все-таки Амалия слишком добрая, это хорошо еще, что друзей в городе у нее действительно не водится, а эти с ее родного колхоза, или вернее поселка городского типа. Единственное на что злилась его девушка, это как раз нарекание колхозом горячо любимую малую родину Амалии. Хотя чего злиться, Вадим не понимал, он и их-то городишко конкретной дырой считал, но перебираться в большой город тямы не хватало, вот если бы невеста была оттуда, тогда да. А так, здесь у него уже была удобная девушка с квартирой, да еще и красotka в придачу.

Надеюсь, девицы у нас не собираются оставаться ночевать.

— Девушки, а вы на электричку не опоздаете? — с максимально любезной улыбкой как бы невзначай поинтересовался Вадим.

— А что, уже надоели? — конечно, снова Катя, глазенки свои злые вылупила, ууу, бесит дура.

— Нет, что вы, разве могут такие красавицы надоест, — продолжил парень как ни в чем не бывало все с той же ослепительной улыбкой. — За вас волнуюсь, опоздаете, где ночевать будете? У нас места мало, не поместитесь.

Вадим, конечно, преувеличивал, квартира была не огромными хоромами, но вполне себе нормальной двушкой, да и на кухне диван стоял, при желании его можно было раздвинуть и организовать двухместное ложе. Правда, при этом места в кухне совсем не оставалось.

— Мы на маршрутке поедem обратно, скоро уже, через час уходит. Да мы пойдем

сейчас, пока дойдем, погода хорошая, погуляем, — ответила Женя.

Ура, хоть одна нормальная, поняла, что пора и честь знать. А блондинка-то по ходу еще похлеще Катеньки будет, вон как глазищами стреляет, того и гляди дыру прожжёт.

— Ага, давайте, девочки, жаль, что не пообщались, но ничего не поделаешь, дела есть дела, — философски изрек из себя Вадим, выпроваживая гостей за дверь.

Какой козел все-таки. Не сдержалась и Женечка, ругая парня подруги, мысленно естественно, но все же.

Амалии было неудобно перед девчонками, но и также она испытывала чувство вины перед Вадимом. Мама всегда ей говорила — пришел мужчина с работы, нужно его первым делом накормить, никакими делами до этого не нагружать. А тут получилось, что и кормить нечем, и гости мешают. Правда, своих гостей парень встречал гораздо приветливее, и неважно было, устала ли Амалия, хочется ли ей вообще кого-либо видеть. К счастью, гости у Вадима случались редко.

— Солнышко, дорогая моя, как день прошел? — со своей девушкой Вадим тоже мог быть весьма ласков и обходителен, но в последнее время все чаще случалось такое, когда ему что-то позарез нужно было.

— Нормально, Вадь. Петя из 11 «Б» порадовал сегодня, двойку наконец закрыл, а Маша Петрова с его параллели решила и записалась на олимпиаду, — горделиво поведала Амалия школьные новости.

— Ага, ага. Очень интересно. А что раньше не записывалась? — рассеянно спросил парень, поедая пиццу и разбрасывая вокруг тарелки крошки.

Девушка поморщилась. Вообще-то она была редкостной чистюлей, но вот Вадиму прощала многое, хотя терпение и у нее уже истощалось.

— Нет, стеснялась. Я же рассказывала тебе об этом! Всю предыдущую неделю сокрушалась между прочим!

— Прости, солнышко, видимо, вылетело из головы. Столько дел на работе, ты не представляешь, не успеваю страшно.

— Расскажи, — красавица изящно поставила кисти под подбородок и приготовилась слушать.

— Да как-нибудь в другой раз. Тебе оно надо? Там скучно, — резко свернул разговор Вадим. — Ты мне лучше вот что скажи, ты меня прописывать у себя будешь?

— Я тебя уже прописала.

— Да, временно, спасибо. Скоро заканчивается срок, давай на постоянной основе уже, а? А то чего вот это постоянно ходить, бумажки марать. Один раз зарегистрируешь, и все! И можно жениться, а? — подмигнул парень.

Ах. Прежде чем ответить Амалия глубоко вздохнула и медленно сосчитала до десяти. Тоже еще один совет от мудрой матери. Только девушка не учитывала, что ее родители люди интеллигентные, хоть и немногие видят это в фермерах, а также они глубоко и искренне любят друг друга.

— Извини, Вадим, но нет. Эта квартира записана на родителей, я тебе не раз говорила. А они против. По их мнению, сначала женись, потом прописывайся. И нет, я с ними не согласна, я не уверена, что стоит из-за этого жениться, но прописать тебя не могу.

— Котенок, ну надо. Я же тебе уже и колечко присмотрел, — привычно заныл парень.

— Ты меня не слышишь? Не надо мне женитьбы такой ценой! И вообще, Вадим, можно есть аккуратнее? Смотри, сколько крошек вокруг! — терпение ни у кого не безгранично,

особенно если ты в общем-то еще молодая девушка двадцати семи лет от роду и обладаешь ярким темпераментом, который почему-то запрятан глубоко внутри.

— Что? Крошки? — это замечание задело парня. Отказ от женитьбы почему-то не возымел такого же действия.

— Да, Вадя, крошки. Посмотри, ты же как ребенок ешь, — Амалия уже успокоилась и попыталась привычно сгладить углы.

— Знаешь что, дорогая! Да кому ты вообще сдалась со своими крошками!? Посмотри на себя, вся из себя фифа! Конечно, таким, как ты подавай шубы, драгоценности, поездки за границу. А я с моими финансами могу тебя разве что на горнолыжную базу неподалеку вывезти. Но разве это важно, когда есть настоящие чувства? Я думал, нет, но оказалось, что ты слишком меркантильная, Амалия. Понятно теперь, почему все твои одноклассницы давно семейные дамы, одна ты до сих пор в девках ходишь. Смотри, со своими запросами останешься старой девой! Но мне-то что, я этого уже не увижу, я уйду! Хватит с меня терпеть твою неблагодарность.

— Что? Ты о чем вообще? Какая меркантильность, Вадя? — бедная девушка так опешила от несправедливого обвинения, что совсем не знала, как реагировать, только хлопала своими длинными ресницами и хлопала в надежде на то, что у парня проснется совесть.

Но совесть дело, как говорится, такое — либо есть, либо нет. А сказки про ее сон и пробуждение придумали люди.

— А такая, Амалия, вполне себе обыденная! Ходишь вся такая степенная гордая фифа, на хромой козе не подъедешь, только требовать и можешь! Крошки ей мои не понравились, а ты возьми и убери! Это женская, между прочим, задача, но разве ж мы об этом помним? Нет. У нас только драгоценные ученики в голове, да подруженьки в гости заскочили.

— Да что ты такое несешь? Это ведь все неправда! — на глаза девушки навернулись слезы от обиды, очень хотелось их сдержать, как-то себя защитить, но не получалось.

— Так, ладно, это все неважно, будешь не мне рассказывать, пускай кто-то другой выслушивает тебя, терпит, пашет на благо и процветание твоего светлого будущего, а я уйду. Звонить мне не надо, я номер сменил, да и искать не надо, уезжаю я, в другой город, он побольше нашего, глядишь там мне попадется более благородная невеста, — и с гордо поднятой головой Вадим завершил свою пафосную речь и пошел демонстративно собирать свои вещи, коих в общем-то скопилось немало, но оказалось, что парень предусмотрительно вывез куда-то большую их часть. Готовился, гад, к побегу. А сейчас ему осталось лишь забрать пару чистых носков из стирки, сувенирную коллекцию значков и танчиков из одноименной игры и, собственно, любимый ноутбук, за которым он и проводил большинство своих вечеров вместо прогулок и духовного общения с Амалией, которого ей так хотелось.

— Ну все, дорогая, бывай! — и, весело махнув рукой, Вадим исчез за дверью.

А ключи-то не вернул, придется завтра менять замки, — мелькнула единственная здравая мысль на задворках сознания Амалии. И вторая — мог бы девчонок не выгонять, раз все равно решил уйти, как мне сейчас выдержать эту тишину и пустоту?

Да, к счастью, красавица не была столь уж безнадежно наивной и глупенькой, и сразу поняла, что акция была заранее спланирована и подготовлена, необходим был лишь повод. И не исключено, что не всплыли она за крошки, Вадим создал бы сам искусственный предлог для ссоры. В конце концов припомнил что-нибудь старенькое, за год совместной жизни

можно найти грязное белье и у более спокойных и идеальных людей. Хотя Амалию Вадим частенько называл идеальной, только в его тоне не было ничего хвalebного, скорее звучало страшным ругательством.

Подумать только! Год! Целый год! Я потратила на этого придурка! Могла бы жить все это время в свое удовольствие, ан нет, пыталась создать семью, свить уютное гнездышко. И все ради чего? Ради того, чтобы меня бросили из-за отсутствия возможности прописки?

Иногда, очень редко в Амалии просыпалась другая девушка, сильная, смелая, резкая на язык и суждения в целом. Но очень скоро, как правило, она угасала, уступая место привычному, удобному для окружающих, своему подобию.

А может и впрямь я в чем-то виновата? Ведь пишут же все умные книжки, что в конфликте всегда участвуют две стороны. Вот правда, чего взъелась из-за этих крошек? Столько раз молча убирала, и в этот бы убирала.

Но сознание упорно твердило — не в крошках дело, совсем не в крошках. И даже не в мехах, драгоценностях и прочей атрибутики меркантильной жизни. Ведь подобными дорогими подарками девушку снабжали любимые родители, да и не много ей надо было. Зимой одна теплая шуба никому не помешает, а что касается украшений, тут уж Амалия была истинной женщиной, а кто добровольно откажется принять в подарок драгоценности? Правильно, никто. Значит все-таки дело было исключительно в прописке, вернее, в ее отсутствии. Но жить с парнем и знать, что он с тобой исключительно лишь из-за того, что штамп регистрации места жительства у вас совпадает, как-то совсем грустно.

Нет, уж лучше быть одной, чем вместе с кем попало. Придумала не я, но истина на сто процентов.

Но несмотря на в общем-то здравые суждения, депрессия и тоска накрыли девушку с головой. Она так много ставила на эти отношения, так надеялась наконец-то создать свою личную пресловутую ячейку общества, что было очень трудно взять и просто принять новое положение вещей. И любви ведь не было, совсем, никакой. Но давление строгого провинциального городка так сильно влияло на девушку, что та даже и не допускала мысли о жизни без мужа.

Родители поддержали как могли, приехали на выходные в гости, надолго они не могли оставить свое хозяйство. Но несмотря на то, что они были заботливы, попытались развеять тоску дочери подарками, та тяготилась их присутствием. Еще бы, нам частенько стыдно и неудобно видеться с людьми, которые оказались правы в своих суждениях и предупреждали нас об этом.

От дружного звонка одноклассниц стало только гаже на душе. В одном был прав Вадим, они по большей части завидовали всю жизнь, зато теперь испытали прямо-таки эйфорию от грустных событий в жизни Амалии, особенно Катя. Слишком у нее самой было все плохо в личной жизни, вот ее нехорошая натура и радовалась, что не одна такая. Лучше бы свои проблемы решала с неработающим пьющим мужем. Ну да это другая история, и вообще не наши дела.

Неожиданно вывела из тоски Амалию добрая Женечка.

— Привет, подруга, как жизнь?

— Нормально. Жень, ты? — с Женей они редко созванивались, потому Амалия и не признала сразу.

— Да, я. Чем занимаешься? Как работа? Что там твои олимпиадники?

— Ой, ты помнишь? — девушка сразу расплылась в улыбке. Про работу она могла

говорить часами, но ее редко кто готов был внимательно слушать. — Хорошо. Твои детки как?

— Тоже неплохо, воюем.

Поболтав немного на ничего не значащие темы, Женя наконец обозначила цель звонка.

— Ты там давай, прекращай кукситься, себя небось во всем винишь, не надо, — строго сказала Женя.

— Я, э, не куксюсь, — только и смогла вымолвить Амалия.

— Да конечно, а то тебя плохо знаю. Короче, твой ненаглядный Вадим ушел не от тебя, он ушел к невесте побогаче и к более сговорчивым родителям. Оказывается, он приглянулся одной страшенькой, но богатенькой девице в Н-ске, у ее папы там сеть пекарен по всему городу. Так вот, девица эта очень обеспечена, но очень одинока, а также очень страшна и крайне глуповата, вот твой донжуан мигом и сменил крючок. Ясно? — и не дождавшись ответа подруги, продолжила. — Так что хорош себя корить, твой Вадим подлец еще тот, его банально интересовало твое финансовое благополучие, радуйся, что сейчас ушел. Там, говорят, женишка уже и прописали и даже в ЗАГС сводили заявление подать.

— Э, а ты откуда все это знаешь? — только и смогла выдать из себя Амалия, абсолютно не зная, как стоит реагировать в подобных случаях на такие новости.

— Катька проболталась. У нее в Н-ске двоюродная сестра живет, соседка той самой наследницы пекарен.

— А мне ничего не сказала, хотя звонила буквально вчера.

— Ну ты же знаешь Катюху, она немного озлоблена на весь мир.

— Ясно.

— Ладно, ты давай, завязывай со страданиями, дело не в тебе и не в твоих душевных качествах, попросту тебе попался мерзавец. Такое встречается сплошь и рядом.

— Ага, спасибо, Женечка, — человек старался, откровенничал со мной, надо хотя бы поблагодарить.

— Да не за что. Ладно, извини, за детьми в сад пора идти, свекровь в очередной раз заявила, что крайне занята своими маникюрами/педикюрами, чтобы забрать внуков, так что все на мне, как обычно

— Хорошо, Жень, еще раз спасибо, — надо будет Женькиным спиногрызам по сувениру привезти, порадовать. Вот только я не помню, сколько им лет. Но раз в сад еще ходят, значит, относительно маленькие, разберусь, куплю по конструктору, это в любом возрасте полезно.

Расчет Евгении оказался верен, новость Амалию приободрила и вывела из депрессии. Нет, конечно, по началу она ее еще сильнее прибила, но разум быстренько вернул свою непутевую хозяйку на поверхность. В итоге Амалия подумала, подумала и решила отныне посвятить всю себя работе, раз в личной жизни такая у нее непруха, то не стоит и время терять. Нужно заниматься тем, что получается хорошо.

Так и потекла жизнь Амалии — дом, работа, работа, дом. Помимо своего кружка ей еще навязали вести кружок по физической культуре, неизвестно почему сам физкультурник отказался, вполне возможно потому, что платили за инициативу сущие копейки, а ответственности было как обычно на полную катушку. Но сам факт, девушке повышенная нагрузка была лишь только на пользу. Окончательно успокоившись, она пришла к выводу, что одной жить в собственной квартире куда как лучше и комфортнее, чем с неблагоприятными сожителями, да и действительно, не любовь у них была, и близко не

любовь.

Неизвестно, что было бы с жизнью девушки и дальше, скорее всего абсолютно ничего нового, но тут вмешалось провидение. Правда, вмешалось не слишком комфортно, а очень даже волнительно и напрягающе. Но для некоторых личностей по-другому нельзя.

— Ты учительница математики и информатики? Амалия? Как там тебя по отчеству, — однажды утром, когда школа только-только начинала наполняться народом, в класс к Амалии ворвалась женщина средних лет. Одета она была небрежно, словно собиралась впопыхах и забыла снять пижаму. А взгляд горел, да и щеки тоже пылали румянцем.

— Позвольте, Амалия Эдуардовна, и на вы, — ответила девушка строго. — Здесь все же учебное заведение и необходимо оказывать друг другу уважение, — смягчившись, пояснила учительница.

— Я тебе покажу, стерва, я тебе покажу уважение! Учить меня она вздумала! Как чужих мужей уводить из семьи, так это ничего, так это нормально, а я видите ли обратилась к ней недолжным образом, не выказала уважение, — посетительница была в крайне нервном возбуждении, эмоционально размахивала руками и ходила взад-вперед перед столом Амалии, которая так и застыла рядом со своим стулом, не решаясь присесть.

Надо бы попросить тревожную кнопку провести под стол, как я видела во вчерашнем фильме в магазине, ведь она реально может спасти жизни. Ладно я, меня эта сумасшедшая мигом прихлопнет, но дети ведь скоро придут.

— Думаешь, уродилась такой кукольной красоткой, и все, значит, все позволено? — продолжала тем временем женщина. — Ан нет, дорогая. За все в этой жизни нужно платить, а за чужое добро тем более!

— Простите, но я совсем не понимаю, о чем вы? Быть может вы меня с кем-то перепутали? — собрав остатки воли в кулак, девушка попыталась наладить диалог. Да, страшно, да, стоять безмолвной статуей гораздо проще, авось и само пронесет. Но время звонка на первый урок неумолимо приближалось, а дети должны быть защищены.

— Не поняла? — скандалистка опасно придвинулась к девушке и разозлилась ещё сильнее. — Сейчас я тебе объясню наглядно тогда.

И женщина вцепилась в волосы Амалии. Одновременно с этим дверь в класс открылась и в нее хлынул поток веселых старшеклассников. Буквально секундная заминка, и мальчики мигом оценили ситуацию, и уже подскочили спасать свою любимую учительницу. Так что та даже практически не пострадала, повезло, что волосы хорошие, крепкие, моментально их не вырвешь.

— Пустите! Вы не понимаете! Она моего мужа увела, семью разбила!

— Да я ничего такого не делала, ни с кем не общалась, — лепетала испуганная красавица, прижимая журнал 11"Б" к груди, почему-то в состоянии стресса он давал ей небольшое, но чувство защищенности.

— Ни с кем не общалась, не делала, ага, конечно, как же, — продолжала распалаться женщина, и плевать ей было на подростков, собравшихся вокруг.

— Мама! — воскликнул Куйбышев Боря, войдя в кабинет. — Что ты здесь делаешь?

— Справедливость восстанавливаю, сынок.

— Не надо, мама, пожалуйста, это не она, я же тебе сказал еще вчера, — взмолился мальчик со слезами на глазах. Ему было очень стыдно и больно.

— Хватит, мать взрослая, а взрослым виднее.

— Успокойся, Надежда! Послушай сына и прекращай уже этот концерт, — в класс

вошел директор школы Дмитрий Олегович, кто-то из детей догадался его позвать. — Половине города известна твоя печаль, сочувствую, но также другая половина города прекрасно знает, что твой Михаил ушёл к Свете из продуктового, что живёт через два дома от вашего. Так что зачем ты пришла сюда скандалить, не знаю. Хватит позорить себя и сына, оставь мою сотрудницу в покое, вон она уже и так в нервном потрясении, неизвестно, сможет ли вообще уроки вести.

— Что? Как к Светке? Мы ж с ней столько всего вместе прошли. Ты шутишь, Олегович? — да, жизнь в небольшом городке накладывала определенные отпечатки, например, эта Надежда, директор Дмитрий Олегович и Светка выросли в одном дворе, ходили вместе в сад, сидели на соседних горшках и так далее, короче вполне имели право называть друг друга не совсем официально. — Как полгорода знает? А я почему не в курсе тогда?

— Не знаю, Надежда, не знаю. Тебя кто вообще надоумил моего молодого специалиста пугать?

— Так это, С-светка, — испуганно пролепетала скандалистка.

— Ну теперь все встало на свои места. Пошли, Надежда, налью тебе успокоительного из личных запасов, не будем мешать учебному процессу. Дети, расходитесь, инцидент исчерпан, нечего глазеть. Амалия Эдуардовна, вы справитесь со своими обязанностями?

— Д-да, конечно, Дмитрий Олегович, мне бы только водички попить, — с трудом ответила бедняжка и буквально рухнула на свой стул на подкосившихся ногах.

— Это сейчас, это мы мигом, — оживились подростки и быстренько оказали первую помощь своей учительнице. Даже шоколад горький раздобыли, девчонки авторитетно заявили, что он очень полезен при стрессе.

— Амалия Эдуардовна, вы простите, пожалуйста, мою маму, она немного не в себе после ухода папы, — бедный Боря не знал, куда себя девать от стыда. Подумывал о смене школы, но в другой скорей всего быстро бы прознали причину, город опять-таки маленький. Так что оставалось только бросать образование. Обидно, он мечтал в следующем году уехать поступать в областной центр, но видно не судьба.

— Ну что ты, Боренька, все хорошо, я совсем не злюсь, ты не думай. Так, немножко напугана, но это скоро пройдет, — в душе у Амалии скребли целые полчища кошек, но ребенка было необходимо вытаскивать из нервного потрясения. — И на тебя тоже не злюсь, и ребята тоже не злятся, ведь так, ребята? — молодая учительница обвела взглядом подростков, ища у них поддержки. Молодцы дети, не подвели.

— Конечно, не злимся! Ты чего, Борька, да мы уже и забыли. Да! Забыли.

— Вот видишь. Кто действительно виноват в сложившейся ситуации, так это твой отец, — продолжила учительница. — Он должен был иметь мужество честно во всем признаться твоей матери. И на нее ты не злись, ей сейчас очень тяжело, ей поддержка нужна. Хорошо?

— Ага, — хмуро кивнул ученик.

— Так, ребята, рассаживаемся по местам, у нас с вами уйма работы, на носу контрольная, а мы и половину материала не повторили еще! — все неохотно задвигались. — Борь. И ты, правда, не глупи, сейчас главное для тебя учеба, а остальное второстепенно. Вон и друзья тебя поддержали, ладно?

Проницательная учительница словно подслушала мысли подростка.

— Ладно, — нехотя кивнул тот и даже выдавил из себя подобие улыбки.

Ах дети, все-таки их психика более подвижна и быстрее реанимируется, к счастью. Чего нельзя сказать о некоторых взрослых. В частности, об Амалии. Вроде бы девушка должна была обладать определенной стрессоустойчивостью, все же профессия накладывает свои собственные условия выживания на работе, однако же ей удавалось найти общий язык со своими учениками с помощью природной харизмы, интересной подачи материала и, да, конечно, привлекательной внешности. Куда ж без нее. Те, кому ее предметы были неинтересны, не мешали остальным их усваивать, сидели себе тихо и занимались своими делами. В общем, самым стрессовым для Амалии на тот момент была размолвка с Вадимом. И неприятный инцидент с матерью Бориса неожиданно глубоко отпечатался в голове девушки, а оттуда затем пробрался и в душу.

Девушка как-то вся поникла, осунулась, все чаще пребывала в своих мыслях. И так не слишком общительная, стала и вовсе нелюдимой, начала погружаться в настоящую депрессию, которую не каждый психотерапевт вылечит и лекарства подберет. Вечерами Амалия сидела в своем любимом кресле-качалке, смотрела флегматично в окошко и, попивая, очень сладкий какао (сладкое — это единственная ее слабость, алкоголь и сигареты девушка не употребляла, даже кофе не пила, только сладкое какао со сладким печеньем, заедая сладкими пирожными. Как у нее не слиплась попа и не вырос жир на животе, не спрашивайте, не знаю. Возможно, насыщенная жизнь помогала — душевные терзания, работа, кружок по информатике да еще и кружок по физической культуре обязали вести, как самую молодую, короче, потребляемые калории она исправно сжигала), страдала по своей внешности. На кой она ей сдалась, если приносит одни проблемы, ведь внутри она другая.

Да, именно вот так вот. Все девушки Земли от мала до велика страдают от недостатка красоты, а Амалия убивалась ее избытком.

Не знаю, к чему бы привели регулярные траурные мысли в столь молодом возрасте, но психику девушки неожиданно спасла давнишняя любовь к литературе в жанре фэнтези. Да, казалось бы, учитель точных наук не может в серьез воспринимать подобное чтение, но природная склонность к романтизму, а также любовь повитать в облаках сыграли свое дело. Теперь вместо ежевечерних стенаний девушка уходила в грезы. На тему, ах если бы, ах если, не жизнь была бы, а песня бы. Ну вы поняли. Мечталось ей, что, наверное, она просто родилась не в том мире, или не в то время, но лучше, конечно, не в том мире. Ведь в книжках главные героини, обязательно принцессы, умницы, красавицы распрекрасные, добрые и отзывчивые, но о них никто не вытирает ноги и стервами заносчивыми не обзывает, наоборот, приходит прекрасный принц, чтобы взять в жены юную деву и холить, и лелеять ее всю свою жизнь в законном браке.

Просьба — девушку строго не судить. Да, подобные витания в облаках больше подошли бы семнадцатилетней особе, нежели двадцатисемилетней. Но ведь Амалия в чем-то так и не повзрослела, была на одной волне со своими учениками, потому, наверное, так хорошо и ладила с ними. У нее были заботливые родители, которые позволяли девушке не вникать в бытовые и денежные проблемы, вполне закономерно возникающие у живущих самостоятельно молодых людей. Они просто брали и решали их за девушку. Да и знаете, в лечении психики все средства хороши.

Надо сказать, что долго Амалия не пребывала в таком состоянии, довольно быстро вынырнула из него, перестала унывать и зажила нормальной жизнью, несколько затворнической, но все же нормальной. И вот спустя, наверное, месяц, когда девушка за

ежедневными заботами и думать забыла, чем там была занята голова, к ней в класс, после того как рабочий день закончился, ученики ушли, а девушка осталась поработать над планом занятий, и пришла необычная старушка, которую мы встретили в самом начале. Да-да, та самая элегантная немного чопорная леди.

Сказочная. Или верьте, дети, в сказку

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать. Так и застыла, открыв рот, возле своего стола. И стояла бы, наверное, еще долго, не зайдя в кабинет охранник с вечерним обходом.

— О, Амалия Эдуардовна, ты еще здесь. А я думал, кто-то свет забыл потушить.

— Что, Петр Иванович? А, да, сейчас уйду, сумку соберу только.

— Ага, давай. Ишь чего удумала, девка молодая, а в школе вечерами заседает. Эх, был бы я лет на двадцать моложе, точно приударил бы за тобой, Амалия Эдуардовна, — пожилой охранник по-молодецки подкрутил седые усы и подмигнул мне.

— Спасибо, Петр Иванович, вы очень добры, — тепло улыбнулась мужчине и продолжила наконец сборы. И сразу же наткнулась взглядом на яблоко.

Что мне с ним делать? Брать? А вдруг все же отравлено? Хотя чопорная леди уверяла, что это из другой сказки. Ой, что за глупости в моей голове? Вроде умный человек с высшим образованием, а поверила какой-то городской сумасшедшей с рассказами про сказки и желания. Правда, на сумасшедшую женщина совсем не тянула. Ох, надо было, наверное, у Иваныча спросить про гостью, он ведь должен всех посетителей записывать в журнал. Ладно, сейчас на выходе и узнаю, а яблоко забираю с собой. Если оно отравлено, тем более нельзя оставлять в месте, где куча детей.

Иваныча на месте не оказалось, должно быть дальше ушел на обход, и я, постояв немного, решила уходить. Время позднее, а мне еще в магазин за хлебом нужно заскочить.

За домашними делами мысли про странную встречу поутихли, и я бы совсем забыла про загадочное яблоко, да только оно возьми и само выкатись из сумочки. Все ничего, всякое бывает, плохо лежало, центр тяжести опрокинул сумку и так далее, да только прикатилось оно аккуратно из прихожей ко мне на кухню, самостоятельно повернув налево и преодолев порожек. Моя любимая физика не нашла логичного объяснения этому феномену.

Я подняла прищельца, помыла и положила на блюдо к остальным его собратьям, и даже среди одинакового цвета плодов подаренное леди сильно выделялось.

— Что мне с тобой делать? Съесть? Или не стоит? — спросила я вслух, крутя фрукт в руках.

— Однозначно есть! — в тему крикнули с экрана телевизора, и, решив, что это знак, надкусила наконец необычный подарок.

На вкус яблоко, как яблоко — сладкое, сочное, но совершенно стандартное. Никаких привкусов курицы или рыбы, например, нет. Медленно прожевав и проглотив, я стала ждать чуда. Но ничего не происходило.

— Ну вот, — вздохнула я разочарованно спустя пять минут, — такая большая, а в сказки верю. Эх ты, яблочко, а ведь я и впрямь поверила на доли секунды, что ты мои желания исполнишь. Может, тебя потрясти надо? Нет? Погладить тогда? Полностью съесть? Сказать — хочу и прокрутиться вокруг своей оси три раза?

На последней фразе фрукт вдруг засиял, поднялся в воздух и снова стал цельным. Затем на этой чудесной ноте плавно опустился на стол и замер, не подавая больше никаких необычных признаков жизни.

— И все? Или надо три раза хочу прокричать? Хочу!

Прокрутилась вокруг оси.

— Хочу!

Еще раз прокрутилась.

— Хочу!

И тут вдруг мебель на кухне задрожала, как при землетрясении, телевизор сам по себе выключился, а я только хотела юркнуть под стол, как появилась белесая воронка, в которую и утянуло мое глупое тело.

— Живая? Как думаешь? — раздался совсем рядом голос.

— Да живая, что ей будет-то, — ворчливо отозвался другой голос.

— Похоже и эту Мелания наградила яблочком, только оно так экстремально переносит к нам.

— Вполне вероятно, любит она яблоки, да еще говорит, что Белоснежка не ее кумир. Да она должна той уже немаленькую сумму за использование реквизита!

— Тшш! А то еще и нас заставят платить штраф за сокрытие информации, а у меня карманы пусты с предыдущей игры в покер.

— Да какие у тебя карманы! Ты же кролик!

— Такие же, как и у тебя, кота!

— Ой-ой, вы посмотрите, какие мы нежные! Но ты прав, с той игры, где мы навязали Мелании трудную девицу, она словно с цепи сорвалась, постоянно оставляет нас с тобой без копейки денег. Ладно бы самой на жизнь не хватало, а то ведь в роскоши купается, в почете у белой королевы, а мы, бедные, вынуждены на одних рыбных головах да капусте сидеть.

Очень заинтересовавшись происходящим в телевизоре, (а я ни капли не сомневалась, что голоса были частью фильма, где еще могут коты с кроликами разговаривать) я резко открыла глаза и села.

Хм, интерьер вокруг совсем не тянул на мою скромную квартирку — у меня столько белого не было, слишком непрактично. Может, я провалилась к соседям? Единственная более-менее подходящая мысль в моей голове. Да, звучит странно, но теоретически возможно и такое, наверное.

— Здравствуйте! Здрав-ствуй-те! Я тут у вас оказалась непонятно каким образом, вы извините, не ругайтесь, я не специально, правда.

Я осторожно поднялась на ноги, людей видно не было, телевизор тоже молчал.

— Да что ж это такое!?! А вдруг человеку скорая помощь нужна!?! А все спрятались, как назло.

— Совершенно необязательно так нервничать, дорогая, — раздался голос, а потом и появился его хозяин, правда, не весь, а только голова.

И эта голова была вся покрыта шерстью и у нее имелись усы, но самое главное, что она как бы зависла в воздухе, не опираясь ни на что.

— Че-чеширский Кот? — спросила я, слегка заикаясь.

— Совершенно верно, к вашим услугам, — поклонилась голова. — Приятно, когда тебя узнают. А то знаете ли, вроде мы с Кроликом из очень известной сказки, однако же мало кто вот так с ходу, как ты, правильно называет нас.

— К-кроликом? Мартовским Кроликом? — переспросила я.

— Естественно! А вы еще какого-то умного кролика знаете? — взвизгнуло в углу стены и оформилось в полноценного белого кролика.

— Э, — совсем растерялась я, — Пасхальный кролик?

— Что??? Да как вообще можно сравнивать героя сказки и символ праздника? Это как

минимум неэтично!

— Простите, я не хотела вас обидеть, — пролепетала я испуганно извинения.

— Поздно, если он завелся, то теперь не остановится, пока пар не выпустит, — флегматично отозвалась голова кота, трансформировавшись в уже полноценное животное.

— Не хотела она обидеть! Мы ей тут, понимаешь ли, самую мощную фею подобрали, чтобы исполнила идиотские желания в лучшем виде, а она только прибыла и уже оскорблениями сыплет!

— Тихо, тихо, мой друг. Мы по кодексу не имеем права обсуждать желания клиентов, какими бы странными они нам, разумным существам, не казались.

Фразу «разумные существа» Чеширский Кот по-особенному выделил голосом, как бы давая понять, что полностью согласен со своим коллегой, но нужно быть хитрее.

— Ничего, если никто не прознает из руководства, то и наказания не будет, — уже спокойнее сказал кролик.

— Я-то тебя не сдам, друг, но вот девица, — и кот многозначительно устремил свой взгляд на меня, при этом подмигнув.

— Что? А, да, я могу оскорбиться и пойти жаловаться в вышестоящие инстанции за вопиющее попрание моих чистых душевных порывов, — правильно разгадав намек, высказалась я. Еще и слово какое вспомнила — попрание.

— Ладно, ладно, все. Я не обижаюсь на тебя, а ты на меня, заметано?

— Заметано, — странно, в книжке мне Мартовский Кролик казался трусливым, вечнс куда-то спешащим созданием, а здесь совершенно другой.

— Ладно, что ж. Давай-ка разбираться с твоими желаниями, Мелания оставила свиток по тебе, — и Кролик с совершенно невозмутимым видом прошествовал к белому шкафу, который я даже и не заметила бы в столь однотонном интерьере.

О, кролики ходят на задних лапах? Я думала, они прыгают на них только. Мелькнула глупая не к месту мысль.

Чеширский Кот хитро взглянул на меня и едва заметно помотал головой.

Это типа, чтобы не задала вопрос про лапы вслух?

Ответом был слабый кивок.

Ох ты ж! Кот читает мои мысли! А кролик не читает? Хотя нет вроде, наверняка бы уже снова обиделся.

— Ага, ага — любовь-морковь и другие приключения, а! Конечно же с принцем, угу, а девушка, несомненно, потерянная принцесса из обедневшего крошечного королевства, поработанного дикими варварами, как интересно! Да вы не лишены фантазии, мисс, хотя общие желания до примитивности стандартны. И чего вам всем принцев обязательно подавай? Мы с Котом со многими знакомы, и среди их большой пестрой братии, если найдется парочка более-менее приличных людей, то уже, считай, повезло, — Мартовский Кролик взглянул на меня со смесью сочувствия и отвращения, так иногда смотрят на больного чем-то крайне неэстетичным человека, вроде и жалко беднягу, но уж больно вид его вызывает сильное отторжение.

— Да? Я такое намечтала? Нет, ну тогда я была не совсем в себе. У меня тогда вообще депрессия была! — от удивления я начала изъясняться косноязычно. — Да и как так-то, товарищи!? Разве вы не должны выполнять какие-то стандартные желания — там, хочу дом, машину, квартиру побольше. Я и о них, между прочим мечтала не раз!

— С материальными благами тебе родители твои помогут, как всю жизнь помогали, а

мы организация, специализирующаяся на душевных волеизъявлениях, — белый ушастик отбросил формальности и перешел на ты. — А по поводу того, что в депрессии была, так значит, искренне желала в тот момент, настолько, что мы услышали и поставили тебя в очередь. Так что хватит тратить время на болтовню, приготовься, я тебя отправлю в твою сказку.

— Мою сказку? Личную? Вот это да, — восторгу не было предела, еще бы, целая своя сказка!

— Твою, твою, — рассеянно подтвердил Кролик, подкручивая карманные часы.

— Кхм, кхм, мой дорогой друг, ты помнишь, Мелания оставила приписку от себя в конце свитка, — подключился к нашему диалогу Кот.

— В самом деле? А, ну да, ну да, вижу, это действительно будет полезно. Решено!

— Что решено? Что полезно? Что вы недоговариваете? — взглянула я с подозрением на неразлучную парочку.

— А это, милочка, узнаешь в конце своей сказки, если, конечно, правильно усвоишь урок.

— Да, считай, что тебе повезло получить бесплатный бонус.

— Я не хочу никакой бонус! Они постоянно идут с подставой! Это любой школьник знает!

— У нас не такой, как в магазине, не переживай.

— И отказаться ты все равно уже не можешь. Так что пока, и удачи!

— И мозги включи, они тебе понадобятся.

— Что? Нет! Я требую объяснений! — в отчаянии закричала я, но было поздно — меня заволочло на этот раз синей дымкой. Закружило и перенесло на новое место. По виду на лесную полянку.

— Прекрасно, моя личная сказка, а я даже не знаю ее сюжета, ведь ясно же, что эти двое во главе со старухой что-то нахимичили, — проворчала я себе под нос, понятия не имея, что делают на моем месте сказочные персонажи, оказавшись вечером в незнакомом лесу.

— Так, надо попробовать выйти к дороге! — продолжила я диалог сама с собой, чтобы окончательно не потерять присутствие духа. — Особо глупые девушки идут, конечно, в самую чашу леса, и им даже везет бывает, но сначала с ними происходят не самые приятные происшествия. Это не для меня.

И я решительно двинулась в сторону, в которой по моему мнению находилась дорога. Рассудила я просто — откуда виднеется свет, там и цивилизация.

Несмотря на сгущающиеся сумерки, лес страшным совсем не казался, наоборот, такой милый и приятный, как в сказке про какую-нибудь диснеевскую принцессу, которая постоянно поет и к ней слетаются птички, прибегают животные. Кто там обладал подобными талантами в мультиках? Золушка? Белоснежка? Рапунцель? Или они все сплошь идеальные певички? Как бы там ни было, я позориться петь не буду, на мой голос только волки с гиенами могут сбежаться, да и то, чтобы посмотреть, кого стоит добить, чтобы не мучился и других не мучал.

О! Дорога! Ура! Надо же, вся такая... Мммм. Каменно-булыжная! Вот. И фонарики розоцветные по краям развешены, так предусмотрительно. Ах, мне уже начинает нравится моя сказка. И пусть в голове сидит настойчивая мысль, что ничего этого на самом деле нет, дома явно произошло землетрясение, в следствие чего меня сильно ударило по темечку, и вот

теперь я брежу. Даже если это и правда, какая разница? Могу я в таком случае побывать в качественной фантазии или не могу? Люди, вон, виртуальной реальностью вовсю увлекаются, а я чем хуже.

Интересно, а куда дальше-то идти? Вправо? Влево? Дорога в обе стороны выглядит абсолютно одинаково, методом логики не воспользуешься на этот раз. Хм. Значит, воспользуюсь методом интуиции! И пойду налево! Ну хорошо, быть может, не совсем интуиции, возможно, попросту хочется уже быстрее любовь свою встретить, а это направление традиционно навеивает мысли об удовольствии.

Вдруг сзади послышался цокот копыт. Подождите, копыт? И вскоре появилась, и сама лошадь с всадником. Ах да, навряд ли в моей сказке все придвигаются исключительно на автомобилях, раз уж я брежу по такой дороге.

— Внимание! Внимание! Во дворце сегодня состоится бал! Принц Эльфский будет выбирать себе невесту! Приглашаются все благородные девицы, справившие свое совершеннолетие! У пропавших принцесс дополнительные бонусы, — прокричал глашатай на коне, одетый в черные шаровары, серебряный камзол, белые обтягивающие чулки (и это на мужчине!), черные лаковые туфли с острым носом, и в довершении образа — на голове красовался бархатный берет с воткнутым в него павлиньим пером.

Колоритные здесь экземпляры водятся, однако. Так интересно, и у этих таинственные бонусы, не сказка, а прям мечта шопоголика.

— Уважаемый! Извините! А где этот самый дворец? Я в правильную сторону иду? — поспешила узнать дорогу, пока товарищ не уехал дальше.

— А тебе-то что? — парень брезгливо поморщился. — С простолюдинками и нищенками принц даже здороваться не будет!

— Позвольте! Я вообще-то та самая пропавшая принцесса, о которой вы только что говорили, — заявила нагло и стала грозно руки в боки.

И откуда только уверенность взялась? Дома я постоянно, что называется, язык в задницу засовываю, когда нужно собственные права отстаивать. Не иначе как на пользу пошло осознание того, что это всего лишь фантазия, можно устанавливать свои правила, все равно сбудется.

— А, да? В самом деле? — глашатай как-то сразу счастливо просиял. — В таком случае поспешите, о прекрасная принцесса! Бал вот-вот начнется, а вы все еще не повстречали свою фею-крестную! — и поскакал галопом дальше.

Н-да, помог, ничего не скажешь. Ладно, подключим снова логику — паренек наверняка поехал всех оповещать, но в конце должен обязательно вернуться во дворец. Раз он сказал, что бал совсем скоро начнется, значит, уже почти закончил свою работу и спешит сам на празднество, так? Не знаю. Но будет так! Моя это сказка или нет! Отлично. Значит идем и дальше налево.

Вот с платьем сложнее. В моем домашнем одеянии даже при всей уверенности в исполнении желаний на балу делать нечего. Но и феи-крестной у меня совершенно точно нет, я такого не загадывала. Эх, была, не была!

— Хочу преобразиться в сказочную принцессу! Чтобы платье было бальное. Лучше всех в этом королевстве, туфельки хрустальные, но при этом удобные и прическа какая-нибудь поизысканнее. Диадему, так и быть, не надо, скромность украшает девушку в любой сказке.

И... о чудо! Сработало.

Мое тело было упаковано в бордовое атласное платье с кружевным открытым лифом.

Приталенное, а к низу свободное, не прям неудобный бальный колокол, но и от привычных земных вечерних отличается. Туфельки тоже были, хрустальные. Хм, здесь я, пожалуй, перемудрила. Но они удобные, и это главное. Аккуратно оцупав свою голову, поняла, что пожелание прически также исполнилось. Искренне надеюсь, что этот образ мне идет и не выставляет посмешищем, занялась фантазиями дальше.

— Хочу длинный-предлинный лимузин с водителем! — произнесла и зажмурилась, чтобы наверняка.

И что? Ничего. Мне пешком идти в таком виде?

— Блин, здесь же, наверное, никто не знает, что такое лимузин. Хочу карету! Красивую! Запряжённую четверкой белоснежных коней! Да, и с кучером обязательно! — а то самой придется управлять.

На этот раз желание сбылось — золоченная карета с красивыми лошадами стояла в двух шагах от меня.

— Прощу вас, прекрасная незнакомка, располагайтесь, а я вас отвезу на бал.

Мальчик-кучер открыл дверь и помог забраться внутрь. Ммм, а тут уютненько — мягкие сидения, бархатная обивка.

— А ты что же, в курсе где дворец? — крикнула я своему вознице.

— Конечно.

— Тогда вези.

Ух! Сейчас прокачусь с ветерком и приготовилась любоваться пейзажами из окошечка. Но спустя всего десять минут я поняла, что для человека, познавшего, что такое поездка на машине, карета перестает быть удобным средством передвижения, по крайней мер на бульжниках, был бы хотя бы асфальт. Но он, увы, не появится, как я не желаю — в общую концепцию не вписывается.

— Прибыли, прекрасная госпожа. Дворец.

— Как прибыли? Уже прибыли? — видимо, за стенаниями о дороге я и не заметила, как закончился лес, и начался город.

Ну что ж, ладно, мой принц, я иду к тебе!

Дворцовая. Или осторожно, высокая концентрация голубой крови

Дворец величественно раскинулся передо мной. Здесь было все — маленькие, словно игрушечные башенки рядом с высокими шпилями, уходящими в самое небо и протыкающими его насквозь; и величественные фонтаны с уютными лавочками рядом, и, конечно же, белая мраморная лестница, ведущая к золоченым дверям. Вход. Начало моей персональной сказки.

Десять ступеней — кто придумал на каблуках приходить на бал. Двадцать ступеней — и в таких неудобных платьях. Тридцать ступеней — зачем вообще вход делать на такой верхотуре? Не иначе, чтобы дошли самые стойкие.

— Леди, добро пожаловать на королевский бал, — мои труды были вознаграждены, и двери сами собой открылись, являя взору двух одинаковых лакеев.

— Благодарю.

— Как мне вас представить? Вы одна?

— Увы, сегодня да, моя свита не смогла прийти, — понятия не имею, как тут принято, но пусть лучше считают, что я не псих-одиночка.

— Хорошо, леди...? Ммм?

— Амалия. Леди Амалия, — почему-то представляться пропавшей принцессой соседнего королевства не захотелось.

— Хорошо, прошу вас леди Амалия в зал.

Все. Ни тебе просьбы показать документы, ни сверки со списком приглашенных, а вдруг я сумасшедшая фанатка принца, которой суд запретил подходить к нему ближе, чем на километр, ни тебе даже банального осмотра сумочки. Н-да, беспечные здесь товарищи проживают, весьма беспечные. Если с принцем срастется, я позабочусь об усилении мер безопасности.

Под мысленное брюзжание машинально пересекла холл и оказалась перед еще одними дверями, также позолоченными, между прочим. Любят здесь богатое убранство.

Новые двери привели в бальный зал. Потолки по-праздничному украшены, сверху на зал с террасы открывался чудесный вид, а вниз вела не менее величественная, что и снаружи, лестница.

Вниз. Какое облегчение. А теперь надо всего лишь собрать всю свою грацию и красиво спуститься вниз.

— Загадочная леди Амалия! — прокричали у меня над головой.

И тут же идти стало гораздо сложнее, так как лица присутствующих повернулись ко мне как по команде. Удружили, конечно, местные глашатаи, еще и загадочной обозвали, теперь точно всем будет любопытно узнать, что за загадка. С другой стороны, привлеку внимание принца, если он вообще здесь.

Испытание лестницей я прошла спокойно, и, нацепив на лицо слегка насмешливую улыбку из разряда Моны Лизы, гордо прошествовала вперед, будто бы прекрасно ориентируясь на местности и отлично зная, что обычно делают на подобных мероприятиях.

Естественно, народ в основном кучковался небольшими компаниями. Танцев, судя по всему еще не объявляли, и приглашенные имели возможность поболтать, а также перекусить и выпить за накрытым фуршетом. К еде-то я и отправилась. Стоять истуканом в одиночестве

совсем не хотелось, да и восстановить силы после стресса не помешало бы.

Питание от нашего, земного, мало чем отличалось, по крайней мере на вид, и я смело начала поедать маленькие бутерброды, запивая сладкой газированной жидкостью, по счастью не оказавшейся спиртным.

Утолив первый голод, присмотрелась к остальным. Да, платье мое несколько выбивалось из общей массы — слишком прямой крой по местным меркам, дамы в основном были в очень пышных нарядах. Тоже хорошо, одежда автоматически выделит меня среди остальных претенденток на сердце моего принца. Что в итоге я должна буду победить, я нисколько не сомневалась, но по законам жанра придется попотеть. Эх, плохо, конечно, что я абсолютно не обладаю информацией, и не смогу ее найти самостоятельно. А как было бы хорошо иметь какой-нибудь хоть плохонький компромат на конкуренток. Но в сказке социальные сети не распространены.

Вдруг резко затрубили, и глашатаи объявили Его.

— Его высочество принц Эльфский! А также достопочтенные величества нашего славного королевства.

Сонное царство мигом оживилось — дамы возбужденно перешептывались, делились эмоциями, все задвигались, стремясь занять лучшее место.

Что я могу сказать, принц, как принц. Да, зажралась, да, много видела, в двадцать первом веке живем, и телевидение нам давно образ идеального принца вбило в голову. Этот конкретный неплох, ничего не могу сказать. Он красив, хорошо одет, фигура угадывается подтянутая, но по большому счету ничего интересного. Не знаю, что я хотела, возможно, чтобы как в любовных романах с первого взгляда екнуло сердечко, подавая знак — вот она твоя судьба навеки. Но ничего подобного не произошло. Я даже раздеть принца ни на секунду не захотела, как бывает при виде фотографии того же Райана Гослинга или Ченнинга Татума. Но еще не вечер.

— Дорогие жители и гости Эльфландии, мы рады видеть всех вас здесь во дворце, в самом сердце нашего скромного королевства, — задумавшись о своих чувствах, я и не заметила, как королевская семья спустилась и заняла место на импровизированной сцене, с которой отец моего суженого в данный момент и произносил речь. — Наш мальчик, горячо любимый всеми принц Фредерик, вступил в брачный возраст. И дабы не пропустить ни одной достойной кандидатки мы решили устроить полноценный отбор невест, как это принято в современном обществе.

— Ууу! Ура! — общественность явно обрадовала подобная перспектива.

— Да, да, дамы, у каждой будет шанс. И сегодня у нас что-то вроде отборочного тура, пусть победит сильнейшая! И, конечно же, любовь!

Н-да, отбор невест, всю жизнь мечтала. Это же так унижительно, всегда пролистывала этот сюжет в современном фэнтези. Как-то странно моя сказка развивается, не по моему сценарию совсем. Я-то рассчитывала на что-то типа золушки, чтобы раз и любовь с первого взгляда, а не участвовать в глупом конкурсе с сумасшедшими соперницами.

— А теперь танцы!

И тут же заиграл скучавший до этого оркестр. Интересно, а танцы у них с кучей сложных па? Или обычный вальс тоже в почете? Иначе я рискую не впечатлить принца...

Естественно, со сложными па.

Хочу в совершенстве овладеть всеми местными танцами! Произнесла мысленно и топнула ногой для пущей убедительности. Что ж, теперь остается только надеяться, что

сработало.

Сработало. Я с легкостью вписалась в последующие за началом музыки танцевальные топтания. Первый танец был настолько простой, что, наверное, я бы с ним справилась и без волшебной поддержки. Принц пока не участвовал во всеобщем веселье, но компанию мне составлял тоже очень симпатичный кавалер, все время старательно улыбающийся. Разговор мы не заводили, я постеснялась сказать себя нескромной, а он, видимо, и так догадывался, что не для него наряд подбирался.

Так странно, за один сумасшедший день, который все-таки не исключено, является всего лишь плодом моего воображения, я проживаю более интересную и насыщенную жизнь, чем, наверное, за последние пять лет. Мне нравится моя работа, но за ее пределами у меня совсем не было жизни, а мне хочется, хочется гулять, наряжаться, ходить на мероприятия, вот так беззаботно строить глазки случайному незнакомцу, я ведь не старая совсем.

— Разрешите, я у вас украду даму на танец.

— О, конечно, ваше высочество. Если дама не против.

— Дама не против, — залиvisto смеюсь и смело даю руку принцу, надеюсь, не нарушая местного этикета.

— Вы гостя в нашем королевстве, верно? — мой новый партнер по танцам не стесняется расспросов.

— Возможно, ваше высочество, а это так заметно? — кокетливо отклоняю голову и откровенно стреляю глазками, наслаждаясь моментом.

— Сказать по правде, да. Ваше платье, оно другое нежели у большинства присутствующих здесь, танцуете вы красиво, но все же немного иначе, и главное, вы единственная здесь девушка, кто не пытался за последние полчаса вывернуть себе шею только чтобы встретиться со мной взглядом.

Ага, а вот и истинная причина интереса ко мне всплыла. Игнорирование безотказно работает в любом мире. Самое любопытное, что я действительно напрочь забыла о принце, мне было слишком хорошо, чтобы еще и его пытаться склеить.

— О, неужели все остальные только и делали, что докучали вам своим вниманием?

— Да, поверьте. А в данный момент щедрая порция внимания приходится и на вас, посмотрите сами.

Я украдкой оглядываюсь, движения танца позволяют окинуть зал — действительно, лица местных красоток с жаром смотрят на нашу пару. Только на принца обращен жар восхищения, а на меня ненависти и злости. Надеюсь, ведьмовство не процветает в данном королевстве, а то не уйти мне здоровой из дворца.

— Просто вы очень хорошо танцуете, ваше высочество, вот девушки и не могут сдержать свои эмоции, — я даже ни капли не лукавлю, принц Фредерик в самом деле отлично двигается.

— Вы тоже, леди Амалия, вы тоже.

— О, вы узнали мое имя? Я польщена.

— Узнал. А теперь мне бы хотелось узнать и вас получше, отбор мой, но самая интересная кандидатура нарасхват у подданных. Пройдемте освежимся за напитками в саду.

— Пройдемте, — легко соглашаюсь. — Только давайте не в саду, вон тот милый балкончик, я думаю, вполне подойдет. Не поймите неправильно, я девушка приличная, нехорошо это уединяться с незнакомцем в первый же день, даже с таким обворожительным,

да и ваши поклонницы мне этого не простят, а я жить хочу и во второй тур отбора тоже хочу попасть.

— Считайте, что вы уже в него попали. Ладно, на балкон, так на балкон.

Занятое другими парочками помещение моментально освобождается, как только туда заходит мой монарший сопровождающий. Удобно, ничего не скажешь. Стоят два столика, а рядом с ними уютные кресла — по размеру дворцовый балкон больше напоминает всю мою квартиру.

— Красиво здесь у вас, очень. Убранство дорогое и со вкусом.

— Матушка обычно следит за всем, когда я женюсь, супруга будет ей помогать, — говорит принц чуть с ленцой.

Наедине он как бы расслабляется и снимает с себя верхний слой маски, да, да, только верхний, я чувствую, есть и другие.

— Ваши родители, наверное, будут активно участвовать в отборе? — стоит сразу прощупать почву опеки.

— Да, они хотят, особенно мать, но все равно решать мне, — и снова тон скучающего капризного ребенка.

Такой странный он, только что казался галантным молодым человеком, а сейчас начинает вызывать отторжение.

— Каковы же будут следующие задания в отборе, быть может, мой принц ими поделится? — задаю снова вопрос.

— Быть может и поделюсь, смотря что мне за это будет, — парень награждает меня двусмысленной улыбкой.

Кажется, в данный момент меня прощупывают на доступность. Еще бы, платье откровеннее, чем принято в приличном обществе; одна, без семьи, да еще и флиртую напрапалую. Ладно, не буду пока обижаться на принца, его тоже можно понять, все-таки спутницу жизни выбирает.

— Что вам за это будет? — залиvisto смеюсь. — Мой принц, должно быть, шутит. На данном этапе знакомства вам положена лишь улыбка.

Лицо Фредерика на миг озаряется разочарованием, но он быстро берет себя в руки.

— Хм, что ж, вы правы, леди. Пожалуй, мне стоит вернуть вас обществу, а самому пойти поближе познакомиться с остальными невестами. Отбор все-таки. Не переживайте, вы прошли этот тур, — добавляет он, поймав растерянность в моем взгляде. — Но я все-таки настойчиво попрошу вас и с другими кавалерами сегодня ничем кроме улыбки не обмениваться. Хотелось бы, конечно, и улыбку оставить для себя, но она у вас слишком красивая, это будет несправедливо лишать мир ее света.

Ревность? Собственничество? Хотя на данном этапе скорее нежелание делиться игрушкой. Вроде и хороший признак, а ощущение на душе гадкое, будто взяли и ткнули как нашкодившего котенка в говно, да еще и бросили потом. Н-да, Амалия, либо принца завоевывай, либо веселись с остальными мужчинами.

Дальше вечер откровенно пошел под откос. Я скучала, пытаюсь занять себя поеданием деликатесов, принц ходил по своим невестам, а на танцы меня больше не звали, да и я бы все равно не пошла, после такой-то отповеди. В общем взял и испортил вечер. То мне жить хотелось, душа пела и плясала, а теперь снова вернулось самосознание прежней Амалии-затворницы, привыкшей заглядывать в рот своему кавалеру. Вот только он мне в рот не заглядывает, да и вообще, пошел по рукам.

С тоской смотрю на своего случайного партнера по танцам, он не скучает, ведет па с какой-то пожилой дамой. Да, она явно не является невестой его высочества.

Блин, интересно, а уборные у них тут для гостей предусмотрены? Они же обычные люди, физиология, как и на Земле, я надеюсь, а то лимонад уже скоро из ушей польется. И спросить не у кого, куда мне податься — все такие чопорные, а слуги больше не обходят гостей с подносами. Придется идти на авось.

И я неспешно двинулась в сторону единственного выхода из бального зала, ведущего не на лестницу. Как бы мне не хотелось ускориться, идти старалась медленно и степенно, будто бы просто прогуливаюсь. Привлекать еще больше внимания не хотелось, да и «жених» боюсь снова будет не в восторге от моего своевольного поведения. Ох, первый день знакомы, а уже какие-то напряжения. Ничего, дальше будет лучше! Как в сказке! Остаётся только надеяться, что не чем дальше, тем страшнее.

Фух. Выйти мне удалось беспрепятственно. Не знаю почему, но все время казалось, что кто-то схватит за руку и не даст пройти. Так фобия бала может появиться.

Оказалась я в длинном коридоре, все с той же позолотой и лепниной на потолке и стенах. Пора бы уже не удивляться дворцовым ремонтам, они явно выполнены в едином стиле. Коридор был не столь пустынным, как показалось мне вначале, вдоль окон стояли уютные диванчики, на которых и восседали редкие гости. Видимо, не одной мне требуется отдых от суеты. Я несколько раз порывалась узнать у кого-нибудь из них, как пройти в уборную, но как назло везде были дамы с мужчинами. Я и дома-то едва ли смогла бы задать такой вопрос противоположному полу, а тут тем более.

— Ах, говорят, что в королевской спальне стоит золотой унитаз, представляете? Весь из чистого золота!

— Не знаю, Николет, меня бы лично устроил и обычный, в котором мы только что были, он отделан богаче, чем комната моей младшей сестры, — донеслись до меня обрывки разговора от единственной полностью женской компании, идущей мне навстречу.

Сейчас или никогда. Вернее или в кусты.

— Простите. Простите, милые девушки! — отреагировали на меня с неохотой, в каждом взгляде читался вопрос и недоумение. — А не подскажите ли вы мне, где здесь дамская уборная?

— Мы что, похожи на лакеев? — тут же отреагировала одна из них. — Может, нам еще вас и проводить?

— Нет, нет, что вы, не надо. Достаточно просто указать направление, — вложила в улыбку максимум доброжелательности.

— Конечно, мы вас проводим, — отозвалась другая, а ее товарки обменялись непонимающими взглядами.

Хоть одна милая и вежливая девица.

— Я буду вам крайне признательна. Я здесь впервые.

— Не посещали ежегодные весенние и летние балы? А мы так и думали, что вы новенькая.

— Да, не посещала, не смогла приехать. Я далеко живу.

— А на сколько далеко?

— Боюсь, название места вам ни о чем не скажет, я совсем и другой стра..., ой, то есть королевства родом.

— Ясно. Что ж, надеюсь, вам у нас понравится.

— О, мне уже очень нравится.

От дальнейшей светской беседы меня избавили долгожданные двери уборной.

— Благодарю вас, девушки, даже не знаю, чтобы я без вас делала.

Улыбнулась только самая приветливая, остальные лишь вяло кивнули с кислыми минами.

Уже устала хвалить здешние интерьеры, но туалет действительно был крайне шикарен. Но для меня самое главное, что нужду здесь справляют привычным способом в привычных условиях. О да! Прямо как заново родилась. Ха, а я до сих пор великолепно выгляжу. Все-таки есть польза быть красоткой.

Толк. Толк. В чем дело? Дверь заклинило? Спокойно, быть может я не до конца повернула замок. Да все до конца! Толк. Будто бы что-то снаружи мешает.

— Хи-хи-хи, — донеслось по ту сторону.

— Эй! Вы там! Что за шутки? Выпустите меня отсюда.

— Ой нет, сюда нельзя, там случилась авария, придется воспользоваться уборной в другом конце коридора. Мы как раз ждем слуг.

— Спасибо, леди, вы такие ответственные.

Услышала я диалог.

— Эй! — закричала, что есть мочи.

— Трубу прорвало, слышите, как шумит. Вы поторопитесь, а то может случиться потоп, и других предупредите, чтобы сюда ни ногой.

— Да-да, конечно.

Вот сучки.

— И что дальше? Прислуга примчится, а потопа-то и нет, — мрачно говорю своим тюремщицам.

Сомнений нет, это те же дамочки, что проводили сюда. Поэтому-то столько любезности было у одной из них.

— Уже пришла прислуга. Но ты не переживай, небольшой подарочек. Вот держите. И никто не войдет и не выйдет из уборной, да?

— Так точно, госпожа.

— Суки! — блин, впору волком выть, ведь я подкупить никого не смогу, чтобы освободили отсюда.

Грусть-тоска меня съедает. Печаль вселенская, не иначе. Сказка, бал, принц, а я заперта злыми соперницами. С другой стороны, значит, что во мне увидели опасность и угрозу. Слабое утешение, но все же. И ещё одно наверняка — это все происходит на самом деле, точно не исключительно в моей голове. Иначе я бы уже очнулась в реальности.

Эх, в этом вся я. Барабанить в дверь и кричать не буду, смысл в чем? Но и биться головой об стену тоже не побегу, слишком флегматична для этого. Можно было бы попробовать в окно вылезти, но оно слишком высоко, да и узкое, я все же учительница, а не профессиональный домушник.

Стук. Стук. Я подняла глаза. Стук. Кто-то по ту сторону кидает камушки как раз в мое окно. Ошибся адресом что ли? Стук. Стук. Да не спальня это! Стук. Придется залазить на стул и смотреть в окно. Да уборная в королевском дворце имеет стулья, и даже один диван, жаль, запасов съестного нет, тогда я могла бы провести здесь пару дней в комфорте.

— Кто там стучит? Не знаю, что вы хотели, но совершенно точно ошиблись адресом, — чтобы выглянуть наружу, мне пришлось подтянуться на руках за раму.

— Не пугайтесь, прекрасная леди. Это я, ваш кавалер по танцам. Меня кстати Георг зовут.

— Очень приятно, Георг. Я Амалия. Но что вы тут делаете? И побыстрее, пожалуйста, не считите за грубость, но я нахожусь не в самом удобном положении.

— Я знаю, поэтому и пришел, чтобы спасти вас!

— Ммм, мило. Но спасти меня через дверь было бы гораздо проще и эффективнее.

— Там не вариант, служба облепила вход и никого не пускает, заверяя в неполадках с сантехникой.

— И что же, ваша шпага осталась дома? Раскидать их всех одной левой не могли? — спасатель, блин, взялся на мою голову.

— Увы, осталась дома, да и в танцах я куда более силен, чем в техниках ведения боя.

— Но быть может сообщите принцу о происшествии? — цеплялась я за последнюю разумную соломинку.

— Боюсь, после того, как мы с вами танцевали, меня на пушечный выстрел не подпустят к его высочеству, а сам я в здешних краях не такая важная птица, чтобы что-то требовать.

Н-да, ни силушки богатырской, ни связей, ни отваги толком. Хороший поклонник мне достался. Спасибо, хоть умный, иначе бы не догадался, куда я пропала.

— Ладно, мне было приятно поболтать и все такое, но если плана по моему вызволению у вас нет, то я откланяюсь, руки устали висеть.

— Почему нет? Есть. Вы вылезаете в окошечко, а я вас ловлю.

— Издеваешься? — настроение было уже на пределе, так что выкатить и учтиво разговаривать перехотелось.

— Нет. Вон как ты отлично держишься, значит сильная, и спортивная, это я еще по танцам заметил, — мой храбрый спаситель тоже сразу отбросил официальный тон разговора.

— А еще я умная, и понимаю, что падать вниз головой на руки очень больно.

— Да не бойся ты, трусишка, здесь не так высоко, смотри, я достаю до твоего окна.

— Кончиками пальцев!

— Но достаю же, — невозмутимо ответил мужчина. — А значит, и тебя смогу подстраховать. Давай, все лучше, чем сидеть в туалете и киснуть.

— Так-то да, — никто и не обещал, что будет легко, а сидеть сложа руки я и дома могу, опыт большой наработан. — Ладно. Лови!

И я оттолкнулась ногами от стены и буквально нырнула рыбкой в отверстие, причем руки для подстраховки мне выставить не удалось.

Но мой сомнительный спаситель не дал мне упасть. Вернее, не дал упасть на твердую землю, я свалилась на мягкого него.

— Хм, спасибо, наверное, — с трудом поднялась на ноги, поправляя платье, которое, о чудо, оставалось до сих пор целым и невредимым. У меня еще планы были на него в жизни на Земле, хотя для школьного корпоратива оно слишком провокационное.

— Пожалуйста, наверное, — в тон мне ответил Георг.

Да, теплотой в голосе ни капли не пахло, скорее я была полна раздражения, как будто по его милости так глупо застряла в туалете.

— Что ж, я, пожалуй, пойду, — гордо вскинула голову и зашагала в сторону входа в замок. Каблуки застревали в земле.

— Если вы на бал, то он закончился, — с улыбкой на мои действия ответил мужчина.

— Прекрасно. Вы поэтому пришли за мной? Время в перерывах между танцами появилось? — он абсолютно ни в чем не виноват, но всю злость я решила спустить именно на него, хотя обычно никогда так не поступала.

— Да, вы знаете, появился перерыв действительно, да и не сразу мне удалось понять, где вас стоит искать. Могли бы, знаете ли и благодарнее быть.

— Я благодарна. Премного благодарна. А теперь извините, но мне пора домой, раз здесь ловить больше нечего.

— Пойдите! Вы пешком собрались идти? Через лес?

— Да. А что вас смущает? — спросила, состроив максимально надменную физиономию.

— Да нет, ничего, всякое бывает, особенно с вами. И далеко же вам идти?

— А, не очень, — я неопределенно махнула рукой, пропустив шпильку. Не говорить же малознакомому мужчине, что на самом деле его мир выдуманная под меня сказка.

— Тогда я иду с вами. И это, быть может, уже на ты перейдем? После фееричного лежания в траве было бы уместно.

— Ха-ха, как смешно. Ну иди со мной, раз делать нечего.

Поплелся. Я думала, передумает.

Некоторое время шли в полном молчании, и я искоса рассматривала своего «героя». Высокий, темноволосый, кареглазый. Несомненно красив, но это я и за танцами заметила. Было в нем что-то такое, что выделяло на фоне других местных мужчин, даже на фоне принца. И только сейчас я поняла, что. Этот Георг скорее всего чуть ли не единственный мужской экземпляр во всей Эльфландии, увидя которого на Земле в своём родном городе в каком-нибудь торговом центре, нисколечко бы не удивилась. Даже в костюме по местной моде — с чулками и бриджами он воспринялся бы мной на подсознательном уровне как местный абориген. Принца же и остальную честную компанию как ни одень, все равно будешь чувствовать подвох. Это меня и беспокоило. Хотелось бы навещать с мужем родителей.

— У меня рога на голове выросли?

— Ч-что? Простите, — от неожиданности споткнулась и конечно же снова попала в объятия «несравненного» Георга.

— Говорю, вы так пристально меня рассматриваете, не иначе рога проклюнулись.

— Нет, все нормально. И мы договорились на ты перейти, — ответила рассеянно.

— Первая начала. Ну, я жду между прочим! — мужчина выразительно зашевелил бровями.

— Что? Ах, объяснений? Да ничего особенного. Просто заметила, что ты очень гармонично смотрелся бы в моих родных краях, так гармонично, словно сам родом оттуда.

— Так может так оно и есть? Ты откуда?

— Нет, вряд ли, этого просто не может быть.

— Знаешь, а ведь ты тоже похожа на девчонку с моего рай... ой, на жительницу моего королевства, чертовски красивую, но гораздо более близкую, чем местные цыпочки.

И говорит он как землянин, странно.

— Простое совпадение, поскольку это невозможно.

Далее разговор снова не клеился. Мы набрали на более-менее чёткую тропку, каблуки уже увязали не так сильно, как вначале, жить стало легче, жить стало веселее.

— Сколько тебе лет? — я первой нарушила в этот раз молчание.

— Тридцать один, а тебе? Вот только не надо мне рассказывать, что спрашивать про возраст девушки — это кошмар как зазорно, — Георг для пущей убедительности закатил глаза.

— Боюсь, по местным меркам я совсем старуха — двадцать семь.

— Да нет, для меня в самый раз, — пожал плечами мужчина.

— Но я здесь не для тебя. Сколько лет принцу? И его остальным невестам?

Георг смерил меня долгим презрительным взглядом, но все же ответил.

— Двадцать семь. Твой ровесник. А большинству девиц едва исполнилось восемнадцать, есть и двадцатилетние, но старше двадцати одного единицы. Они стараются выскочить замуж как можно раньше, иначе шансы на рынке невест стремительно падают на каждом последующем году жизни.

— Ясно, — все еще хуже, чем дома. — Но ничего, мне тоже есть что предложить принцу.

— Опыт? Не обольщайся, — усмехнулся Георг. — Я провел в этом королевстве несколько дней, и четко понял одну вещь — местные девицы только строят из себя скромниц, а на самом деле развратнее чем они, мне дома ни разу не попадались.

— Так может я самая развратная из всех.

— Ты? — мужчина смерил меня внимательным взглядом. — Нет. Однозначно нет. Я бы даже сказал, что твоё платье раз в десять развратнее чем твоя внутренняя сущность.

Прав черт, ничего не возразишь. Надо бы с ним быть осторожнее.

— Что ты тут забыла, Амалия? — спросил вдруг Георг. — Ты же умная девушка, по глазам вижу, что да.

— Я? Хотелось бы ответить, что это не твое дело, но отвечу, что умным красивым девушкам тоже хочется замуж, особенно, если лет немало стукнуло, и почему бы не за принца.

— Ха, принц, блажь все это. Тебе с человеком жить, а не с титулом.

— Так я и узнаю человека за время отбора. И вообще, кто бы говорил, сам-то что здесь делаешь? Девушку для коротких отношений подыскиваешь? У меня по крайней мере более благородные планы.

— Да нет, не поверишь, но первоначальной целью было жениться, только местные отбили эту охоту, слишком ветреные. Хотя тебя бы я взял в жены.

— Я не местная, — ответила зардевшись. Простая любезность, а я вмиг утратила свою уверенность и краснею словно пятнадцатилетняя девчонка.

— Я понял.

— И я здесь из-за принца, а не из-за тебя.

— Это я тоже понял, сразу же.

— И короткие интрижки меня совсем не привлекают, просто чтоб ты знал, — решила расставить все точки над и.

— Да упаси, не нужны мне еще и с тобой интрижки, мне и других хватает.

А это почему-то прозвучало обидно.

— Но ты, несомненно, самая красивая из всех, кого я здесь встречал.

— Хм, спасибо, — простая вежливость с его стороны, но как бальзам на душу. — А чем ты занимаешься у себя дома? Я имею ввиду в свободное от интрижек время, работа?

— Да, конечно, работа. Я не иждивенец. Мужчина должен вкалывать, я считаю. Я

частный пред... ммм, торговец. Крупный частный торговец, довольно известный в небольшой части королевства.

— Здорово.

— Да, пожалуй. А ты?

— Я? Я учительница, детишек обучаю.

— Да? Серьезно? Грамоте, наверное?

— Нет, я больше по точным наукам.

— Никогда бы не подумал.

— Ну, внешность обманчива, — я пожала плечами.

Не знаю, до чего бы мы договорились с Георгом, но моя нога внезапно провалилась в кроличью нору.

— Ай!

— погоди, не нервничай, сейчас я тебе помогу.

Мужчина наклонился, чтобы осторожно эвакуировать мою ногу, но земля внезапно затряслась и меня полностью засосало вниз под землю, а Георга отбросило назад. Не успела я как следует испугаться, как с визгом приземлилась на пятую точку. Только уже точно не в сказке.

Отходительная. Или с бала на корабль

Так вот приземлилась моя пятая точка на голую твердую земельку. В лесу. Но совсем не в сказочном, в родном, земном. Это я почувствовала на каком-то подсознательном уровне. Поднявшись на ноги, только убедилась в своей правоте. Пролесок был мне знаком, находился, к счастью, в десяти минутах ходьбы от дома, но эти десять минут нужно еще пройти.

— Сволочи. Не могли сразу в квартиру отправить, должна теперь сама плестись в платье и на каблуках.

Блин, и перед Георгом неудобно получилось, взяла и провалилась черте-куда. Надеюсь, он адекватно воспримет факт моего исчезновения. Хотя, как это вообще возможно адекватно воспринять? Шла девушка, шла с тобой рядом, споткнулась об нору и исчезла целиком в недрах земли. Но он же из сказки, у них, может, и не такое бывает.

Дома ничего не изменилось. Стол так и стоял идеально ровно, посуда лежала в шкафу, не побилась, стекло в витрине не треснуло. Трудности перехода в сказочный мир их никак не затронули.

Так странно было на следующий день заниматься привычными делами, я все ждала, что проснусь и окажусь снова во дворце на теперь уже втором туре отбора невест для принца, но я находилась по-прежнему дома, ничего сверхъестественного больше не происходило. Яблоко я тоже не нашла, возможно, в этом-то и было дело. Через три дня появилась мысль отправиться за помощью к психологу, все-таки сильны подозрения, что мое приключение не более, чем плод воспаленной фантазии, но платье и туфли с бала, висящие в шкафу, убедили этого не делать.

— А вдруг я пошла, купила сама себе платье и туфли, повесила в шкаф, а сама забыла об этом и придумала себе в голове сказку!?! — мои рассуждения с самой собой еще спустя неделю.

Яблоки, кстати, я все это время поедала, как никогда раньше их не ела, а вдруг, заветное попадетя. В общем клиника на лицо.

Но больше всего я вспоминала Георга. Он постоянно мне снился. Да, знаю, мне бы грезить о принце, он ведь мой жених, но почему-то даже лицо принца с трудом всплывало перед глазами, то ли дело Георг... Самой себе я это объясняла беспокойством за мужчину после своего внезапного исчезновения, да, беспокойство и не более того. Стоит мне показаться перед Георгом и объясниться, что, мол, не пугайся, всякое бывает, как он тут же покинет мои мысли и сны, я уверена. А пока что... А пока что очень надеюсь, что мне не пора добровольно сдаваться психиатрам.

— Амалия Эдуардовна, я вас поздравляю, вы со своими олимпиадниками отправляетесь в краевой центр, город выделил деньги, проживание и проезд оплатят, — подошла ко мне сияющая завуч.

— Эм, хорошо, наверное, Ольга Анатольевна. А что мы там должны будем делать? Участвовать в соревнованиях?

— Нет-нет, вам вручат грамоты, поведут по музеям, а, на открытие нового торгового центра сводят, культурная программа в общем.

— Ладно. Кого я беру? Нужно же связаться с родителями, надолго?

— На три дня. С вами еще и я поеду, — ответила радостно женщина.

Ага, понятно теперь, чего она такая счастливая. Три дня бок о бок с завучем та еще перспектива, но по крайней мере не одной мне отвечать за детей.

— А где мы будем жить? — я девушка культурная и послушная с детства, но вот спать вместе с девочками почему-то никогда не любила и наотрез отказывалась.

— Гостиницу уже сняли, на окраине, правда, но это ничего, зато воздух чище. Два номера для детей — трех и четырехместный, и два для нас с вами. Изначально вам в пару планировался наш историк, но его жена категорически не отпустила даже с учетом отдельного номера.

— О, — только и смогла выговорить я.

Краевой центр встретил нас противным накрапывающим дождиком, серыми улицами и пробками на дорогах.

Вокзал, на который прибыли, находился в одном конце города, а наша гостиница, конечно же, в совершенно другом. Но это даже ничего, за час с небольшим в общественном транспорте мы получили незапланированную обзорную экскурсию по городу, благо удалось всем занять сидячие места.

— Амалия Эдуардовна, а что мы будем сегодня делать?

— Да вроде на сегодня не было ничего запланировано, Дима.

— Давайте сами тогда погуляем, пожалуйста! Ну давайте! Видел я их программу — сплошные неинтересные музеи, из которых выйдешь и сразу же забудешь, а что собственно смотрел. А открытие магазина в торговом центре — вообще финиш! — подключился к диалогу самый умный из моей команды учеников Петя.

— Звягинцев! Следи за языком! Магазин открывает один из активных спонсоров всевозможных школьных олимпиад и соревнований! Благодаря нему и стала возможна эта поездка, между прочим. А все музеи одобрены отделом образования, — возмутилась Ольга Анатольевна.

— Как скажете, Ольга Анатольевна, — Петя обижено поджал губы, а остальные ребята воззрились с надеждой на меня.

— Я думаю, можно сходить немного размяться, осмотреть территорию заодно, — благосклонно улыбнулась школьникам.

— Амалия Эдуардовна! Вы им потакаете! Это непедагогично, между прочим.

— Ольга Анатольевна, вы совершенно правы. Но я веду спортивный факультатив в нашей школе, а значит, отвечаю за их физическое состояние, в том числе и в поездке. Так что это будет прогулка исключительно для поддержания здоровья. Как вы хотите, чтобы они завтра выполняли столь насыщенную программу, если сегодня полдня сидели?

— Ладно, уговорили, но я с вами не пойду! Справляйтесь самостоятельно!

— А всем нам обязательно идти? Я бы лучше поспала и телевизор посмотрела, — мечтательно заявила Олечка Решетова.

— Всем! Это занятие, Ольга, а не отдых!

— Ребята! Заселяемся, быстренько разбираем вещи, и я жду вас внизу через сорок минут. Всем хватит времени, я надеюсь?

— Ну не знаю, успею ли.

— Казанцева, у тебя еще предыдущий слой косметики не стерся, так что не стоит новый наносить, многим нравится естественность в образе, а не стиль вамп.

— Ой, чтобы вы там понимали.

— Что ты говоришь?

— Ничего, — поспешно замолчала девочка.

— А чего Амалии Эдуардовне краситься? Она и так красивее всех, завидуи молча. Казанцева.

— Спасибо, Петя, за комплимент, а теперь все по номерам!

Окрестности нашей гостиницы оказались вполне себе живописными — лесополоса, газон с цветочными клумбами, приличная детская площадка. Но мои-то дети уже выросли из такого времяпровождения, даже немного жаль, не пришлось бы придумывать дальнейший маршрут. А так, девочек ненадолго заинтересовали цветочки, ровно на столько, чтобы сделать свежие фотографии для своих аккаунтов в инстаграме. Мальчики с умным видом постояли у пролеска, рассуждая, водится ли здесь зверье. И собственно, и все.

— Ладно, кто знает, куда здесь еще можно пойти? Я же вижу, что все маются.

— В торговый центр! — ответили ребята практически хором.

— Так мы же туда и так пойдем на открытие.

— То на открытие, нам придется стоять и слушать какого-то придурка.

— Казанцева!

— Ну правда, обычно они все толкают речь, как редкостные придурки. Но не суть. В игровые автоматы нам никто не даст сыграть, а очень хочется!

— Правда-правда, Амалия Эдуардовна! Очень хочется! У нас в городе один единственный мало-мальски приличный торговый центр и там с автоматами беда, дайте нам кусить блага цивилизации!

И ребята дружно уставились на меня глазами кота из Шрека.

— Ну хорошо, пошлите смотреть, что тут за чудо автоматы стоят.

— Ура! Вы лучшая учительница в нашей школе!

— Ты сегодня очень добр ко мне, Петя. Только вы мне лучше не комплименты говорите, а не разбегайтесь! Идем вместе, стоим вместе, играем тоже вместе! Никакой самодеятельности! Иначе мне конкретно влетит за вас, смотрите.

— Обещаем!

Спустя полчаса.

— А, ерунда, и этот тоже, что-то тут они все для малолеток.

— О, народ, там, кажется, что-то интересное, пошли!

Дети нашли-таки, что искали, мне же быстро надоело смотреть за их однотипным играми, и ведь все ребята умные, но поддаются на мишуру, как и другие. Ладно уж, детство быстротечно, пускай продлят его себе хоть так.

«Георгий и кот» — проплыл мимо меня в холле билборд. Интересно, что они рекламируют? По картинке совершенно непонятно — мужчина в одежде средневекового короля с короной на голове и большой черный кот у его ног. К чему?

Стоп. Взгляд у мужчины уж больно знакомый.

У меня бешено заколотилось сердце. Нет, этого не может быть, как, скажи мне сама как? Как может Георг из сказки оказаться на рекламе здесь на Земле в качестве незнакомого мне Георгия? Никак. Простое совпадение. Тот Георг, этот Георгий, вот и сработал ассоциативный ряд. Так что это однозначно не один человек, еще и одежда специфическая, похожа на ту, из сказки, вот и все. Да и я, признаться, тоскую. Не по Георгу! Нет! По сказке. Скорей бы снова туда попасть, эх.

Подростки утомили меня знатно, еле вытащила их с игровой зоны. Помогло только

обещание вкусной вредной пищи, фастфуда по-простому. Неспешно перекусили и таки вернулись в гостиницу, завтра насыщенный день.

Музеи действительно оказались очень скучными, как и пророчил Звягинцев, даже мне, тихоне и заучке в бывшем, не слишком понравилась культурная программа. Только одно радовало — еда. Но опять я про пищу. Дурацкое яблоко никак не идет из головы.

— Мы рады сегодня вручить вам эти грамоты за участие в краевой олимпиаде по математике и информатике! Все участники большие молодцы!

В ответ раздался нестройный шум аплодисментов, родители местных учеников в основном, у нас из группы поддержки я да Ольга Анатольевна. И да, на следующий день моих детей награждали. И мне досталась грамота, как их педагогу, да что там, даже Ольге Анатольевне перепала, как представителю руководства школы, что выращивает у себя такие ценные молодые кадры.

Лучше бы деньгами, конечно, дали, а то бумажка — это хорошо, но разве что в уборной сможет пригодиться. Ладно, не буду нос воротить, родителям отправлю, они точно под рамочку ее поместят и на стене повесят.

— Также небольшие презенты от нашего спонсора! — продолжил далее радостный ведущий нашего вечера. — Сам Георгий Станиславович не смог прийти поприисутствовать, много хлопот, знаете ли, перед завтрашним открытием магазина, но подарки подготовил. Наш дорогой Георгий Станиславович всегда очень восхищается юными талантами!

А любят-то как здесь этого самого Георгия Станиславовича. Даешь деньги — будет тебе и народная любовь с признанием. И этот, кстати, тоже Георгий. На душе неприятно заскреблись кошки. Уж не один ли и тот же этот Георгий? А что, вполне. Нет, конечно, не из сказки, но из торгового центра и местный благодетель детишек — запросто.

Зря дети боялись, что нам не дадут продыху супер насыщенной образовательной программой — по факту все были свободны уже после вручения. А поскольку открытие магазина намечалось только на обеденное время, а детям в подарок к грамотам вручили сертификаты в игровой клуб в том же торговом центре, что были мы, на следующий день все отправились гулять.

Даже Ольга Анатольевна не была против, видимо, особый презент от спонсора крайне порадовал женщину. Что касательно меня, осчастливил еще как. Во-первых, большой подарочный набор всяких мелочей для красоты, а во-вторых, там оказался конверт с деньгами. Этому подарку я очень удивилась, за мою недолгую работу учителем не разу не слышала о подобном награждении отличившихся коллег. Но может, о таком просто не принято говорить. Как бы там ни было, а конверт с деньгами приятно жег мой внутренний карман, хотелось бежать и тратить, магазины вокруг манили своими яркими вывесками. Да, отложить на дело или на текущую жизнь это не про меня. И не потому что я транжира, совсем нет. Просто я считаю то, что пришло легко в качестве подарка, должно также легко быть потрачено на подарок, но никак не на еду с коммуналкой. Избаловали меня родители, не то слово избаловали.

И вот сидя на диванчике в игровом зале, я мучительно всматривалась в виднеющиеся напротив вывески, и пыталась придумать, что же такого я давно хотела, но не могла до этого себе позволить. Судя по блаженному слегка рассеянному взгляду завуча, она размышляла примерно о том же.

Вопрос неожиданно решился на открытии магазина, да, того самого, «Георгий и кот». Кстати, в ассортименте была сплошь элитная косметика, такая же, как и в наших подарках.

Сам владелец всех товаров и магазинов снова не явился. Жаль. Хотелось бы уже увидеть его воочию и перестать сравнивать с тем милым Георгом из сказки. Он уже успел стать милым в моей голове. Все-таки можно сказать вызволил из плена, ну поспособствовал вызволению во всяком случае. Чем не романтический подвиг, достойный фэнтезийного романа.

— Сегодня вечером в большом зале ресторана «Апперити» состоится благотворительный вечер, организованный Георгием Станиславовичем, и учителей и их самородков, настоятельно приглашают, — после торжественной части открытия подошел к нашей группе распорядитель и вручил приглашения.

— Премного благодарны, — ответила с благоговением за всех Ольга Анатольевна, пока я стояла, задумавшись.

Ну правда, странно это все. Ладно пригласить на открытие магазина, для массовки хотя бы сгодится, но на вечер? Там же наверняка дресс-код и все такое. Точно, дресс-код, если верить приглашению. Вот на что придется тратить неожиданную премию. И все равно странно. Может, розыгрыш какой?

— Ольга Анатольевна, что вы думаете по поводу вечера? Ольга Анатольевна? — я огляделась в поисках коллеги.

Вся моя команда с завучем во главе ни капельки не переживала. Они преспокойно набивали желудки, насколько это было возможно сделать в условиях фуршета, где большинство остальных гостей такие же голодные троглодиты, охочие до халявной еды.

— Амалия Эдуардовна, что же вы с пустыми руками! Вот, возьмите один бутерброд, я еле урвала, такое ощущение, что люди вообще икры никогда не видели в своей жизни.

— Эм, спасибо, Ольга Анатольевна, — я с сомнением покосилась на предложенное угощение.

Икра? Seriously? И сколько лет, интересно, этой икре? И выбросить некуда.

Делать нечего, придется есть. Перед человеком неудобно, от сердца, можно сказать, оторвала, а я так неуважительно. Гм. По вкусу вроде нормально, не кажется протухшей. Только бы не отравиться!

— Еще? У меня тут корзиночки с кремом припасены, — с сияющим лицом показывает мне пластиковую тарелку завуч.

Как мало человеку для счастья надо.

— Э, нет, спасибо, корзиночки не буду, организм на крем плохо реагирует, — к тому же ему протухнуть проще, чем икре. — Ольга Анатольевна, я чего, собственно, к вам шла, что вы думаете по поводу вечера?

— А что о нем думать? Кормить должны получше, чем здесь, да и щедрее, я надеюсь. Одеться придется соответствующе, это да. Видать, не зря нам перепали конвертики, здесь их и оставим. Эдакий круговорот денег в корпорации Георгия Станиславовича. Сначала дал, потом в своих же магазинах и выманил обратно.

— Почему выманил? Мы же косметику брать не будем, — не до конца поняла рассуждения завуча.

— Так это, милочка, целиком его торговый центр. И все-все здесь, начиная вон тем вот невзрачным продавцом воздушных шариков и заканчивая владельцем игрового центра, платят ренту ему, спонсору наших олимпиад и этой поездки. Да-да, живут же люди.

— Тем более, зачем ему нас звать? Никак не пойму.

— Богатеи увидят воочию учеников, одних из тех, ради которых фонд Георгия Станиславовича и организывает периодически сбор средств, и охотнее продолжат

жертвовать. Все просто. А нам что? Нам командировку оплатили? Оплатили? Все организовали? Денег дали на наряды? Так почему бы и не провести весело время.

— То есть, вы полагаете, вечер настоящий? — я не знала, как правильно выразить свои сомнения и тщательно подбирала слова.

— Более чем. Да ты в интернете глянь!

Действительно, интернет.

Чуть позже мы и впрямь отправились по магазинам. Путеводителем по бутикам была Ольга Анатольевна. Никогда бы не предположила за ней такого. Детей предварительно оставили в номерах, наказав каждому подобрать себе более-менее приличный наряд. Надеюсь, к дресс-коду подростков не будут слишком цепляться.

Эх, мне бы сейчас мое платье из сказки, и деньги бы остались целыми. Все равно для праздника среди коллег оно слишком вызывающее.

В итоге, абсолютно не сговариваясь, мы с Ольгой Анатольевной выбрали диаметрально противоположные наряды. Ее платье было коротким, едва достигающим до коленей, с глубоким квадратным вырезом на груди и маленькими рукавами-фонариками. Мое же полностью закрытым с длинными рукавами и длиной в пол. Единственное, чем были похожи платья, это цветом, что у меня темно-синее, что у завуча синее только блестящее. Сразу видно, кто из нас ожидает от вечера большего, а кто хочет не привлекать лишнего внимания, и вообще свалить в номер.

— Прекрасно! Туфли у меня есть, взяла на всякий случай, как чувствовала, что пригодятся! — глаза женщины горели радостным огнем предвкушения. — А тебе надо? Пошли посмотрим.

— Нет, не надо, спасибо. У меня платье с лёгкостью закрывает обувь, не хочу менять на каблуки.

От прически я тоже отказалась, с моими густыми чуть вьющимися волосами, чистая голова уже сама по себе шикарная прическа, а вот маникюр и педикюр решила сделать, пока Ольге Анатольевне приводили голову в порядок.

Салон, куда мы обратились, находился все в том же торговом центре. Прямо мини город в городе, и жить можно в магазине мебели. Сколько же денег у этого Георгия и кота?

К нашему возвращению дети были умыты, причесаны и одеты. Удивительно. Видать, единственный член группы, с удовольствием оставшийся бы в гостинице, это я.

До ресторана добирались на двух машинах такси, и все равно немного опоздали к началу, как истинные дамы.

— Победители краевых олимпиад из города Н-ска, ученики 57 школы и их учителя!

Уау. Нас так официально всем представили, неожиданно. Испытала дежавю.

Помимо нашей делегации, было еще две из местных учебных заведений. Остальные же посетители были явно из другого круга общения, нежели мы, что сразу бросалось в глаза по украшениям женщин и наручным часам мужчин. Тем не менее Ольга Анатольевна в своем смелом мини собирала на себе заинтересованные взгляды этих самых мужчин. А что, фигурку она сохранила неплохую, волосы красиво уложила, почему бы и не покрасоваться, тем более ей, кажется, того и надо. А мне хорошо в закрытом платье, с моей внешностью трудно остаться совсем незамеченной, но хотя бы провокации не буду устраивать.

Ну что рассказать о вечере. Все неспешно ходят, переговариваются, делают вид, что безумно рады видеть друг друга, периодически едят дорогие закуски (тут вне всякой критики), и, собственно, все. Лично мне скучно. Да и главный владелец домов и пароходов

снова игнорирует устроенное по его заказу мероприятие. Невежливо как-то. И сравнить детально с Георгом по-прежнему хочется.

— Дамы и господа, разрешите представить Георгия Станиславовича! Нашего бессменного организатора и идейного вдохновителя! — зал ресторана взорвался аплодисментами.

Надо же, вспомнишь, оно и явится.

— Добрый вечер, дорогие гости! Я рад вас видеть на моем скромном вечере. Очень благодарен всем и каждому в отдельности за то, что смогли прийти.

Что это? Родинка? На плакате вроде не было. Я поспешила в первые ряды к небольшой сцене, перестав слушать речь. Ну да, родинка, я бы даже сказала всем родинкам родинка. И прям посреди лица. Как у Энрике Иглесиаса до того, как он свою удалил, только больше и противней. Брр. Видать, поэтому они ее на фотографиях ретушируют. Зато теперь ясно, что мой Георг и этот Георгий Станиславович не один и тот же человек. Такую отметину тональным кремом не замажешь. Даже не знаю, радоваться или нет. Вроде надо. Теперь точно нет необходимости подходить и интересоваться, не посещал ли он случайно мою сказку. Но в то же время грустно как-то.

А мужчина тем временем закончил свою благодарственную речь, собрал еще одну порцию оваций и поспешил на выход. Но не удалось — перехватили по пути. Я же, подчиняясь наитию, взяла бокал у проходящего мимо официанта и осторожно отправилась следом. Не знаю, что мной двигало. Любопытство? Желание найти еще какое-то отличие с Георгом?

— Друг мой, что это у тебя с лицом? — донесся до меня обрывок разговора Георгия Станиславовича с одним из гостей.

— А что с ним? Все нормально, — ответил тот невозмутимо.

— Но эта отметина?

Тут двойник Георга обернулся и увидел меня. Пришлось срочно отводить взгляд и изображать преувеличенный интерес к картине, висящей на стене. Не хватало еще, чтобы в поклонницы меня записал этот богатенький индюк.

Но организатор вечера поступил неожиданно. Со словами «все потом» он резко зашагал прочь из зала. А я снова следом.

За дверью почему-то оказалось темно. Коридор петлял и петлял. Я давно не видела свой объект преследования, и начала думать, что он свернул в какую-нибудь неприметную комнату, а я и не заметила и сейчас, окончательно заплутав, окажусь неизвестно где. И тут...

— Ааааа! — я оступилась и провалилась в глубокую яму. Не спрашивайте откуда ей взяться в здании. Одно точно — она оказалась поистине бездонной. Я все падала и падала, падала и падала, пока наконец не ударилась о твердую поверхность. От переизбытка эмоций и боли тут же отключилась.

Соревновательная. Чертовы кроличьи норы или снова на бал

Очнулась скоро, на сколько вообще об этом может судить отключившийся человек. Да, я точно уже не в ресторане, и даже не в его подвальной части, просто потому что подо мной земля, а из нее растет свежая зеленая трава. И солнце светит. Вы когда-нибудь видели хотя бы в одном подвале солнце? Я нет. Подвалы ведь и созданы для того, чтобы солнце туда не проходило. Нет, совершенно точно это не подвал. И что самое любопытное вокруг меня — это наличие норы. В земле. Сверху-то ведь ничего нет, хотя по ощущениям я прилетела именно сверху. Но что-то мне подсказывает, что моим доставщиком в мир сказок в этот раз послужила именно нора, чертова кроличья нора. Еще немного, и я перестану вообще чему-либо удивляться.

Встала, отряхнулась. Нужно куда-то идти. Но куда?

О! В этот раз дворец совсем близко, ура! Вижу родненький. Пойду туда. И это, хочу выглядеть чисто и опрятно. Хлопнула в ладоши для пушного эффекта. Жаль зеркала нет, но то, что видно, выглядит вполне сносно. Только бы не очередной бал, я для него не очень шикарно одета, да и нога побаливает от падения, наверное, будет синяк.

Стража пустила меня без вопросов. Мои ж вы дорогие, будущую королеву привечают. Прошла внутрь в уже известный мне зал. Батюшки! Да я самая последняя, по всей видимости, девушки все здесь. Какие они пестрые, пышные, нарядные. Хм, и группы поддержки захватили что ли? А у меня нет, жаль.

— Амалия! Ты цела? Я так волновался! — неожиданно сбоку на меня налетел Георг или, быть может, Георгий. Хотя родинки на лице нет.

— Цела, — осторожно отвечаю я, внимательно вглядываясь в мужчину в поисках подвоха, — относительно. А что? Ты мне помог провалиться и теперь совесть замучила?

— Что? Нет! Я же тебя вытащить хотел, наоборот, ты не помнишь? Я так испереживался весь, когда ты исчезла, хотел отправиться следом, но меня почему-то отбросило назад. И тогда я понял, что это был волшебный портал, который очевидно появился, чтобы доставить домой именно тебя. Ты не говорила, что настолько крута, что за тобой именны порталы посылают, — Георг сиял искренним восторгом.

— Именные порталы? Ты перепил? Ах да, именно портал, действительно. Извини, просто сейчас снова засосало в портал этот дурацкий, только приземление оказалось болезненным, вот и не сразу поняла, о чем ты.

Врет? Не врёт? Выглядит как будто честным, да и чушь несет какую-то сказочную, по ходу все-таки местный, не Георгий Станиславович.

— Здорово! Видимо, твоя родина богата на магические проявления.

— Ага, что-то в этом роде. Слушай, а у тебя брата случаем нет?

— Брата? — удивился Георг.

— Да, брата. Близнеца, если быть точной, только с огромной некрасивой родинкой на лице примерно вот здесь, — и я невежливо ткнула мужчину пальцем.

— Нет, у меня только сестры. Мередит и Мэгги старшие и Сюзи младшая. Но ты же невеста принца.

— И что? Ааа, ты в этом смысле подумал. Нет-нет, просто я видела очень похожего на тебя парня у себя на родине, буквально как две капли воды, если бы не родинка.

— Нет, Амалия, точно нет. Но ты же далеко живешь, ведь так?

— Ты даже не представляешь на сколько.

— Воот. А всем известный факт, что в далеких королевствах можно встретить своего двойника.

— Ммм, ясно. Буду знать.

Вроде гад выглядит правдоподобно, и говорит так складно, но все равно подозрительно. Ничего, это на Земле он Георгий Станиславович, владелец магазинов и прочего, а здесь обычный Георг, можно и понаблюдать, и еще допрос устроить.

— Его высочество принц Эльфский! И его достопочтенные родители король и королева Эльфландии! — закричал хорошо поставленным голосом глашатай.

Что тут с дамами начало твориться, кошмар. Завизжали, закружились, каждая отпихивает соседку подальше, при этом еще и прихорошиться пытается. Я так увлеклась, что и не заметила появления монарших особ, так и осталась стоять чуть поодаль с открытым ртом и Георгом по левую руку. Девушки же умудрились-таки взять себя в руки в последний момент и выстроились в шеренгу по одному ровнехонько перед принцем.

— Дамы! Рад вас всех снова видеть здесь в добром здравии, и вы все очень красиво выглядите, постарались на славу. Правда, сегодня вам придется нелегко в столь мудреных туалетах, — приветствует Фредерик нас и тут его взгляд натывается на меня и на по-прежнему стоящего рядом Георга. Блин.

— Амалия, вы снова решили выделиться? — его высочество стремительно подошел, чтобы остальные не слышали. — Я рад, вам идет этот скромный наряд, как и прошлый, к тому же в испытании вам должно быть в нем полегче, чем вашим многочисленным соперницам. Но, Амалия! Снова мужчина рядом! Причем, кажется, тот же самый, что и на приветственном балу! Возможно, вам не стоит терять не мое, не ваше время и обручиться уже со своим кавалером, я дам вам на это свое монаршее благословение.

Ох, что-то мне подсказывает, что благословение выльется нам боком, особенно нашим головам.

— Нет-нет, что вы, ваше высочество! Это всего лишь мой брат, он умственно отсталый. Дурачок, говоря по-простому, вот и таскается везде за мной. Вы извините нас, но сами понимаете, я не могу бросить больного на произвол судьбы, — ух, никогда раньше так виртуозно не придумывала ложь, да о чем это я? Я вообще никогда особо не врала, предпочитая не становиться на эту скользкую дорожку.

— Да? Браг? — принц смотрит с сомнением на Георга. — А почему вы его дома не оставили?

— Так и планировалось, ваше высочество. Но нашим родителям пришлось отлучиться в соседнее королевство, у нас, знаете ли, крайне беспокойно на границах, а дурачок слушается только меня и их, в противном случае может впасть в агрессию. Поверьте, мне самой это не по нраву, но ведь претендентка на ваше сердце должна уметь брать на себя ответственность и быть милосердной к людям, особенно к нездоровым — эх, как загнула.

— Хм, что ж, ладно, вы правы, это полезные черты. Пускай ваш брат остается, но отведите его к зрителям, я не могу позволить ему участвовать вместе с вами.

— Конечно, ваше высочество, спасибо вам! — я изобразила подобие реверанса и схватив Георга за локоть потащила в сторону.

— Дурачок, значит!?! — тут же мне в ухо полетел возмущенный шёпот. — Дурачок!?!

— Ну извини, а что я должна была сказать? Обручите нас, пожалуйста?

— Неплохой вариант, все лучше, чем прослыть дурачком перед здешним двором.

— Очень неплохой вариант, если только в дополнение к обручению нас не лишили бы голов, как ненужных аксессуаров.

Мужчина задумался.

— Да, об этом я не подумал. Такой вариант в целом возможен.

— Вот! И я о чем! Так что будь хорошим братиком, постой в сторонке и поболей за свою сестру. И это, надеюсь, ты понимаешь, что не стоит ни с кем тут активно общаться, иначе наш маленький обман могут раскрыть, и тогда точно голова с плеч.

— Уф, ладно, постараюсь, — понуро согласился Георг. — Но зато теперь я могу беспрепятственно общаться с тобой!

— Люблю оптимистов. Ладно, я пошла, пожелай мне удачи.

— Удачи, сестренка! — и эта наглая морда поцеловала меня в щеку, да еще хлопнула чуть пониже поясицы.

Вот наглец! Обязательно выскажусь, но потом. Нужно спешить к принцу, пока не вылетела из соревнования.

— Итак, милые дамы, буду краток — вот ваше второе испытание, — объявил радостно принц и указал себе за спину.

Стена? И что с ней делать надо? Разрисовать? Тогда мне сложно придется, в лидеры точно и близко не пробьюсь, придется работать только на то, чтобы не вылететь.

Но тут завибрировал пол, задребезжали стекла, и та самая стена, на которую указывал Фредерик, отъехала вправо, являя нашему взору улицу.

— Прошу, пойдете посмотрим ближе, вижу, вы никак не возьмете в толк, что я от вас хочу, — ласковым голосом сказал его высочество, а улыбка у самого стала еще шире и хитрее.

Ох, что-то мне подсказывает, не к добру все это, принц порой тот еще сучонок, как показал бал, к тому же весьма избалованный.

— Ну? Кто первый догадается, что за соревнование, тому добавлю пару очков.

Дамочки тут же остервенело забегали глазками, и я в том числе. Другие гости также подошли ближе, но все молчали. А перед глазами у нас раскинулось чистое зеленое поле, и я было хотела предположить, что нам его надо будет вспахать (почему-то единственная мысль в то время, хотя поле можно и засеять, и траву выдернуть, но не суть), как прямо из-под земли начали вырастать гладкие зеленые кусты, стремительно вытягиваясь и формируясь в подобие живой изгороди. Там и здесь наряду с кустами появились животные, успела насчитать пять обезьян и жирафа, как они скрылись в недрах растительности.

Необходимо приручить животных?

Но пока не рискую высказываться.

Далее из-под земли потянулись странные железные строения, отдаленно напоминающие замысловатые приспособления на детских площадках, только массивнее и не такие позитивно раскрашенные, как стараются делать детям. И тут меня осенило.

— Бег с препятствиями? Возможно, лабиринт? Кто быстрее выберется или найдет какую-то цель?

— Верно, Амалия! Умничка! Фух, а то я уж подумал, вы совсем все глупые, не можете до такой элементарщины догадаться, — лицо принца светилось счастьем. — Получаешь дополнительные очки, как я и обещал.

Лица моих соперниц надо было видеть — прокисшее молоко и то выглядит

жизнерадостнее. Мало того, что выскочка в моем лице выделилась, да еще наш общий жених назвал их глупыми. Стало немного жаль девушек, они ведь и предположить не могли, что их заставят ломать ноги по кушерам. Впрочем, жалость быстро прошла, когда одна из прелестниц справа типа случайно двинула меня локтем по ребрам, а прелестница слева, которой до сих пор не было и в помине, также случайно наступила мне на ногу, хорошо, не каблуком по косточке.

— Итак, милые дамы, как и сказала обворожительная Амалия, — на этом моменте Фредерик послал мне воздушный поцелуй (хм, приятно, конечно, выделяет второй раз за пять минут, но «милые дамы» поглядывают совсем недобро, того гляди в лабиринте прибьют), — вам надо будет пройти вглубь моего скромного лабиринта и достать каждой по вот такому артефакту.

Его высочество вытащил из кармана небольшую, примерно в сантиметров пятнадцать, оранжевую статуэтку обезьяны, вид у нее был очень улыбчивый и жизнерадостный, будто бы заранее смеялась над нами.

— Они расставлены по периметру, всем хватит, не переживайте, — продолжил тем временем принц, — но в самом начале не надейтесь их найти, придется немного походить, полазить, а может, и побегать — животных все видели?

Мы дружно кивнули.

— Вот, тогда вы понимаете мои намеки про бег. Таким образом я смогу выбрать себе наиболее спортивных и находчивых невест, к тому же внимательных — никакой схемы о местоположении фигурок вы не получите, так что придется надеяться лишь на свои собственные глазки. Чего вы нос повесили? Весело же будет!

Ага, кому? Зрителям да королевской семье, а участницам данного безумия отнюдь.

— Ладно вам, девочки, не дрейфьте! Мне нужна жена, которая в любой ситуации готова искать положительные моменты и никогда не теряет присутствие духа.

«Милые дамы» как по команде выпрямились и заулыбались во все тридцать два, демонстрируя, очевидно, жизнерадостность и то самое присутствие духа.

— Так лучше, молодцы. Стоп! — закричал резко Фредерик и хлопнул в ладоши. — Ты! Да-да, в желтом платье. Выйди вперед. Почему у тебя глаза на мокром месте? Все девочки улыбаются, стараются, а ты мне что, решила статистику своими слезами испортить?

— Извините, ваше высочество, — жалостливо всхлипнула девица. — Просто я очень сильно боюсь высоты.

— Прекрасно, боишься высоты, значит, выбываешь из соревнования, мне истерики не нужны, иди отдыхай.

— Н-но, ваше высочество! — в ужасе пролепетала девушка.

— Без но, здоровье важнее, иди отдыхай, говорю, ты всех задерживаешь. Так вот, что я еще вам не рассказал, ах да! Как только коснётесь до нужной фигурки хотя бы пальцем, она тут же перенесет вас во дворец, и не придется тратить силы на обратный проход. У каждой будет шанс на победу, входов ровно тридцать, как и вас, теперь, — на этой фразе его высочество неприятно ухмыльнулся. — Так что толкаться и нейтрализовать соперницу в самом начале не получится. Итак, девушки, по местам. Все входы дают абсолютно равнозначные шансы на победу, не пытайтесь выгадать себе лучший, а соседке оставить худший. В последний раз говорю — по местам! Мне нужна дисциплинированная жена.

И снова волшебная фраза, наводящая идеальный порядок в наших рядах. Я сразу стала напротив одного из входов, как только нас спустили вниз, и теперь лишь ждала соперниц.

Сказка становится чем дальше, тем интереснее и необычнее. Вот участвую впервые в жизни в квесте, надеюсь, экстренная эвакуация в случае наступления несчастного случая предусмотрена.

— На счет три все заходим внутрь. Не переживайте, мы будем присматривать с безопасного расстояния за вами. Итак, раз, два, три!

Началось. Зашла в лабиринт, и сразу внешние звуки как будто отрезало звуконепроницаемым пологом. Внутри пока что голые каменные стены, видимых источников света не наблюдается, тем не менее не темно.

— Аай! — закричали где-то сбоку.

Блин, уже проблемы у кого-то. Милый принц нам достался, нет бы знания этикета проверять, а он раз, и задание на выживание.

— Ррр! — а это донеслось уже впереди в моем проходе, делать нечего, пути назад нет.

Прохожу еще штук десять шагов и попадаю в круглое помещение с живой изгородью вместо стен, здесь-то и находится источник рычания — разъяренная львица. Автоматически отступаю назад, но потом понимаю, что хищница уже занята не мной — ее взбесила друга невеста его высочества, как раз та, которая якобы случайно наступила мне на ногу. И мне бы с чистой совестью пройти мимо, благо путь открыт, но не могу. Останавливаюсь и пытаюсь найти на земле палку или камень, чтобы отвлечь животное.

— Не бойся, я сейчас отвлеку львицу, и ты сможешь отойти, если у нее будет две цели, выбрать на кого напасть будет сложнее, так что вместе прорвемся, — пытаюсь подбодрить бледную девицу.

До сих пор не знаю, зачем я это делаю, но по-прежнему не ухожу. Ага, палка найдена. Беру за один конец и озадачено смотрю на животное, как ее отвлечь этим? Ударить? Страшно, да и зачем, пока ведь не укусила никого. Просто ткнуть под ребра? Как-то невежливо. В итоге бросаю палку в сторону на камни в надежде привлечь таким образом внимание.

Ой нет, или да, получилось в общем.

— Хорошая девочка, очень хорошая, я понимаю, это твоя территория, а мы на ней нежданные гости, но ты не думай, мы уйдем и ничего-ничего не возьмём, совсем, по крайней мере не здесь, не у тебя, — пытаюсь заговорить хищнице зубы.

А спасенная девица тем временем ошарашенно моргает и, кажется, постепенно отмирает, страх перестает ее сковывать, и вот уже вполне осмысленными глазами она смотрит на происходящее.

— Привет! Я рада, что тебе лучше, не могла бы ты поднять ту палку, пожалуйста, и отвлечь львицу, чтобы я быстро отбежала к тебе, — прошу девушку, но что-то в ее взгляде мне не нравится.

— Палку, говоришь? — девица нарочито медленно осматривается. — Вот эту, что ли?

— Да-да! Кинь вправо, тогда у меня появится шанс убежать вместе с тобой.

Хищница тем временем все ближе и ближе, гипнотизирует меня своими желтыми глазами.

— А зачем мне это надо? Проход для меня открыт, и есть шанс избавиться от одной из соперниц, очень опасной к тому же.

Приехали, удружил принц своим вниманием, как я и предполагала. Хотя такая как эта оставила бы здесь и любую другую невесту, лишь только косую кривую и горбатую, возможно, спасла бы, чтобы выгодно оттеняться на ее фоне.

— Послушай! Имей совесть! Если бы не я, тебя бы, наверное, уже съели давно! Я могла спокойно пройти мимо!

— Так и шла бы себе, я бы тебя осуждать не стала. А теперь извини, но я должна полностью использовать свой шанс, — с этими словами девица со всей силы кинула палку в львицу и быстро ретировалась в проходе позади себя.

Животное взвыло от боли и неожиданности, секунду потратило на то, чтобы отыскать обидчика, но в помещении была только я. Так что вся обида и злость автоматически спроецировались на меня.

— Вот засада, — обреченно пробормотала и закрыла лицо руками. Не хочу видеть приближение собственной смерти.

Животное тем временем подступает все ближе и ближе, я уже чувствую ее дыхание совсем рядом с моей шеей, не выдерживаю и раздвигаю немного пальцы, чтобы видеть происходящее.

— PPP! — победно рычит львица и резко прыгает на меня.

— ААААА! — ору как не в себе, ору и ору от ужаса, когда постепенно понимаю, что до сих пор жива, цела и даже относительно здорова.

Растерянно моргаю, а львицы-то и след простыл. Зато как раз напротив меня в зеленой нише блестит что-то желтое, готова поклясться, что ничего там еще минуту назад не было. Подхожу ближе, да! Спасибо! Это та самая обезьянка. С затаенным страхом подношу палец к фигурке — мало ли, вдруг очередная ловушка, чувствую, как желудок делает двойное сальто, а мир вокруг резко наполняется кучей звуков. Осматриваюсь — я вернулась к зрителям, все хорошо, меня никто больше не съест, не сейчас. На душе разливается облегчение, ноги сами собой подкашиваются, а я оседаю на пол.

Упасть не дают. Сразу две пары мужских рук подхватывают на лету — очаровательного принца и дорогого «братика».

— Амалия, что случилось? Нужен врач? — глаза фиктивного родственника в ужасе изучают мое лицо.

Слишком разумно рассуждает для ненормального, придется отмирать и приходить в себя, пока еще что-нибудь не ляпнул.

— Все хорошо, мальчики, просто стресс, — ответила, беззастенчиво опершись всем весом на Фредерика.

— Мальчики? Это что-то новенькое, — во взгляде его высочества пляшут смешинки. — Мне нравится.

— Рада вам угодить, мой принц.

Георг тем временем закатывает глаза и молча удаляется. Обиделся, что ли.

— А я вернулась, потому что прошла испытание или нет? — задаю самый важный вопрос, надо же узнать, не напрасно ли жизнью рисковала.

— Прошла, — самодовольно отвечает венценосный жених (словно это его личная заслуга), — причем самая первая вернулась, так что это абсолютная победа.

Глубоко вздыхаю. Ура. Можно расслабиться, еще один шаг успешно пройден.

— Но как? — пытаюсь сформулировать накипевшие в голове вопросы, но из-за пережитого потрясения получается не очень.

— Как и почему появилась фигурка?

Молча киваю.

— О, это просто — твои эмоции и действия ее активизировали, — на моем лице,

очевидно отражается непонимание, потому что Фредерик поясняет. — Ты проявила сопереживание к сопернице, спасла ее, а потом смело приняла опасность на себя, потому и появилась обезьянка. Я специально задумал так, чтобы они появлялись от сильных эмоций и поступков, и не всегда положительных, как у тебя. Так что те, кто будут всеми силами избегать препятствия в лабиринте, в конечном счете останутся в проигрыше. Мне не нужна осторожная слабая духом жена.

— Как интересно и умно, ваше высочество, — только и сумела из себя выдавить.

— Благодарю, Амалия, а теперь пойдём, сядешь рядом со мной, посмотрим на остальных, — и так по-свойски взял меня за руку и повел к креслам.

Автоматически отмечаю, что группы поддержки невест наблюдают за происходящим стоя, несмотря на ряд свободных кресел рядом с монаршей семьей.

— Вот сюда, Амалия, прошу. Ты сегодня обошла всех соперниц и по праву заслужила место рядом со мной.

— Остальные кресла, они для следующих победительниц? — догадалась я.

— Совершенно верно. Смотри же, — Фредерик указывает мне рукой на экраны, где изображены все невесты.

— Эм, ваше высочество, но кресел десять, а нас было тридцать, неужели сразу двадцать человек выбывают? — молча следить за происходящим не получается.

— Нет, сегодня я отсею всего лишь пятерых. Если выгонять вас пачками, никакого удовольствия не останется, ведь так? — принц берет мою руку и нежно целует кончики пальцев, испытываю смешанные чувства при этом, в том числе и стыд, что куча народа вокруг может увидеть, Георг может увидеть. — Десять первых будут победительницами и получают некоторые привилегии перед остальными, — продолжает Фредерик как ни в чем не бывало.

На этом я решаю, что безопаснее наблюдать за остальными невестами молча. И, кстати, с каких пор принц обращается ко мне на ты?

Мои глаза бегают по большому экрану (не знала, что в сказках такие бывают, видимо, сказывается, что сказка моя), разделённому теперь уже на двадцать девять небольших квадратов, а мысли у самой крутятся вокруг слов принца. Если ключ ко всему — это эмоции и поступки, значит, та стерва была в шаге от победы, возможно, сделай она еще что-нибудь ухудшающее мое положение, и ниша с фигуркой открылась бы рядом с ней. Неприятно, очень неприятно.

А перед нами тем временем материализуется еще одна девушка, окруженная кроликами с перевязанными лапками. На них лоскуты от ее платья? Ничего не понимаю.

— Сесиль! Твоя любовь к животным поистине не знает границ, — Фредерик, как хороший хозяин, встречает вновь прибывшую невесту и за хвалебными речами усаживает рядом со мной. — Надо же, пока что побеждают добренькие, два ноль.

Принц, кажется, удивляется? Что ж, не расстраивается и на том спасибо.

На экране теперь двадцать восемь квадратов, картинки с оставшимися крупнее. Я смотрю и поражаюсь изобретательности Фредерика, наверняка у него было куча помощников, но идейный вдохновитель полностью он, я уверена.

Украдкой осматриваю своих остальных соседей. Девица Сесиль сидит с блаженной улыбкой на губах, один из кроликов до сих пор вместе с ней, а я-то думала, что животные в лабиринте всего лишь фикция. С другой стороны от принца восседают его родители — вид у короля откровенно скучающий, а королева, напротив, с интересом следит за происходящим.

— Ура! У нас появилась следующая победительница! Наконец-то злыдня! — его высочество чуть ли не хлопает в ладоши от счастья и бежит встречать очередную невесту.

О нет, это та самая сучка, что кинула меня. Вся светится от внимания принца, взгляд-то какой самодовольный. Упс, увидела меня. Да-да, милочка, не удалось тебе от меня избавиться, не удалось.

— Анабель, ты у нас сегодня первая из жестоких девушек, — Фредерик подвел третью победительницу к свободному креслу рядом с Сесиль. — Ай-яй-яй, нехорошо на своих соперниц натравливать диких животных. Между прочим, ты могла быть первой, если бы проделала все тоже самое с Амалией, но ее добрые намерения победили твои дремлющие злые.

— Исправлюсь, ваше высочество, в следующий раз обязательно исправлюсь, — а голос-то какой елейный, тьфу на тебя, подлая ты женщина.

— Даже не сомневаюсь в твоих способностях, Анабель, но следующий тур у нас будет попроще.

Ох ты ж, сколько разочарования в глазах, еще бы, аттракцион «вали безнаказанно своих соперниц» закрыли, а бедная девочка только вошла во вкус. Да тебя надо изолировать от приличного общества за закрытыми дверями психиатрической лечебницы! Чтобы людей не подвергать смертельной опасности.

Следующей победительницей была снова добрая девушка, зато потом сразу две злых. Фредерик сиял от счастья как ребенок на новогодней елке. Не совсем мне понятны эти его мотивы на разделение нас по душевным качествам, но, видимо, у принца какой-то свой бзик.

Десять победительниц определились довольно быстро, а вот дальше пошла тягомотина. Наблюдая за оставшимися двадцатью девицами, я, кажется, начала понимать, почему его высочество против нерешительных девушек.

— Предлагаю пока всем пройти в зал и отведать закусок, — встала вдруг королева и, не дожидаясь реакции, прошествовала сопровождаемая своим супругом.

Я в нерешительности взглянула на Фредерика.

— Что сидим, девочки? Все слышали свою возможную будущую свекровь? Прошу выполнять! За оставшимися невестами присмотрят, не переживайте. В конце концов мы не обязаны морить себя голодом из-за неспособности остальных принимать решения.

— Поздравляю.

— Что? А? А, это ты, спасибо, — из раздумий меня вывел «братец» Георг.

— Чего такая поникшая? Из-за того, что женишок переметнулся к конкурентке? — мужчина кивнул в сторону хохочущих Фредерика и Анабель, с аппетитом поедая закуски на тарелке.

— Нет, мне все равно, — и ведь ни капли не соврала.

— Ага, как же, — не поверил Георг.

— Серьезно. Меня больше волнует это его разделение на добрых и злых с очевидным проявлением симпатии к последним. Не знаю, зачем я тебе это говорю, дай-ка лучше поесть, — схватила две оставшиеся на блюде закуски и отправила в рот.

— Эй! Хочешь есть, пойд и возьми!

— Да ты, я смотрю, истинный джентльмен.

— Не обижайся, пожалуйста, просто я очень голоден, а ради этих нехитрых закусок выстаивал целую очередь. Для вас, невест, отдельный стол.

— Неужели? Очередь?

— Сама посмотри.

Посмотрела. Не соврал. Вокруг небольшого столика сгрудились все гости из групп поддержки, а вокруг стола побольше невесты во главе с принцем, только король с королевой наслаждались едой с максимальным комфортом отдельно ото всех.

— Ладно, мне пора, не безобразничай, братишка, — махнула ручкой неудавшемуся кавалеру и пошла к «своим».

— Ну правда, извини! — крикнул вдогонку Георг.

Извини, не извини, а пора признать — даже в собственной сказке у меня нет нормальных ухажеров. За одним тридцать девушек в открытую волочится, и налицо явный фетиш на эмоции, а другой вроде весь такой милый и положительный, да только ни одного мало-мальски мужского поступка не делает.

А, надоело оно мне все, тьфу на них! Где тут ближайшая кроличья нора, пора возвращаться в реальный мир, там я хотя бы детям иногда нужна, а эти пускай развлекаются.

Обычная. Трудности серых будней или от сказки не убежишь

Вернулась вовремя. Не до конца понимаю, сколько времени проходит в обычном мире, пока я гуляю в сказке, но по ощущениям меньше, чем там. Какая теперь разница? Я самовольно сбежала, может, вообще нарушила условия контракта, так сказать.

Домой мы с детьми и Ольгой Анатольевной вернулись благополучно, все остались в восторге от поездки, все хорошо. Только мне грустно от чего-то. Наверное, от того, какая я в сущности дура. Всякие товарищи типа Вадима — мой потолок, а на Георгиев/Георгов и принцев заморских нечего даже засматриваться.

— Амалия Эдуардовна, я закончил.

— Молодец, Петя, сдавай работу и можешь быть свободен.

Работа отвлекает, хорошо, что она у меня есть. Она же отговаривает от похода со своими откровениями к психиатру — уволят, как пить дать, уволят, с детьми не должны работать психи. Мой спокойный темперамент в этом плане очень помогает.

— Девушка, это вы Амалия? — напротив моего столика застыл привлекательный молодой человек с обворожительной улыбкой.

— Да, а вы, должно быть, Вячеслав? — пытаюсь выдавить из себя ответную улыбку.

— Можно просто Слава, — парень без стеснения присаживается.

Буквально на днях я зарегистрировалась на сайте знакомств, и вот моя первая живая встреча. Не знаю, возможно, не в моем возрасте поступать подобным образом, но с другой стороны не на улице же мне знакомиться с мужчинами. А в интернете можно не спеша оценить первое впечатление, попробовать понять за монитором, не обманывает ли человек. Хотя у меня и вживую были проблемы с определением лжи. Ай, да все это неважно! Снова оправдываюсь перед самой собой. Надоело! Я всего лишь женщина, и хочу семью. Пора вытравливать из головы Георгов и принцев. Никакой Мелании в моей жизни не было.

— Приятно, когда девушка выставляет свою реальную фотку, — продолжает тем временем мой кавалер на сегодняшний вечер.

— Спасибо. Да мне вроде не к чему прятаться за чужой внешностью, — и это не кокетство, а констатация факта.

— Ты права. И мне тоже, — улыбается во все тридцать два, типа невзначай поигрывая мускулами.

Да, я кажется, запала на внешность этого парня, но где же душа? Где его увлечения стихами, ведь я видела четверостишии у него в профиле.

— Ты увлекаешься поэзией? — решаю спросить в лоб.

— Почти. Цыпочкам, главное, нравится. Охотнее в койку идут.

— Откровенно, — немного опешила. Но это определено лучше лжи, должно быть. Наверное. Не уверена на сто процентов.

— А чего юлить? Мы оба знаем, чего хотим, стоит ли время терять на старомодные расшаркивания. Ты же сама зарегистрировалась на сайте, значит, такая же, как и я.

— Как ты? — автоматически переспросила. Чем дальше, тем больше меня преследуют смутные сомнения, что мы с этим Славой говорим о разных вещах.

— Ну да, как я, как все мы. Ладно, цыпа, треп — это прекрасно, но еще дел куча на сегодня, так что, к тебе или ко мне?

— Э, не знаю, — что вообще происходит?

— Не, можем, конечно, и в местный туалет пойти, но не советую, он не очень чистый, пробовали с другой.

— Ты про секс что ли? Ты мне секс предлагаешь в смысле?

— Ау!?! Естественно! — до парня, видимо, доходит, что я не в теме, потому что он снисходит до объяснений. — Ты зарегистрировалась на сайте знакомств, для чего?

— Как для чего? Для того же, чего и все.

— Нет, цыпа, все там за разными целями.

— Ну, для отношений, знакомств с отношениями.

— Все понятно. Раньше не баловалась в интернете, да?

— Таким образом нет.

— Ох, деревня-деревня. А вроде не блондинка, а с техникой туговато.

— Эй! Попрошу! Я вообще-то детей математике и информатике учу!

— Да ты не кипятись, без обид, цыпа. Но дело в том, что в сайтах знакомств ты явно не спец. Тот, куда ты слила свои лучшие фоточки, предназначен в основном для людей, которые не хотят отношений, от слова совсем.

— А что же они тогда хотят? Ой, — закрыла рот ладошкой, приходит осознание, — так они там хотят чисто половой акт?

— Бинго! Не зря ты, цыпа, учительница. Так что советую удалиться как можно быстрее, а то мало ли сейчас на твои фоточки кто-то свой прибор наяривает.

— Блин.

— Да не парься! На твои фотки даже в наглухо закрытом платье любой натурал бы захотел, ну да не суть. Короче, дай телефон, ручки все равно нет. Вот, этот сайт для таких, как ты, позиционируется как платформа для одиноких сердец, ищущих друг друга для романтических отношений.

— Спасибо. И тут не будет желающих только быстрого общения?

— Цыпа, тебе сколько лет?

И без того чувствую себя самой тупой на этой планете, а теперь еще и покраснела.

— Понятно. Эх, цыпа-цыпа. Такие извращенцы есть везде, особенно много в интернете, так что будь осторожна, ладно?

— Ладно. А что мне тогда делать?

— Не знаю. Я тебе старший брат? Знакомься на улице, вдруг повезет. А я пошел, дела, знаешь ли.

— Пока, — только и сумела проблеять я.

Вот дерьмо. По-другому не скажешь. Это позорище, так позорище. Срочно удалиться оттуда! Прямо молниеносно! Чем я вообще думала, туда фотки выставляя, хоть бы почитала сначала, как найти парня в интернете, руководство к действию изучила. Еще повезло, что никто в школе пока не увидел, а то прощай работа, привет громкий скандал на всю страну, как у нас любят разлить из личной жизни неосторожных учителей. Нет, ну дура, так дура.

Остаток вечера прошел в уничтожении улик и регистрации новых на сайте, рекомендованном Славой. Я загулила, он не соврал, здесь у меня теоретически больше шансов встретить парня для отношений, а не для одноразового переписка. Фу, уже так вульгарно выражаться стала. Единственное, во второй раз я решила не выставлять свою фотку, использовала картинку анимэшной красотки. Так зато будет понятно, что клюнули не на внешность, а на анкету и общение со мной, да и никто из знакомых не запалит.

Да, с этой анкетой отбоя от жаждущих встречи не получилось. С самого начала слила в черный список явных извращенцев, чуть позже добавила туда еще парочку, предложивших после вполне невинной переписки виртуальный секс. В итоге спустя две недели в постоянных переписках оказались три товарища. Но не один не предлагал встретиться в реале. Я уже было хотела забить и сдаваться своим недоподружкам, чтобы они меня с кем-то свели, но тут один из троицы предлагает увидиться! Ура!

Нет уж, девочки, выкусите, уж лучше быть одной, чем перед вами унижаться, итак постоянно чувствую затаенную зависть.

Сергей, а именно так назвался мой интернет-собеседник, пригласил покататься на роликах после работы. Как по мне, странный выбор для первого свидания, я как-то привыкла к традиционным кафе/кинотеатрам/обычным прогулкам, но не суть. В некоторых аспектах современной жизни я безнадежно отстала, пора бы это уже признать. Но я все же еще разок тщательно проинспектировала профиль Сергея — тридцать четыре года, старший менеджер в магазине мебели, выглядит не глупым малолеткой. Ок, ролики, так ролики. В конце концов не зря же я отвечаю за физкультурный факультатив, кататься на них умею, но не люблю, и лично этим видом транспорта не обладаю, зато знаю, кто обладает.

— Наташа! Наташа Сомова, задержись, пожалуйста, после урока.

— Х-хорошо, Амалия Эдуардовна.

О, а они и в магазине не очень дорого стоят, вполне можно позволить себе купить. Ладно, если с Наташей не получится, куплю, но торопиться не буду, вдруг Сергей совсем мне не понравится, куда ролики потом девать?

— Итак, Наташа, у меня к тебе очень серьезный разговор, — взяла театральную паузу, как попросить подростка без лишних вопросов?

— Амалия Эдуардовна! Прошу, не ругайтесь! И к директору не надо, выпускной класс на носу, все-таки, да и мама, вы же знаете, какая у меня.

— Знаю. А почему к директору не надо?

— Он точно маме расскажет, а та меня совсем жизни лишит, запрет до поступления в институт и все, даже разбираться не будет.

— Хорошо, давай попробуем решить вопрос самостоятельно, — Наташа вообще-то отличница, никаких страшных происшествий за ней никогда замечено не было, она даже ни разу не курила за углом школы, тем интереснее, о чем же говорит девочка.

— Спасибо, Амалия Эдуардовна! Я знала, что вы поймете. Понимаете, я не должна была ту работу брать из интернета, я хорошо учусь, и обязана все сама делать, но Машка меня уговорила.

— Машка Петрова? Наша Машка?

— Да, но ее тоже не надо наказывать! Я могла отказаться, сделать все по-честному, самостоятельно, но в тот день нас как раз пригласили парни в парке покататься, а мы так давно туда ходим, типа мимо них проезжаем, и вот они нас наконец-то заметили, мы просто не могли отказаться, вы же понимаете, да? А тут работа, которую я дотянула до последнего дня, у меня просто не было выбора.

— Выбор есть всегда.

— Я знаю, вы правы, но, но так получилось, — девочка беспомощно всплеснула руками, аргументы закончились.

— Речь о твоей последней работе, верно?

— Да.

Блин, кажется, учительнице информатики не помешает почаще сидеть в интернете, я — то, наивная, думала, что вырастила такого умного ребенка, генерирующего свои научные идеи.

— Хорошо, Наташа, давай не будем нервничать, я думаю, у меня есть вариант решения нашей проблемы.

— Конечно, Амалия Эдуардовна, сделаю, все что скажете, могу новую работу выполнить, могу в классе после уроков оставаться дежурить.

— Нет, в такие крайности впадать не стоит, хотя новую работу, пожалуй, сделай, только самостоятельно!

— Конечно.

— А чтобы мы все недоразумения с этой позабыли, ты должна мне помочь.

— Да, Амалия Эдуардовна.

— У тебя же тридцать восьмой размер обуви?

— Совершенно верно.

— И сегодня у тебя нет свидания в парке? Не катаешься вечером?

— Нет.

— Отлично! Одолжи мне, пожалуйста, свои ролики буквально на этот вечер! У меня сегодня просто даже времени не будет забежать в магазин за ними, а в интернете покупать не хочу.

Наташа, если и удивилась, виду не подала, да и не в том она положении, чтобы торговаться, слишком уж волнуется из-за реакции собственной матери, которой я бы так и так не пожаловалась, но девочке об этом знать необязательно. Самое главное, коньки сели, как влитые. Надела джинсы, футболку, кепку и готова. Нет, все-таки есть и плюсы быть красоткой, хоть мешок с картошкой надень, все к лицу будет.

— Привет, Сергей, — с максимальным изяществом подъехала к парню. На фото себя ни капельки не приукрасил, плюсик.

— Здравствуйте, а мы разве знакомы? — аккуратно поправил очки и взглянул на меня сурово.

— Можно сказать и так. Заочно знакомы. Я Амалия, из интернета. — протянула руку Сергею.

Секунда, две, три. Моргнул, потом еще раз моргнул. И наконец узнавание.

— Амалия? Ничего себе ты красавица. Знал бы, в ресторан тебя позвал. Я-то думал, что ты ниже, толще, лицо другое, да и тут все скромнее, — в воздухе очертил тело.

Надеюсь, он просто опешил и волнуется теперь, а то излишне откровенный без чувства такта товарищ мне не нужен.

— Что ж, раз не оправдала твоих ожиданий, поеду-ка я, пожалуй, а то мне еще коньки возвращать.

— Нет-нет! Постой, пожалуйста! Я всего лишь удивлен и сражен, в хорошем смысле!

— Так значит, катаемся?

— Катаемся, — кивнул белобрысый очкарик под два метра ростом, именно так выглядел Сергей. Не Георг, не Георгий, и даже не принц. Но с такими простыми парнями и надо связывать свою жизнь.

Дальше время мы провели как давно знакомые приятели — катались, дурачились, подкалывали друг друга. С удовольствием ощутила себя подростком.

— Так значит здесь ты и живешь, — Сергей галантно проводил меня до дома.

— Ага, здесь. Извини, на чай не приглашаю, — парень вроде хороший, и вполне вероятно чай был бы именно чаем, но не хочу рисковать. Не доверяю я пока что собственному нюху на хороших парней, в подсознании так и сидит червячок сомнения, что на самом деле передо мной козел, просто тщательно замаскировавшийся.

— О, нет-нет, конечно, поздно уже, да и мне пора, у меня пожилая мама, давление, все дела, не хочется ее волновать.

— Ты живешь с мамой?

— А ты разве нет?

— Нет, мои родители не в городе живут.

— Надо же, бедняжка. Но ничего, я как-нибудь попрошу маму испечь пирожков и приглашу тебя в гости на чай.

— Ммм, спасибо, ты очень добр.

А вот и странности, не мог он оказаться адекватным. Ну какой адекватный мужик в тридцать четыре года поедет кататься на роликах? Не удивлюсь, если у него при таких раскладах и секса до сих пор не было.

В общем распрощались мы скорехонько. А дома я удалила свой аккаунт на сайте знакомств, хватит. Не мое это, явно не мое. Порывалась исчезнуть и из социальных сетей, но передумала. Как еще узнавать, чем живут одноклассницы и сокурсницы? Иногда бывает забавно полистать фотографии из чужой жизни, особенно когда своя не пестрит событиями. Хотя психологи считают, что в моем случае вредно зависать в интернете дабы оценивать новые достижения знакомых — в депрессию рискую впасть.

Самое, что интересное — Сережа-то не пропал. Объявился буквально через день, вечером, в моем дворе, да еще и с цветами. Простые ромашки. Но приятно, давно мне никто цветы не дарил.

— Привет, даже не пришлось тебя долго ждать, — подошёл ко мне с улыбкой.

— Привет. А что ты тут делаешь? — я шла с работы и есть хотела неимоверно, обед пропустила из-за педсовета, а дома было шаром покати. И все мои мысли занимали две заказанные пиццы, которые должны были скоро доставить.

Да, вот такой я троглодит. Шутка. На самом деле просто никак не могла выбрать между двумя вкусами, и заказала две. Решив и завтра целый день питаться пиццей.

— Тебя хотел увидеть. Профиль ты удалила, а номер телефона я так и не взял, держи, — протянул мне букет.

— Ммм. Спасибо. Хочешь в гости? Мне тут пиццу должны привезти, поужинаем вместе, а то я, если честно жутко голодная.

— Не знаю, удобно ли, — замялся парень.

Да, от такого изнасилования точно не дождешься, можно и на ночь звать. Стоп. А вдруг он латентный маньяк? Бывают же такие? Они как раз должны быть такими милыми, располагающими, а потом бац, и он уже расчленяет чье-то тело в парке. А на него никто не подумает, он же весь такой положительный чудик, живет с мамой в тридцать четыре года.

— Удобно, заходи.

Решила рискнуть, больно есть хотелось. А маньяк, если на то пошло, должен жертву в парке убивать, чтобы соседи раньше времени не спалили. Ну или у меня такие субъективные представления о маньяках. Ай, все, хватит уже о маньяках. Ну их всех. В наше время и с парнем с предыдущего сайта встретиться тоже большой урон здоровью нанести.

К счастью еда подоспела всего через пятнадцать минут. Я как раз успела переодеться,

согреть чайник и начать мучительно выдумывать темы для разговора, как позвонил доставщик и избавил от необходимости говорить. Мы устроились перед телевизором, захватив по огромной бадье сладкого чая, и просто ели.

— Ох, как хорошо, люблю я пиццу пред телевизором, но, к сожалению, дома проблемно так поесть — мама беспокоится за мое питание, говорит, что фаст фуд вреден, да и питаться за просмотром фильмов тоже бесполезно, — Сергей расслабленно откинулся на спинку дивана.

— Тебе же тридцать четыре? И ты во всем слушаешь свою мать? — упс, кажется, не самый тактичный вопрос.

— Да. Ведь это мама.

Логично, не поспоришь.

Короче, посмотрели мы «Хатико», я в очередной раз порыдала над этим фильмом, добила две здоровенные пиццы — прощай мой завтрашний вкусный обед, и Сергей засобирался домой.

— Эм, Амалия, а можно я возьму твой номер телефона, — замялся перед выходом парень.

— Конечно, записывай, — ни на что серьезное я с таким экземпляром не рассчитывала, впрочем, как и на несерьезное тоже, но надо же иногда посмотреть «Хатико» и порыдать на чужом плече.

На прощание меня даже чмокнули в щеку, немного неуклюже, но подозреваю, что для Сергея это было невиданным достижением. Нет, ну бывает же такое, тридцатичетырёхлетний почти девственник с вполне нормальной внешностью. Почти — потому что отношения у него были, одни, серьёзные. Но не срослось. Подозреваю, не без участия любимой мамочки.

Что удивительно — Сергей стал мне довольно часто названивать и писать. Я-то думала, что у него нет столько времени, надо за мамой ухаживать в свободное от работы время. Но то ли я преувеличивала масштабы катастрофы, то ли ему настолько было интересно со мной видеться, да только как-то незаметно Сергей стал неотъемлемой частью моей жизни всего за каких-то две недели.

Влюбленности у меня не было, у него, подозреваю, тоже, но о своих странных приключениях в сказке я не вспомнила ни разу за время нашего общения.

У нас даже эпизод интима был. Не самый удачный, зря я, наверное, вышла к нему в одном нижнем белье в один из дней, не готов был парень к такому потрясению.

Обобщая все происходящее за последнее время, можно сказать, у нас с Сережей сложилось некое подобие отношений. Он мне звонил, писал, иногда встречал с работы, когда у самого график позволял, мы вместе ужинали (он готовил в основном, не думала, что маменькины сынки умеют готовить, но его мать научила), ходили в кино иногда, а на ночь мой «парень» всегда шел домой. Такие вот вроде бы образцово-показательные отношения, и в то же время немного дефективные что ли, не знаю, как правильно выразить свои эмоции. Но сам факт, что я радоваться должна, наверное, но радости особой не было. Мама Сергея, кстати, не беспокоила, пока он зависал вечерами у меня. Удивительно. В моем понимании авторитарные мамы должны ежечасно названивать своим чадам.

— Сереж, а ты случайно не женат? Не имеешь там детей, собаку, вот как в фильме, а? — осенило меня в один из дней за просмотром очередной американской мелодрамы, где главный герой как раз вел двойную жизнь.

Знаю, глупо подобные вещи спрашивать в лоб, кто ж признается? Гораздо эффективнее затаиться и проследить аккуратно за парнем. Но мне настолько на него плевать в глубине души, что напрягать задницу неохота.

— Ты что, Амалия! Как ты такое могла подумать? Я тебя люблю! — вроде бы искренне возмутился белобрысый переросток.

Второй раз, кстати, в любви признается. Первый был после интима.

— Ммм, ясно. Просто твоя мама никогда по вечерам не звонит, а я думала, что должна была бы, но на ночь ты стабильно уходишь, — равнодушно протянула я.

Даже жаль, если он не женат, можно было бы тогда его окончательно перевести в разряд подружки с мужским половым признаком.

— Зря ты так говоришь, моя мама женщина умная и тактичная.

— Да я ж не спору. Ладно, не кипятись, обидеть не хотела.

— Я не обижаюсь, но нельзя так просто брать и наговаривать на человека, которого ни разу в жизни не видел.

— Так познакомь.

На это Сергей ничего не ответил. Еще бы, а вдруг мамочка запретит общаться с плохой девочкой.

Эту тему больше не поднимали. Но буквально через два дня, в субботу, мой законный выходной, между прочим, Сережа явился ко мне в восемь утра с цветами и конфетами.

— Спасибо, конечно, за цветы и конфеты, но я предпочитаю спать по утрам в выходные, — ответила хмуро.

— Это не тебе, а маме, — ответил парень, по-хозяйски протискиваясь в квартиру.

— Сергей, ты охренел? Если тебе нужна помощь в выборе подарка для мамы, могли бы вчера обсудить или сегодня после дести. Я спать хочу вообще-то!

— Извини. Но я тут подумал, ты права. Одевайся и поехали со мной. А тебе я завтра цветы куплю, не обижайся, не подумал что-то.

— Допустим, я права. Куда ехать?

— Как куда? Ко мне домой, с мамой знакомиться. Она сегодня в пять утра встала, пироги пекла, уже готовы, ждет тебя.

— Сереж, если ты хочешь на мне жениться, так надо сначала испрашивать разрешения у родителей невесты, — равнодушно ответила парню, подавив зевок.

Все, о чем я мечтала в данный момент — вернуться в кровать, и быть может мне снова приснится тот ласковый незнакомец на белом коне. Да, так банально.

— Я знаю, но твоих родителей нет в городе, поэтому пошли сначала к моей. А за свадьбу, конечно, рановато еще говорить, я хотел, чтобы как в фильмах — на одно колено, все дела, но к этому все идет, — на полном серьезе ответил мне мой недопарень.

Вот сейчас я окончательно проснулась. Мне только что предложение сделали?

— Сереж, я пока замуж не хочу, мы мало знаем друг друга, да и интим один раз всего был, — ляпнула я.

Белобрысый тридцатичетырехлетний переросток уставился на меня.

— Ладно, давай познакоимся с твоей мамой, если для тебя это так важно, — мне стало неуютно от его взгляда, будто бы ребенка обидела, честное слово. — Но давай это сделаем как-нибудь в другой раз, например, когда я выплуюсь.

— Нет, Амалия, нельзя! Мама пироги испекла уже, я же говорю. Она обидится на нас обоих, и тогда точно начнет названивать по вечерам, а ведь я ее так долго убеждал этого не

делать.

Ага. Значит, все-таки классический маменькин сынок, и мама тоже как по классике жанра. И что делать? Вряд ли меня ждет тёплый прием, да и замуж за Сережу я не собираюсь, не настолько пока что отчаялась. С другой стороны, категорически отказаться пойти и этот обидится, больше приходить не будет. А я уже привыкла к вечерней компании и бесплатному повару.

— Ладно, фиг с тобой, золотая рыбка, сейчас соберусь.

— Амалия, ты чудо! — закричал восторженно Сергей.

— Тихо-тихо, соседей всполошишь, не все в такую рань поднимаются, есть и счастливики, которых никто не будит.

— Извини, — счастливо улыбнулся парень.

— Так, но только мы должны прояснить пару моментов — то, что я ляпнула про женитьбу, полная ерунда, это я спросонок отделаться от тебя побыстрее хотела. Не надо мне, пожалуйста, на одно колено и так далее. Иду я с тобой исключительно, чтобы поесть пироги, люблю их очень, и чтобы не обидеть твою маму, старалась все-таки женщина. Но вообще-то о таких встречах следует предупреждать заранее, а не заявляться, как снег на голову.

Заодно, если получится, намекну женщине, что на ее сына у меня нет планов, пускай не строит раньше времени козни.

Хотела надеть майку и джинсы, но Сергей категорично настоял на платье, сам выбрал из шкафа. Не знала до этого момента, что он интересуется одеждой, но что не сделаешь ради любимой мамулечки.

— Слушай, а очков у тебя нет случайно?

— Нет, у меня хорошее зрение, тьфу-тьфу-тьфу. А тебе зачем, у тебя же свои.

— Да не мне, тебе. Слишком ты красивая.

— Знаешь, что, иди-ка ты, куда шел один, я к твоей маме на смотрины не подписывалась идти.

— Все-все, молчу. Пошли так, как есть. И вообще, я ж о тебе пекусь, не о себе. Мама мою прошлую и единственную девушку как раз из-за красоты и запорола, а та не стала ее советы мудрые слушать, просто ушла из квартиры молча и все, представляешь?

— Представляю.

Еще как представляю, вот только это не мешает мне наступать на одни и те же грабли в который раз. Где мой хваленый мозг? Где характер? Который было начал проклёвываться в сказке или пока я грезил, что нахожусь в сказке, неважно. Какого лешего я сейчас стою и безропотно слушаю какого-то имбецила-переростка? Да еще и отправляюсь на добровольное заклятие в логово к его маме. Сейчас как возьму, как выскажу все, что я поэтому поводу думаю, и пусть катится на все четыре стороны.

— Сергей, происходящее выходит за рамки нормального, не находишь?

— Да нет, мне кажется, оно, наоборот, приходит только к нормальному, давно стоило тебя к маме сводить, чувствовал же сразу, что ты особенная.

Ладно, что мне к чьей-то матери сложно что ль сходить. Готовить не надо, посуду мыть тоже, надеюсь. Поем, чаек попью, может, если сильно расщедрятся с собой пару кусочков дадут на ужин.

Нет. Не расщедрятся. Это же не родная мама.

— Мама, разреши представить тебе мою подругу Амалию, — зашел великовозрастный детина и с порога целует такую же высокую крупную женщину, как и он сам. Н-да.

— Здравствуйте, Евгения Дмитриевна, много о вас наслышана хорошего, рада наконец познакомиться с вами, — ну и имечко. Конечно, чья бы корова мычала, но у меня корни нерусские, а тут на лицо называться Иванами да Марьями. Да простят меня обладатели этих красивых русских имен, ничего обидного не имела ввиду.

— Здравствуй, деточка, здравствуй.

Губы поджаты, взгляд презрительный. Все, экзамен провален. Лучший вариант свалить на передачу прямо сейчас. Останусь, завалят окончательно. Но. Но мы не ищем легких путей. И я же действительно не собираюсь замуж за Сергея. Да, он не Вадим, заботится обо мне по мере сил и умений, интересуется моими делами, явно не кобель. Но я его не люблю. А так ли уж нужна эта пресловутая любовь в семье? Разве не важнее надежность? Чтобы деньги в дом нес, не пил. С такими раскладами стоит хвататься за Сережу руками и ногами. И квартира у них уютная, в исторической части города.

Дожили. Рассуждаю о замужестве, как сорокалетняя одиночка-разведенка.

— Присаживайтесь, детки, сейчас чайник закипит и пирогами угощать вас буду. Они малость поостыли, я вас чуток пораньше ожидала.

— Да это Амалия, мам, долго собиралась, — будничным тоном ответил Сергей, чем вызвал мое негодование.

Значит, я ему услугу оказываю, из кожи вон лезу, чтобы понравиться его матери, а он вот так вот.

Хотя чего я, собственно, хотела. Парень из разряда маменькин сынок обыкновенный, типичный представитель цепляющихся за родительскую юбку сыновей. И снова закономерный вопрос- тебе оно надо, Амалия?

— Да, извините, платье долго подбирала, чтобы вам соответствовать, — вот же я вежливая дура, а еще и подлиза.

— Хм, не стоило, мы с вами явно слишком разные женщины, — и снова губки поджала. С такими успехами они у нее совсем в ниточку превратятся.

Пироги, кстати, вкусные, готовить дамочка умеет. Как-то, помнится, один из бывших тоже водил меня знакомиться к своей маме на чай с пирогами, но там было совсем невкусно — тесто пресное, фарш с прожилками, гадость редкостная. Хотя его мать мне целый час рассказывала, какое у нее отличное тесто, семейный рецепт, и грозилась ему научить, а фарш вообще домашний, только что своими руками сделанный. Если у Евгении Дмитриевны фарш покупной, то я за магазинную индустрию, да и в тесте покупном ничего не вижу плохого.

— Итак, детки, как давно вы знакомы? — нацепила на себя милейшую улыбочку, а у самой глаза горят, как у цербера.

— Ма, я же тебе рассказывал вчера.

— Я помню. Но я бы хотела Амалию послушать.

— Меня? Да пару недель вроде, да, Сереж? Может, чуть больше. Мы на сайте знакомств познакомились, если честно не думала, что там можно кого-то приличного найти, но оказалось очень даже, — выдала все, как на духу, не ожидая подвоха.

Но Сергею, кажется, что-то не понравилось — глаза округлил, коленкой стукнул.

— Ай! Больно, между прочим, — потерла я ушибленное место.

— Где-где вы познакомились? На сайте знакомств? Я не ослышалась? — протянула Евгения Дмитриевна голосом, срывающимся на визг.

— Мама, я тебе сейчас все объясню. Дело в том, что никто теперь не ходит в

библиотеки, все читают книги в интернете, там же на форумах и знакомятся по интересам, — зачастил заботливый сыночек, выразительно посмотрев на меня.

А я что? Надо было заранее предупредить, что у мамыши пунктик на интернет-знакомствах. Надо же, придумал, библиотеки. Его мать совсем внешним миром не интересуется? И нечего на меня возмущенно глазеть, я сюда поесть в первую очередь пришла, а не мнимую невесту изображать.

— Так, ладно, хорошо, я немного отстала от современных веяний, вам, молодежи лучше знать, — сынок чуток подуспокоил маман. — Позвольте тогда поинтересоваться, какие книги вы обсуждали на форуме, где и познакомились?

Вопросик-то с подвохом, но я уже умная, засунула здоровенный кусок в рот, сижу жую, извиняясь жестами и мимикой за задержку.

— Коэльо, мама, в основном сошлись на книгах Коэльо, — тем временем не растерялся Сергей и воспользовался возникшей паузой.

Хоть догадался, и на том спасибо. Идиот.

— Простите, Евгения Дмитриевна, но так вкусно, прям, как у моей мамы. Соскучилась знаете ли по домашней выпечке. А так, да, Паоло Коэльо в основном обсуждали — «Дьявол и сеньорита Прим», «Алхимик», «Одиннадцать минут».

Оуоу. Снова тычок. А сейчас я что сделала? Блин, наверное, книга «Одиннадцать минут» у маленького Сереженьки под запретом.

— Чудесно, — губы поджаты, но на визг не переходим, видимо, этот ответ мне лучше удался. — Амалия, деточка, а как у тебя с готовкой? Раз ты так накинулась на мои пироги. Все плохо, да?

Правильно, переходим на тяжелую артиллерию. Самое время раздавить кандидатку на роль потенциальной невесты вопросами о быте и готовке.

— Прекрасно у меня все с готовкой, Евгения Дмитриевна, неплохо справляюсь. Но вот печь пироги, когда живешь одна, не очень хочется, да и работа опять-таки время занимает.

— Ммм, ясно. А ты же учительница, да? Литературы?

— Нет, математики и информатики.

— Понятно.

Разговор не слишком клеится. По идее мне бы что-нибудь спросить, но не буду, странные в их семейке реакции на простые фразы. Но вообще, должна сказать, что Евгения Дмитриевна молодец, нет, правда. Вопросы лично про меня, про мою жизнь задает, помнится, в прошлый опыт общения с мамой молодого человека меня считали чем-то вроде мебели, не спрашивали особо, не слушали, перебивали, зато сами трещали без умолку.

— Я дико извиняюсь, но где у вас уборная? Питевой режим сказывается.

— Сразу по коридору слева, деточка.

— Спасибо.

Можете даже обсудить меня, дорогая семейка.

Санузел с ванной комнатой объединены, надо же, я считала так только в однокомнатных делают, может сами решили совместить для увеличения пространства. Ух ты, а это интересная вещь, и изящно смотрится. Туалет, сам унитаз в смысле, обрамлен высокой железной этажеркой с завитушками, ни у кого раньше не видела подобного решения экономии пространства, ну да я и не дизайнер. И деревянный ящичек для грязного белья рядом креативно смотрится, да и сама ванная выполнена в приятных бежево-зеленых оттенках. Красота. Но пора и возвращаться. О, что это? Картина? Впервые вижу картину в

ванной комнате, и не отсырела же.

— Мама, мне нравится Амалия, — услышала я вдруг, приблизившись вплотную к картине на стене.

По ходу у кого-то веселая вентиляция, распространенная проблема многоквартирных домов.

— Она красивая девочка, не спорю. Учительница, это вызывает уважение.

Да меня хвалят.

— Но я не думаю, что тебе подходит для создания семьи. Поиграться, погулять, это пожалуйста, но женись, пожалуйста, на Юлечке, дочке Марьи Ивановны. С ней проблем будет меньше.

Опа-на. Что еще за Юлечка?

— Думаешь?

— Уверена.

— Ну ладно. К тому же я у Амалии готовлю постоянно, а Юля пироги каждый раз печет, когда я прихожу.

Вот же сволочь. Я так и выпала в осадок. Готовить он, видите ли, устал. Так никто под дулом пистолета и не заставлял! Казанова хренов, двух дамочек одновременно окучивает. А я-то, наивная, думала, что этот очкарик уж точно налево не посмотрит. Вот возьму сейчас, как пойду, как выскажу все! Или не выскажу и уйду по-английски, обидевшись. Но дверью хлопну. Или нет, выскажусь. И пироги у мамы вкуснее!

От принятия решения меня избавил кран, воду в котором я так и не выключила. Он вдруг завибрировал, струя начала выплескиваться толчками с ужасными громкими звуками. Блин, сейчас еще скажут, что я им сантехнику навернула. Выключайся, зараза! Но он не закручивался. Более того, как только я подставила руку под струю воды, время тут же остановилось. В прямом смысле, я не преувеличиваю. Я увидела застывшие пузырьки воды, в которых по-прежнему была моя рука. Я хотела взять их, рассмотреть поближе, но случилось что-то еще более странное.

Меня засосало в кран.

Многообещающая. Ну здравствуй, принц

Итак, после того, как меня на полном серьезе засосало в кран в среднестатистической российской квартире, я оказалась, естественно, в своей собственной необычной сказке. Хотела бы я сказать, не думала, что так вообще бывает, но сказка — это такой жанр, где возможно в принципе абсолютно все, действие ограничивается лишь воображением.

— Ваше высочество, рада вас снова видеть, — легкий изящный поклон и улыбка, да я сама неотразимость, особенно, если учитывать, что я не ожидала больше попасть в свой мир грез.

— Амалия? — принц выглядит удивленным. Еще бы, гулял себе спокойно по дворцовому саду, а тут девица вдруг выскочила из-за фонтана. — Прекрасно выглядишь, платье, как всегда, необычного фасона.

— Благодарю, вы очень добры, — это еще что, если бы не Сергей, предстала бы вообще в джинсах.

— Сказать по правде, я уже собирался тебя в розыск объявлять.

— Да?

— Да. Все остальные невесты прибыли с вещами еще вчера, а от тебя ни весточки. А ведь вечером официальное начало следующего этапа отбора.

— Простите, ваше высочество, там, где я обычно обитаю, проблемы с почтой. Но зато с доставкой людей все налажено. Правда, я без вещей, не знала, что они понадобятся.

— Интересная ты девушка, Амалия, очень интересная. Мою мать частенько смущает твоя непохожесть на других, мне же, наоборот, нравится, вызывает интерес. Хотя, признаться, приехать жить во дворец на две недели на отбор совсем без вещей, удивляет даже меня.

— На две недели?

— Плюс минус пять дней, не больше, но вряд ли.

Что будет с моей настоящей жизнью? С работой? Впрочем, велика вероятность того, что на самом деле в данный момент я лежу с серьезным отравлением и проломленной головой где-нибудь в больнице, и происходящее вокруг мне банально снится. Спросите. Откуда отравление? Да мамочка Сергея вполне могла постараться нейтрализовать неуютную потенциальную невестку. Откуда проломленная голова? Д

— А твой ненормальный брат во дворце, ты в курсе? — продолжил тем временем принц.

— Мой брат? Ах, мой брат, конечно. Нет, не в курсе.

— Я так и думал, что сбежал. Поэтому ты прибыла с опозданием и без вещей?

— От вас ничего не укроется, ваше высочество. Вы очень наблюдательны, — активно закивала.

— Ладно, не наказывать же тебя за семейные обстоятельства в самом деле. Но ты должна понимать, что в случае победы, я не потерплю твоих родственников, постоянно крутящихся рядом. Мне не жалко, но я бы хотел, чтобы ты уделяла внимание своим новым обязанностям хотя бы первое время неотрывно.

— Не переживайте, Фредерик, в случае моей победы мой брат не будет третьим лишним.

— Отлично. Я рад, что ты разумная девушка, по правде сказать, разумнее многих в этом отборе. Что ж, думаю, мы сможем решить твою проблему с гардеробом.

Решил. И комнату отдельную (ура!) для проживания выделил. А я боялась, что по законам жанра мне придется делить жилье с самой злобной соперницей, например, с той, которая так жаждала моей смерти в прошлый раз.

Оказывается, когда я слиняла по-английски, пришло срочное известие о беспорядках на северных землях Эльфландии, и отбор пришлось срочным образом прервать. Принц, как наследник престола, был отправлен решать проблему, а всех девушек срочным образом отправили по домам, наказав не высовывать нос, чтобы еще и за них не отвечать. Но теперь все хорошо. На севере спокойно, впрочем, как и на юге, западе и востоке. Виновники понесли наказание, верные короне люди наводят порядок. А его высочество решил всех оставшихся невест поселить во дворце. Вот так-то. Не знаю, что меня ждет дальше, но это будет явно интереснее унылой жизни с Серегой, который и так от меня собрался уходить.

Завтрак. Вы когда-нибудь ходили на королевский завтрак? И я не ходила. Но хотела. Что ж, мечты должны сбываться. Сейчас на часах восемь утра, причесываюсь, надеваю легкое воздушное голубое платье и отправляюсь принимать пищу.

Интерьер вокруг — уау! Просто уау! Однажды я была в Эрмитаже и готова была визжать от восторга от разглядывания именно интерьеров и отделки, а теперь я на каникулах в настоящем, реальном (с какой стороны посмотреть) дворце. Это ли не счастье.

Столовая, в которую я пришла, была выполнена в сдержанных бежево-голубых тонах, по всей видимости, чтобы ненароком не объелись и не располнели. Большинство девушек уже сидели на месте — завтракали, общались, шутили даже, судя по обмену улыбками. По законам жанра отбора невест я сейчас должна прибиться к какой-нибудь группке добреньких девочек и начать всю конфликтовать со злыми. Но правда в том, что я не хочу вообще с кем-либо общаться, они мне неинтересны. Злые — по вполне понятным причинам, а добрые слишком уж добрые, я еще в прошлый раз заметила, что у принца фетиш на неоднозначных личностях.

Сижу, ем, никого не трогаю. Выбор, кстати богатый — от полезной овсянки до холестерина поджаренных тостов с маслом и жирным сыром. Простите меня, мои сосуды, но королевские каникулы обязывают.

— Вы только посмотрите, кто это к нам присоединился. Мы уж не чаяли тебя увидеть, — одна из злых дамочек не сдержалась, кажись, ее имя Анабель.

— Анабель! Что его высочество сказал вчера насчет склок! — защитница подросла, тоже старая знакомая — Сесиль.

Игнорирую обеих, прием пищи важнее.

— Его высочество принц Фредерик, — докладывает слуга.

И сразу общее воодушевление за столом — девушки поправляют прически, стряхивают несуществующие крошки, а я снова ем. Не то чтобы мне было совсем уж все равно на отбор, но в предыдущем туре я поняла, что выйти замуж за принца, вполне возможно, не самая моя удачная идея.

— Дамы, мое почтение. Рад видеть всех вас в добром здравии и при параде. Я самый счастливый принц, ведь меня окружает столько женской красоты.

— Ах, — девушки, как по команде растеклись лужицей перед Фредериком.

— Вчера вечером я решил отменить начало или вернее продолжение отбора, так что начнем сегодня с новыми силами.

И вновь ряд косых взглядов, брошенных на меня. Подозреваю, причина задержки — исключительно моя гуляющая персона.

— Как вы успели заметить, меня в первую очередь интересуют ваши внутренние качества, ваша неординарность, способность принимать решения в стрессовых ситуациях, но мою горячо любимую и уважаемую матушку заботят несколько иные вопросы. В частности, она озабочена тем, чтобы будущая королева в совершенстве владела этикетом, была хорошо образована, сдержана и могла поддержать беседу с мужем, то бишь со мной. Так что с сегодняшнего дня у вас, девушки, начинаются эксклюзивные занятия с самой королевой. Поздравляю!

— Это здорово, ваше высочество! — преувеличенно бодро заявила одна девушка.

— Спасибо, ваше высочество! Вы очень добры, — другая.

— Королева весьма великодушна, почтем за честь брать у нее уроки, — третья.

Лебезите, лебезите, я-то прекрасно вижу, что на самом деле вы все далеки от восторга.

— Отлично, я не сомневался в вас, мои милые невесты. После завтрака ее величество ожидает вас в малом зале на первое занятие, остальные задания озвучу позже, — после чего принц удалился, оставив нас одних.

— Ах, как жаль, а я надеялась позавтракать с Фредериком, — мечтательно закатила глаза утонченная брюнетка. Один со мной типаж, сильная по внешности конкурентка.

— Ха, с Фредериком она хотела позавтракать! Еще бы сказала с Фредечкой, — фыркнула холодная блондинка с синющими глазами. Блин, да они все тут писанные красотки, и как я раньше не замечала, что не одна обладаю исключительными внешними данными. Расслабила меня жизнь на Земле, ой, расслабила.

— Надо будет, и скажу! Причем в роли законной жены! А не как некоторые, позволяющие всякие вольности мужчинам до брака ради новых украшений, — парировала брюнетка.

— Ох, я тебя умоляю, не будь ханжой! Нормальным мужчинам нравятся раскрепощенные партнерши, а не зажатые строгие нимфы.

— Именно что партнерши, а не супруги!

Я надеюсь, мать принца не станет проверять нашу девственность? Иначе я окажусь по одну сторону с раскрепощенной блондинкой.

— Наш жених достаточно горяч, чтобы желать в супруги живую женщину, а не сушеную воблу.

— Это я-то сушеная вобла!? Да как ты смеешь!?

— Очень даже смею, еще и не так смею.

— Да я, да я тебя!

Ой-ей, кажется, становится жарко, пора валить отсюда, пока чужим снарядам не задело. Бегом доедаю тост, запиваю соком и буквально выбегаю в коридор на поиски малого зала.

А погода-то чудесная за окном, птички поют, солнышко светит. Интересно, со временем года повезло, или здесь вот такие вот погожие деньки в принципе всегда преобладают? Впрочем, у меня целых две недели на выяснение данного обстоятельства. Ах, как хорошо все-таки, что принц меня снабдил местным гардеробом, представляю, что было бы, явись я на занятие к королеве в своем земном платьишке. Оно и Евгении Дмитриевне не понравилось, а тут уж точно было бы мимо вкусовых предпочтений. Только откуда слуги так быстро взяли столько одежды подходящего размера? Я ношу чьи-то обноски!? О, нет!

Остановилась, как вкопанная. Н-да, Амалия, раньше не могла что ли догадаться. Я

нервно сглотнула. Вся проблема в том, что я крайне брезгливая, отношение к чужой одежде из той же оперы, что и нежелание жить в одной комнате с завучем. Так, спокойно, глубокий вдох, выдох. Медленно осматриваю себя — вроде замасленных пятен от чужих рук не видно. Да, платье можно и постирать, но я-то знаю, что следы от пальцев некоторых представителей человечества не сотрешь порошком, а здесь вообще прошлый век процветает, в реке, должно быть, стирают. Б-рр. Мне стало еще более тошно. В реке же вообще, черт знает, что может водиться. На Земле по крайней мере так. Пытаюсь как можно незаметнее наклонить голову к подмышке дабы проинспектировать платье на запах тины, но тут меня резко окликают.

— Амалия! Наконец-то я тебя нашел, дорогая моя и единственная сестрица! — Георг. Кого не хватало увидеть. Еще и с раскрытыми объятиями ко мне тянется. — Умм, а что делаешь? Не помылась, да? — на лице мелькает веселое понимание и громким шепотом, заговорщицки подмигивая, продолжает разговор мужчина. — Я знал, что ты не можешь быть идеальной.

— Что? Да как ты смеешь!?! — перешла я на вульгарный визг и залепила пощечину.

Вот так банально по-женски. Сама не ожидала от себя, если честно. Сказалось, наверное, что вчера не дали злость выплеснуть наружу, сразу сюда отправили. Блин, и что теперь будет? Вдруг у них нельзя себя так вести.

— Ты это, извини, ладно? Я не хотела, вернее хотела, но не стоило из-за такой мелочи. Ты на свой счет-то не принимай, меня заранее довели, а тут ты еще со своим дурацким юмором. В общем, я, наверное, пойду, — закончила свою неуклюжую извинительную речь, потупив глазки.

— Пойдешь!?! Извини!?! — теперь практически натурально завизжал Георг насколько вообще возможно завизжать, обладая грубым мужским голосом. — Да ты ненормальная! Истеричка!

— Эй, чего кричать-то так? Чего обзывать сразу? Ну ударили тебя слегка по щеке, так извинились же. И сам косвенно виноват.

Нет, Георга в качестве запасного варианта на случай проблем с принцем оставлять опасно. Вон какой бешеный.

— Амалия! Почему вы до сих пор не в малом зале? Ах, брата своего встретили, он в порядке, как видите, пошлите, потом воспитание продолжите.

Фредерик, душка, мой спаситель.

— Конечно, ваше высочество, — я с благодарностью уцепилась за предложенную руку и засемила за «женихом». Правда, не удержалась и обернулась к Георгу, но исключительно для того, чтобы показать язык и подмигнуть. Настроение взлетело до небес.

Занятия по этикету с самой королевой меня не пугали. Во всяком случае не сильно. В детстве подростком я ходила некоторое время в кружок благородных девиц. Да, именно так громко и назывались наши занятия. Не уверена, что мы овладели всеми навыками, необходимыми для настоящих благородных девиц, на клавесине по крайней мере нас не учили играть, но правила поведения за столом, знакомство с видами столовых приборов и как ими правильно пользоваться, а также элементарные навыки поддержания разговора в обществе и умение себя преподнести, нам старались привить. Так что чувствовала я себя достаточно уверенно, я бы сказала на твердую тройку с плюсом. Вряд ли королева мне больше поставит, она-то уж точно идеально владеет всеми премудростями науки благородных девиц.

— Ваше величество, — смиренно склоняю глазки в пол и приседаю в изящном книксене.

— Проходите, Амалия, занимайте свободное место.

Присесть предлагалось в одно из двух мягких кресел в стиле рококо, одно рядом с Анабель, а другое с Сесиль. Никуда надолго не деться от этих девиц. Естественно, выбираю Сесиль. Что интересно, я пришла практически последняя, хотя уходила одной из первых и, конечно, снова привлекла внимание соперниц внеплановым общением с принцем. В следующий раз буду бежать сломя голову на занятия, ни о чем дурацком не думая, и уж тем более не разговаривая со всякими.

— Прошу прощения, можно войти? Я немного заблудилась, — а вот и двадцать пятая невестушка. Миленькая, но не более того. Зато приседает ниже меня, и глазки глядят подобострастнее на королеву.

Величество молча указала на кресло, но мне показалось, что уголок губ слегка дрогнул в улыбке.

— Итак, мои дорогие леди, вы все несомненно достойные образованные девушки, иначе мы бы с вами здесь не сидели, — сама королева заняла кресло напротив нас на небольшом возвышении, — каждая из вас мечтает составить пару для моего дорогого сына, и я не могу вас винить, он у меня идеальный мужчина. Впрочем, по-другому быть и не могло, учитывая, кто его мать, — женщина медленно окинула нас взором, как будто ожидая несогласных.

Вот так самомнение. Семейная черта по ходу.

— Вы все достаточно хорошенькие, спору нет, — продолжила тем временем величество, — но внешность не должна быть вашим основным козырем, подданные должны полагать, что у их королевы есть мозги, даже если на самом деле это не так. Умение держать себя за столом я проверять не буду, вы и сами все показали за вчерашним ужином и сегодняшним завтраком, заодно и дальше будем за вами присматривать, а вот поддерживать беседы на нейтральные темы дабы прослыть образованной и начитанной девицей всем не помешает. И кстати, чтобы ни у кого не возникло сомнений в серьезности занятий со мной, прошу обратить ваше внимание на то, что вас здесь всего лишь двадцать три.

После этой фразы все естественно заерзали, осматриваясь по сторонам, но стараясь при этом не ухудшить осанку перед королевой. Действительно, двадцать три, и как только я сразу не заметила, имею ведь привычку подсчитывать учеников сразу при входе в класс.

— Две из вас вели себя отвратительно за столом, не сумев отличить десертный нож от рыбного, та что мы с ними попрощались сразу после завтрака. И по поводу приветствия при входе в малый зал — неплохо, но не все сделали книксен, некоторые предпочли поклониться, как обычные слуги. А те, кто все-таки догадался, как нужно со мной здороваться, не сочли за труд присесть пониже, — тут холодные глаза королевы как бы невзначай полоснули по мне.

Ух, как все серьезно. Можно вылететь из-за элементарного несоблюдения правил. Пока что моя сказка как из всеми известной присказки — чем дальше, тем страшнее.

— Но ничего, за это мы не будем вас отсеивать. Пока что. Слишком много девиц за один раз пришлось бы выгнать, Фредерик расстроится. Но на будущее настоятельно попрошу вас провести работу над ошибками.

Я прям почувствовала, как двадцать две девушки рядом со мной беззвучно выдохнули.

— На сегодня у меня слишком много дел, чтобы еще и вас самой обучать, так что Смит, — королева небрежно махнула кистью в сторону безмолвного слуги, стоящего подле

нее, — выдаст вам по книге, которая прекрасно освещает все основные разговоры, обычно возникающие во время приемов. Прочитав ее и сумев к месту воспользоваться фразами оттуда, вы сможете прослыть умными дамами, даже если сами при этом на самом деле глупы, как пробки.

На этой фразе монаршая особа встала, величественно обвела нас взглядом и, слегка кивнув, покинула помещение.

Приятная женщина. Душевная, ничего не скажешь. Сейчас самое время задуматься, а нужно ли мне вообще это замужество? Работу бросать, опять-таки. Не думаю, что супруга принца может работать учителем. С родителями непонятно как видется. Во что вообще я ввязалась? Сплошной раздрай в душе и голове. Умная образованная двадцатисемилетняя девушка, а в личной жизни до сих пор подросток.

Ну и ладно. Пока я здесь, буду наслаждаться сказкой. А когда завоюю победу, уверена, все мои проблемы сказочным образом решатся, не зря мы в сказке. Тавтология получилась.

Книга оказалась скучна. Повествовала она даже не сколько о разговорах в частности, как об этикете в общем.

К чему в современном мире так стремятся к феминизму? Чем плох воспитанный кавалер, всячески ухаживающий за тобой. Да, смущает фраза, что стоит избегать серьезных сложных тем, будто бы намекает, что дамы не в состоянии такие поддержать, но тут уже как себя поставишь.

К сожалению, нормы поведения на балу оказались наиболее захватывающей частью книги, так что вскоре я мирно посапывала в уютном кресле.

— Стук! Стук!

В дверь моей спальни настойчиво постучали. Пришлось резко просыпаться, расчесывать волосы пятерней и вообще приходить в адекватное состояние бодрости.

— В-ваше высочество? Здравствуйте, не ожидала вас увидеть на пороге моей комнаты.

— Да, Амалия, решил к вам заглянуть поболтать. Разрешите войти? — Фредерик как обычно сиял своей уверенностью и неотразимостью.

— Э, нет. Боюсь, что не разрешу. Я тут как раз читала литературу от вашей маменьки, и там пишут, что незамужним девицам негоже у себя в спальне принимать гостей-мужчин.

Кстати истинная правда, как раз читала об этом перед тем, как вырубиться. Но даже если бы и не читала, все равно не пустила бы принца. Не настолько мы с ним знакомы, чтобы рядом с кроватью беседовать.

— Да? Уверены? — на лице молодого мужчины на миг мелькнуло неверие и легкое разочарование, но он быстро взял себя в руки. — Что ж, вы правы, Амалия, и прошли мою небольшую проверку, поздравляю!

— Благодарю вас, мой принц, — скромно потупила глазки. Интересно, про проверку только что придумал, чтобы дураком не выглядеть или как.

— А в награду пойдем с вами погуляем, устроим настоящее свидание, что скажите?

Что я скажу, как будто у меня есть выбор.

— С удовольствием, ваше высочество! — вложила в улыбку побольше любезности, надеюсь, в программе свидания есть обед, потому что свой я явно проспала.

— Отлично! Даже не сомневался, что вы согласитесь. Только прошу, переоденьтесь во что-нибудь удобное.

— Как скажете.

— Я жду вас внизу.

Романтичная. Или по крайней мере должна такой быть

Удобное, удобное, разве платья бывают в этом мире удобными? Но, к счастью, в своем огромном шкафу я отыскала строгий брючный костюм зеленого цвета. Не думала, что девушки здесь носят штаны, хотя их и штанами сложно назвать — расклешенные до нельзя, больше напоминают непропорциональный колокол. Впрочем, жаловаться не стоит, это все же брюки, а не платье с корсетом.

Удобные балетки оказались тут же рядом. Правда, все же с крохотным, но каблучком. Провела расчёской по волосам, взгляд в зеркало — красotka, как всегда.

Внизу меня ожидала любопытнейшая картина — принц, вовсю любезничающий со злыдней Анабель. Да так близко проходило их общение, что создавалось впечатление, что я третья лишняя на ИХ свидании. Не мог же Фредерик так подшутить? Ему вроде оно не надо. Или он был уверен, что я буду долго собираться, и он успеет еще с одной кандидаткой наедине пообщаться?

— Кхм, кхм, — Анабель чуть ли полностью не вытащила наружу свою перетянутую корсетом грудь, и я решила вмешаться.

— Амалия! Уже собрались! Не ожидал, не ожидал. Быстро вы, похвально. Кстати выглядите чудесно. Что ж, идемте, надеюсь, транспорт нам с вами уже подали. Анабель, дорогая, было весьма занимательно обсуждать с вами этикет, но я должен идти.

На! Выкуси, стерва! Надень для начала обычную блузку, а потом уже пытайся прельстить кого-либо своей мелкой грудью.

— Ничего страшного, ваше высочество, я все понимаю, — ой, понимает она, как же, глазки так и зыркают на меня со злостью. — Но когда вы вернетесь, буду ждать вас.

— Не стоит, я могу поздно вернуться, — многообещающий взгляд на меня уже со стороны принца.

— И все же я дождусь, сколько бы при этом времени не было.

Ты еще вон тот банан в рот возьми, шлюшка. Брр, и это местное высшее общество, никакой скромности, о которой пишут в книжке.

Фредерик все же откланялся и повел меня под локоток на выход из дворца.

— Амалия, давно я ел на природе. Как смотрите на поездку верхом до приозерной поляны? Там мы могли бы устроить пикник.

— С удовольствием, мой принц.

— Ммм, мне нравится, как вы произносите «мой принц».

Ничего не ответила, лишь улыбнулась.

Еще бы тебе не нравилось, не только местные цыпочки могут играть голосом.

Слуги подвели к нам двух красивых скакунов — ослепительно белый, строго по закону жанра предназначался принцу, а иссиня-черный соответственно мне. Надеюсь, он обладал спокойным нравом, потому что я хоть и умела держаться в седле (все-таки в деревне конь не такая уж и редкость), но не слишком любила это дело.

Погода снова радовала теплым солнышком и легким ветерком. То тут, то здесь цвели кусты с незнакомыми бутонами — розовые, синие, красные и даже желтые попадались кое-где. Пару раз мне показалось, что я видела белку, деловито грызущую орешки, а один раз в траве мелькнул зайчик. Настоящий рай для городского жителя, соскучившегося по природе.

Незаметно мы выехали за пределы территории дворца. Четких границ здесь не было, но растения перестали упорядоченно расти идеально постриженными кустами, а птицы щебетали громче и встречались все чаще.

— Здесь чудесно, ваше высочество. Спасибо вам огромное, что выбрали меня для прогулки на природе, — искренне поблагодарила я своего спутника, заметив, что он поглядывает на меня, но никак не заговорит.

— Пожалуйста, Амалия, пожалуйста. Я знал, что вам понравится, хотя большинство других невест предпочли бы оставить меня в стенах замка, как Анабель например.

— И все же вы со мной.

— Да, — не стал отпираться принц, — мне интересно менять вид деятельности, уходить иногда от привычных вещей. А вы очень необычная девушка, Амалия. Никак не могу понять, что именно в вас отличается от других, но ощущение непохожести прям-таки бьет по интуиции.

— Хм, спасибо, — неверное. Что это вообще только что было? Мне сделали комплимент или признали отличным способом не заниматься привычными вещами? То есть тоже назвали в некотором роде вещью?

— Приехали! — радостно объявил принц и хлопнул в ладоши. — Давайте я помогу вам спешиться.

И помог. Очень уж фривольно помог. Не знаю, конечно, как именно, принято помогать слазить даме с коня, еще не дочитала до этой главы королевского учебника, но уж точно вряд ли при этом рекомендуется настойчиво оглаживать ее по попе.

— Премного благодарна, ваше высочество, и чтобы я без вас делала.

Хм, обещанного разряда тока не получилось. Даже просто приятных ощущений не получилось, лишь раздражение. Нет, знала же, что в любовных романах все преувеличено, но в собственной сказке почему-то ожидала именно шаблонного разряда тока от прикосновений принца.

— Организуйте нам место для отдыха вот здесь, — сказал кому-то принц, указывая на участок совсем близко к озеру.

Я обернулась. Оказывается, мы ехали не одни, нас сопровождала целая армия слуг. То ли они мастера маскировки, то ли я за своей восторженностью конной прогулкой не заметила хвост. По крайней мере теперь мне понятно, что мы будем есть на пикнике, а то ведь на наших с принцем лошадях не оказалось даже сумки с покрывалом. А здесь такой сервис, что и траву вначале скосили, дабы нам не кололось ничего, и лишь потом расстелили большое клетчатое покрывало, по-королевски шикарное. Любой из мой знакомых на земле оставил бы такое для личного особого пользования, уж никак не для того чтобы испачкать в траве и земле.

Приятно, когда за тобой ухаживают. Не надо лихорадочно думать, чем накормить мужчину, он сам об этом подумал. Ну не сам прям, отдал приказ, но все же. Оказывается, я так устала за год обслуживать Вадима, что сейчас готова была визжать от восторга, что принц не требует того же самого. И вообще, хвала прислуге!

Озеро, кстати, оказалось довольно большим, синим и наверняка глубоким. Но водичка так и манила искупаться. Поддавшись душевному порыву, скинула балетки и ступила осторожно в воду. Концы «модных» брюк при этом пришлось подцепить как юбку, вряд ли я при этом изящно смотрелась, но вода очень уж манила.

Ах! Теплая... И чистая. Вон рыбка проплывает, а вон крабик сидит, а вон там и вовсе

раковина лежит на дне. Вот бы ее достать.

— Амалия! — от неожиданности я вздрогнула. Совсем позабыла, что не одна тут. — Выходите скорее из озера, там глубоко! К тому же здесь водятся рыбы-зубатки, не съедят вас, конечно, но куснуть могут.

Жаль, ракушечка, не суждено нам с тобой сегодня познакомиться поближе. Может, в другой раз?

— Да, ваше высочество, вы правы. Меня просто заинтересовала раковина, подумала, смогу до нее дотянуться.

— Раковина? — на лице Фредерика мелькнуло презрение. — Но позвольте, зачем она вам!?

— Там могла оказаться жемчужинка, — бесхитростно сказала и покраснела. Как глупо это прозвучало.

Дело в том, что мне с детства хотелось именно такую раковину с жемчужиной, как мультиках и фильмах. В поездках с родителями на море я постоянно ныряла на поиски своего личного сокровища. Но, конечно, безрезультатно. Поскольку мы ездили отдыхать на наше родное Черное море, а никак не на Красное или Персидский залив, где и ведется главным образом добыча морского жемчуга, если верить вездесущей википедии. А речной жемчуг в России уже давно не столь распространенное явление.

— Зачем вам жемчуг, Амалия? У нас никто его не носит, лучше я подарю вам кольцо с изумрудами.

— Вы очень щедры, ваше высочество, но не стоит. Я хотела не из-за нехватки украшений, вашей любезностью у меня их в избытке на каждый день, я хотела просто ради процесса добычи, понимаете?

— Нет.

Конечно, куда тебе понимать, ты же с пеленок в окружении армии слуг. Удивительно, как ест сам, а не с ложечки кормят.

— Да это так, глупости, не забивайте себе голову. У нас такой шикарный стол, быть может, перекусим? А то я, признаться, пропустила обед за чтением книги вашей матушки, — перевела я тему.

— Признайтесь, вы уснули?

— От вашего высочества ничего не скроется, — принужденно засмеялась, и разговор потек в нейтральном русле.

Вроде и свидание с мечтой у меня, а волнительного трепета так и не появилось. Возникли очень двойственные ощущения — вот Фредерик проявляет обходительность, подает мне сэндвич, но тут же начинает нахваливать себя, вспоминая какой-то местный турнир, где он выбил соперника с седла, приказав своим слугам напугать его лошадь. Зачем хвалиться подлой победой? Или для него это норма?

Или еще пример, осторожно смахивает крошки с моего лица, нежно целует мою ладонь, но взгляд при этом такой сальный, будто уже раздел и уложил на лопатки.

В итоге несмотря на сверхрамантическую обстановку сердечко так и не екнуло. Лишь в очередной раз подумалось, а что собственно я здесь делаю? Сбегаю от Сергея?

Но природное упрямство продолжает настаивать на победе.

— А потом я его каак ударю, и все, победитель! — прорвалась в мой мозг фраза принца.

— Ммм, здорово, ваше высочество, вы снова победили.

— Не снова, а всегда! Я всегда победитель, — Фредерик даже грудь выпятил, произнося

это.

— Замечательно, мой принц, — одних и разговоров, что о каких-то турнирных и не только победах, такое ощущение, что человек больше ничем не занимается и не интересуется. Мой слух автоматически отключился уже на пятой истории. Да вон, цветы у дороги, и те милее — растут себе, молчат...

— Ты меня не слушала, Амалия? — Фредерик как-то резко перешел на ты.

— Почему же, ваше высочество, все слушала. Просто устала немного, не более того, — ослепительно улыбнулась своему спутнику.

— Знаешь, странная ты девушка, Амалия. Другие невесты не слезли бы с меня в прямом и переносном смысле этого слова, останься я с ними наедине вдаль ото всех. А ты ведешь себя так, вовсе я тебе ни капельки не нужен, но так ведь не может быть.

Я промолчала. Мне и самой казалось, что так не может быть. Но интуиция говорила, что домой не время возвращаться.

— Нет, дорогая моя Амалия, я вас никуда не отпускаю! Если это такая тактика, то она работает, как это ни поразительно. Так что вы остаётесь в отборе дальше. А теперь, прошу меня извинить, но мне необходимо сегодня пообщаться еще как минимум с пятью невестами. Отдыхайте, — принц галантно поцеловал мне руку и ушел, оставив меня при входе во дворец.

Неужели обиделся моей холодности? А фраза про других девушек? Это попытка вызвать ревность или вернуть самоуважение?

А, впрочем, какая разница, пойду спать.

Да, за всеми этими интереснейшими рассказами о жизни великолепного Фредерика мы вернулись домой, успев, впрочем, плотно и вкусно поесть. Одна радость.

Завтрак проходил все также большой компанией, правда, ряды наши поредели, кто-то видимо слишком любит поспать.

— Слышали? Принц выгнал сразу троих вчера? — не выдержала рыженькая девушка в красном платье. Давно, видать, язык чесался начать этот разговор.

— И? Откуда информация? — протянула лениво моя «любимая» Анабель.

— Из надежных источников. Но здесь главное не тот, что он их выгнал, а за что именно выгнал, — девушка сияла от счастья как новогодняя праздничная елка, ядовито-красная праздничная елка.

— Когда созреешь нам рассказать, сообщишь, если сама еще будешь до сих пор в отборе, — равнодушно ответила все та же Анабель.

— Уже созрела, — спокойно отреагировала красная девушка, обводя взглядом соседок. — За интимные отношения!

Я, Анабель, Сесиль и еще две девушки поперхнулись своим завтраком.

— В смысле за интимные отношения? С другими? Принц кого-то с кем-то застукал? — спросила я.

— Нет, в том-то и дело. За интимные отношения с ним самим.

Снова поперхнулись девушки, но на этот раз другие, не без Анабель в том числе.

— Да ладно вам, девчонки, расслабьтесь, раз вас еще не выгнали, значит, удовлетворили его высочество, — весело продолжила рыжая.

— Если твоя информация правдива, то нас еще не выгнали исключительно потому, что мы не являемся честными давалками, по крайней мере я говорю за себя. А реакция у меня такая исключительно из-за шока от новости о чужой распущенности, — с достоинством

ответила шикарная блондинка в наглухо закрытом сером платье.

— Вот именно что, говори за себя. Я лично в курсе, что несколькими из нас точно не место за этим столом.

— Не пойму, ты свечку держала? Или жалеешь, что до тебя вчера очередь не дошла? — холодно спросила шатенка справа от меня.

— Нет, всего лишь делюсь новостями, — красно-рыжая не подалась на провокацию и вернулась к своей еде с по-прежнему крайне счастливым лицом.

А я заметила, что Анабель и еще две девушки стали слишком уж сосредоточены над своим завтраком. Неужели это правда? Как-то противно и грязно — с несколькими за один день. Они здесь вообще в курсе о ЗПП? Предохраняются? Я не ханжа, и спокойно отнесусь даже к одноразовому близкому общению с малознакомым партнером, но при условии хорошей защиты. Иначе... Ах, что это я. Какое одноразовое общение? Всегда считала это дикостью. Раньше. Но после не единственных неудачных отношений начинаешь задумываться, а так ли ты живешь?

— Доброе утро, дамы, — в столовую вошла, нет не так, всплыла королева.

И тут же половина из нас синхронно повскакивали со своих мест в знак приветствия. Еще пару таких репетиций, и можем выступать на соревнованиях.

— Вижу, часть из вас читала вчера книгу, значит, у вас меньше шансов вылететь с отбора. Возможно, если бы все так поступили, то сегодня вас было бы больше. Но мне-то что, мне меньше подданных кормить и на меньшее количество людей растрчивать свое время. Да, отсутствующие девушки выбыли, вы правильно поняли. А аморальное поведение недостойно невесты моего дорогого сына. Занятий сегодня снова не будет, но я настойчиво советую оставшимся заниматься в своих покоях этикетом, а не всякими непотребностями, — и ее величество окинула нас строгим слегка презрительным взглядом и вышла.

Могла бы и приятного аппетита пожелать, как того требует этикет.

Следующие несколько дней прошли однотипно, из разряда дом/работа, работа/дом. Только вместо работы были обязательные совместные трапезы с девушками, куда периодически являлись королева с сыном, а вместо дома — отведенные мне покои.

Отсеяли еще семерых. Таким образом, нас осталось тринадцать. Чертова дюжина. Правда, в сказке очевидно никто не в курсе такого названия, да и вообще с мифическими особенностями цифры тринадцать не знакомы, потому что когда я об этом пошутила за столом, весело было лишь мне.

Кстати, троих невест убрала лично королева. Видимо, в те редкие минуты, что она заходила к нам в столовую, успевала замечать неподобающие будущей жене принца вещи. Так что с ее книжкой я на всякий случай спала в обнимку.

Принц же ходил на свидания, общался за вечерним чаепитием и даже просто прогуливался по коридору за ручку с претендентками, после чего и исчезло еще четыре кандидатки на место в его сердце. Не знаю, имели ли место быть скандальные случаи общения с нашим общим женихом, рыжая больше никакой информацией не делилась, да и остальные тоже. Девушки вообще стали молчаливее и собранней, особо не тратили время на взаимные обмены любезностями и прочие подколки, каждая хотела победить и сосредоточилась только на этом.

Со мной его высочество больше не ходил на свидание, но с удовольствием обменивался ничего не значащими фразами в общей гостиной и столовой при других невестах. При этом он, как правило, как бы невзначай подходил к одной из девушек, приобнимал ее или брал за

руку, в общем оказывал всевозможные знаки внимания. Я же оставалась без этих тактильных общений. Еще порой кидал на меня такие неоднозначные взгляды, будто бы проверял или ожидал бурной реакции, всплеска чувств. Думаю, он ревность хотел вызвать. Но вот парадокс, мне чем дальше, тем принц становился все безразличнее и безразличнее. Общих точек соприкосновения у нас с ним кроме этого отбора упорно не находилось.

Сказка так и не хотела становиться сказочной историей любви, достойной потомков.

Практичная. Или о пользе нескольких поклонников

— Амалия! Здравствуй.

В один из таких однотипных дней меня окликнул... Георг!

Кто бы мог подумать, что он еще во дворце, и меня помнит. Я как раз гуляла по королевскому парку, который успела выучить наизусть, как тут он.

— Ага, и вам не хворать, Георг, — ответила я прохладно.

— Чего ты злишься, я не понял? Могла и сама проведать своего бедного больного на голову братца!

— Что? — от столь неожиданного наезда с меня мигом слетела дрема, которую навевал надоевший сад.

— Ничего, — мужчина тем временем абсолютно невозмутимо взял меня под локоть и повел по дорожке. — Ну правда, Амаль, могла же.

То ли виной его наглость, то ли то, как непринужденно он со мной заговорил, словно мы старые добрые приятели, то ли просто осточертело проводить дни в одиночестве среди людей, но я не только не вырвала свою руку, но и вполне мирно пошла с ним дальше, словно мы каждый день так гуляем вдвоем.

— Если подумать, ты прав, могла. Даже следовало это сделать ради поддержания легенды. Но по большому счету на кой оно нам нужно, а? Георг? Я вообще думала, что ты в местном цветнике успел неплохо пожить, и если не невесту, то даму сердца нашел, к чему мне мешать? Да и я вроде как чужая невеста.

— Ха, видел я, какая ты невеста. Еще не надоело быть одной из многих? Хотя да, припоминаю, вас же теперь всего лишь тринадцать. А что такое тринадцать? Да это практически синоним к слову единственная, — едко произнес мой собеседник.

— Твой сарказм неуместен. Изначально был отбор невест, и с самого начала никто не скрывал, что нас будет много на одного. Или это зависть?

— Вот еще! Было бы чему завидовать. Одна невеста — ярая любительница кошек, другая, наоборот, скрытая садюга, третья испытывает оргазм при чтении стихов, — на этой фразе Георг театрально закатил глаза.

— Что-что? — я прыснула от смеха. — Оргазм при чтении стихов? Никогда не слышала о таком извращении.

— Ты же нормальная, естественно, ты не слышала, но я тебе по секрету расскажу, эта дамочка еще не самая странная, да-да, — мужчина наклонился и зашептал мне прямо в ухо. — Поговаривают, одна разговаривает со своими платьями, ага-ага. И не просто дает им имена, но и ведет диалоги. Типа — «Мередит, представляешь, принц сегодня на меня даже не посмотрел, нужно было надевать тебя, как ты и советовала, в Оливии я скучна для него. Ах, Оливия, не обижайся, но наш принц любит девиц пораскрепощенней. Да знаю я, что это неприлично, но замуж-то хочется».

И все это с неподражаемыми интонациями.

В итоге я смеялась вовсю, не останавливаясь.

— Никогда о подобном помешательстве не слышала, ой, — выдавила я наконец, вытирая глаза от выступивших слез.

— Лично слышал, — Георг выразительно поиграл бровями. — Как-то утром проходил

мимо открытого окна, и там был точь-в-точь такой разговор.

Он еще и покивал для убедительности.

— Спасибо, развеселил. А то я тут уже начала в унылую спячку впадать, не привыкла ничего не делать, ни с кем толком не общаться.

— Да не за что. Общалась бы с вашим рабочим коллективом по завоеванию принца, глядишь, не скучала бы.

— Ой, нет, это не для меня. Что половина из них странные, а другая половина агрессивные, я поняла после прогулки в лабиринте. Лучше уж подальше, целее будет моя психика. Зато ты, я смотрю, изучил всех, наблюдаешь... Признавайся! Себе невесту подыскиваешь?

— Да изучить-то нетрудно. Моя работа располагает быстро просчитывать людей, иначе себе убыток рискую получить. Да и скучно здесь очень, чем еще заниматься, как не реалити-шоу смотреть.

— Реалити-шоу? — от неожиданной исключительно земной фразы я споткнулась о камень. — И какое твое любимое? Дом 2?

— Дом 2? Ни разу не слышал. Они где играют? К нам на ярмарки обычно приезжают бродячие артисты со сценками из реальной жизни больших вельмож. А народ обычно гадает, кто перед ними на этот раз. Хотя у них все довольно однотипно, быстро надоедает, то ли здесь. Так что за Дом 2?

— Неважно, так, одно представление на любителя у меня на родине, которое тянется уже много лет. Так ты наблюдаешь за всеми от скуки или же с личной целью? — спросила, а у самой сердце забилося от волнения.

— От скуки само собой, как я уже сказал, заняться во дворце особо нечем, если ты не играешь в карты, не любишь выпить и приударить за служанкой. Даже разочарован немного. Но вообще ты права, рассматриваю я девушек не просто так, вдруг, кто мне пару захочет составить.

— И?

— Что и?

— Выбрал кого-нибудь?

— Так они же ненормальные, я тебе уже рассказал.

— Может не из королевских невест, девиц-то много шляется вокруг, — как раз стайка разукрашенных пигалиц прошествовала мимо нас, хихикая.

— Много, ты права. Но ты знаешь, скажу тебе, пожалуй. Откроюсь! Как своей лжесестрице.

— Да? — задержала дыхание.

— Есть одна достойная девушка, причем среди невест принца. Вот с ней бы я попробовал построить отношения, не жениться сразу, конечно, я же не такой дурак, как принц, но именно отношения, а там посмотрим.

— Ясно, — сердце разочарованно ухнуло вниз. Не знаю, чего я ожидала, и почему вообще расстроилась. — Что ж, удачи тебе с твоей девушкой, совет вам да любовь, как говорится. И принц не дурак! Он хочет поступить честно и сразу взять в жены.

— Ага, предварительно всех попробовав.

Меня передёрнуло от двусмысленности фразы, но самое ужасное, что Георг прав, а я предпочитаю не замечать неприятных фактов.

— Видимо, здесь так принято. Ладно, я пошла, почитать учебник королевы надо еще, а

ты тоже попробуй, выбирай и так далее в общем.

— Стой. Никуда ты не пойдешь. Ты этот дурацкий учебник уже до дыр зачитала, не пушу.

— И что же ты предлагаешь делать?

— Воспользуюсь твоим советом, попробую завоевать сердце понравившейся девушки.

— На мне тренироваться что ли собрался?

— Ага, — Георг расплылся в довольной улыбке.

— Перебьешься, — холодно ответила я и снова попыталась уйти.

Какие тут все мудаки, однако! Стоило попадать в сказку, чтобы понять, что мужики и здесь точно такие же, как ходят в обычном земном мире.

— А от тебя убудет разве? Потренируешься на мне охмурять принца, все будут в шоколаде. Ты же хочешь выиграть.

— Да идите вы все вместе с принцем далеко и подальше. Я вообще ничего уже и никого не хочу, домой хочу. Мне пора заводить десять кошек, потому что с современными женихами быть мне старой девой, не иначе.

— Стой. Тебе же нравился Фредерик, разве нет? Не зря же ты сюда приехала, — Георг схватил меня за плечи, жадно всматриваясь мне в лицо, будто бы собираясь прочесть ложь.

— Да приехала я сюда случайно. Вроде как да, хотела принца, вот и получила. Только чем дальше знакомлюсь с местным укладом жизни, и с самим принцем в частности, тем больше думаю, что не умею я загадывать желания, совсем не умею.

— В каком смысле не умеешь загадывать желания?

— А в таком, что надо было любовь взаимную желать, а не выйти замуж за принца. В моей-то голове любовь шла как само собой разумеющийся бонус.

— А на самом деле?

— А на самом деле нет конечно. Ты что, не видишь!? Какая может быть любовь, если Фредерик реально всех пробовать пытается — кого не съел, того надкусил, кто не дал себя надкусить, оставляет мариноваться. Не знаю, зачем я тебе все это рассказываю, совсем не знаю. И так тошно, домой хочется, а отправиться никак не получается, а тут ты еще с расспросами.

— Что, кроличьи норы больше не засасывают? — с довольной ухмылкой спросил Георг.

— Представь себе не засасывают! На территории дворца даже они некорректно работают! — топнула с психу и в третий раз развернулась уходить.

— Да стой же ты, — а Георг соответственно в третий раз меня остановил. — Даже не спросишь, какая из невест принца мне приглянулась?

— Нет, не спрошу, надеюсь только, что не с садистскими наклонностями, советую выбрать кошатницу.

— Да я уже выбрал, Амалия! Давно причем! Нет, не так, сразу, как увидел, так и выбрал! Это ты!

— Что я? — еще один с загадками на мою голову.

— Ты та невеста Фредерика, что мне понравилась.

— Ну-ну. Чего ж сразу не признался.

— Сегодня? Мне надо было сначала узнать, как ты относишься к принцу, вдруг у тебя любовь процветает, тогда я буду совсем не к месту со своими признаниями.

— А до этого?

— А до этого мы только познакомились, не мог же я сразу на тебя кидаться, да и ты не

ко мне сюда пришла.

— Заодно пригляделся к остальным девушкам, вдруг бы какая другая больше понравилась, да?

— Не без этого, — не стал отрицать Георг, чем с одной стороны убил флер романтики, а с другой вызвал уважение откровенным ответом. — Но повторюсь, ты прибыла во дворец совсем не ко мне.

— Да с этим никто не спорит, расслабься. Хватит обелять свои мотивы за счет моих.

— Дурацкий у нас какой-то разговор получился, если честно. В моей голове он был куда более эмоциональным и чувственным, а не наполненным взаимными обвинениями.

— Я тебя не обвиняю, но и не слишком верю в искренность симпатии, уж извини.

— Так все, пока ты мне снова не вспомнила всю сотню девушек и женщин, что находятся в радиусе километра, вот, держи, это подарок тебе.

В мои руки скользнул плоский рифлёный предмет.

— Что это? — на автомате спросила я, начиная догадываться сама.

— Открой, — улыбнулся Георг.

Открыла. Что за? Ничего себе! Жемчужинка! Какая прелесть! Маленькая розовая жемчужинка, как из фильмов и мультиков прямо в раковине, моей раковине.

— Откуда ты ее взял? Как догадался, что мне понравится? Постой, ты следил за нашим свиданием с принцем!?

— Было дело, признаюсь, — мужчина пристыженно почесал голову. — Но в свое оправдание официально заявляю, что за свиданиями других девушек я не следил, к тому же они не отличались разнообразием, там можно было и так догадаться, чем именно они занимаются вдвоем. Еще и поэтому подумал, возможно у вас с Фредериком нечто большее, чем у него с другими.

— Извращенец, — ласково ответила я и любовно прижала подарок к груди. — Спасибо тебе. Большое спасибо, правда. Принц вон вообще посмеялся надо мной. А ты даже если и посмеялся, все равно подарил.

— Чего мне смеяться? Нормальное желание, оригинальное очень, но вполне нормальное. Так даже интереснее, когда девушка хочет чего-то необычного.

Внутри симпатия к Георгу разливалась новыми красками. Он мне тоже сразу приглянулся чем-то, да и внешне он очень даже ничего, не принц, но так даже лучше. Нет, не красивее, тут Фредерику трудно уступить, но мужественнее. А для меня, как для тети, вышедшей из подросткового возраста, этот критерий предпочтительнее.

Но неужели из-за одного подарка я кинусь ему на шею. Да и что будет со сказкой? Не уверена, что могу по щелчку выйти из игры.

— Эм, спасибо тебе еще раз, но я, наверное, не смогу принять подарок. Понимаешь, я вроде как связана обязательствами из-за этого отбора, и уже один раз кинулась в омут с головой, подписавшись на него, и не могу себе позволить еще один такой поступок, — если я в чем-то и убеждена, так это в том, что нужно быть честной, так проще.

И не смотря на возникшую симпатию, я чувствую, что лучше сейчас отказаться, лучше для меня. Как показывает практика, я сама себе выбираю в спутники жизни не самые удачные кандидатуры, так что пусть лучше сказка рассудит, кто мне больше подходит.

Знаю, знаю, уход от ответственности. Но иногда неплохо довериться провидению.

— Я тебя понимаю и принимаю такой ответ, но подарок все же возьми. «Брат» имеет право дарить своей «сестре» что угодно. И правила отбора никто не изменял, ты не можешь

сама уйти, пока тебя не выгонят. Да и я не хочу на тебя давить, а то получается, что ты должна быть либо с Фредериком, либо со мной, а может ты от нас обоих захочешь уйти. Всегда должен быть выбор.

— Хм, как благородно, наверное, — рассуждения Георга такие правильные, но такие обидные.

Со мной точно что-то не так — даже в сказке сплошь прагматики попадают, а хочется, чтобы раз, схватил, два на плечо, три в пещеру утащил, а там уже искры, охи-вдохи и прочие стоны от любви и страсти.

— Да и я не могу тебе прям так сразу пообещать небо в алмазах, десять детей и так далее. Были уже у меня не самые удачные отношения, как раз в последствии которых меня и стали обвинять в неисполнении своих обещаний. Так что давай пока просто присмотримся друг к другу, пообщаемся.

Честное слово, лучше бы подарил раковину с жемчужинкой и свалил в сиреневый закат.

— А с чего ты взял, что мне от тебя нужно десять детей? Я знать тебя не знаю, может, ты тайный алкоголик или в азартные игры просаживаешь все свои деньги, хоть и говоришь, что это не так. Нет, так не пойдет. Принц хотя бы жениться обещает, хотя меня пока что не устраивает не его предложение, не твое. Спасибо, на прагматиков насмотрелась. Я любви хочу, практичность у меня уже во, где сидит. Так что за подарок еще раз спасибо, по поводу остального — хочешь общаться, общайся, препятствовать не буду, но и сама к тебе лезть не стану. А теперь извини, мне пора.

И ушла. Естественно, меня никто не остановил. Зачем? У нас же свободная страна, тьфу, то есть королевство, свободные отношения. А то еще возьму накинусь и потребую себя в ЗАГС вести. Что за мужик пошел? Никогда не любила выражение — что ни говно, то к моему берегу, но перефразируя его, можно однозначно заявить, одно и то же говно приплывает к моему берегу. Все так о своем удобстве пекутся, мама не горюй. Хоть бы один подумал, что девушку необходимо завоевывать. Нет, я точно какая-то неправильная красивая баба. Была бы правильной, на этом самом наманикюренным пальчике всех вертела, а не это все. Совсем не это все.

Вот возьму и пойду прямо сейчас к принцу. Буду требовать чувств и однозначности!

— Ваше высочество, позвольте войти? — и не дожидаясь ответа, решительно распахиваю дверь, пока запал не угас.

— Амалия? — принц сидит в кресле у окна и выглядит непривычно серьезным, с девушками он обычно более веселый всегда. — Не ожидал тебя увидеть у себя в гостях, но проходи, присаживайся.

— Благодарю, — мне тоже нашлось кресло, как раз рядом с Фредериком.

— Желаешь напитки или еще чего?

— Ммм?

— Выпить хочешь? Или перекусить? Ты у меня уже пять минут сидишь и молчишь.

— Ах да, ваше высочество, извиняюсь. Нет, ничего не надо, спасибо. Я поговорить хотела.

— Я тебя внимательно слушаю, — и правда, так это участливо на меня взглянул.

Слушаешь, гад? А чего сам не начинаешь? Эх, была не была, терять все равно нечего. Если что, объявлю, что у меня бывают кратковременные провалы в памяти, и я не всегда себя контролирую.

— Вы меня слушаете? — перешла в открытое наступление. — А почему это вы на меня

до сих пор не накиннулись? На кровать не завалили? Ручку хотя бы не поцеловали?

— Эм, а что, я должен был все это сделать?

Точно за дверь сейчас выставит, да еще и с местными санитарями заставит общаться.

— С другими же все это делали! Чем я хуже? Или настолько не приглянулась? Раз так, выгнали бы уже с вашего отбора, да и не тратили мое время и свои королевские харчи впустую.

— Что-то я тебя совсем перестал понимать, Амалия. Ты ревнуешь? Приятно, весьма приятно. Я-то думал, что совсем безразличен тебе.

— Нет, не ревную. Хочу знать, почему меня не пытаетесь охмурить, как других участниц.

— Да кого я охмуряю, Амалия!? Они все сами на меня вешаются! Кроме тебя! — Фредерик вскочил с кресла и эмоционально замахал руками. От спокойствия не осталось ни следа.

— И я по-твоему должна на тебя сейчас запрыгнуть!? — на эмоциях не заметила, как перешла на ты и тоже вскочила на ноги, чтобы принц не давил своим ростом. — Я вообще-то девушка приличная! И почему это я должна за тобой бегать? Ты мужчина, ты и бегай!

Еще и ножкой топнула.

Совсем вживаюсь в образ заморской потерянной принцессы. В скором времени пора заканчивать этот фарс, иначе дети получать капризную истеричку вместо своей рассудительной учительницы.

— Совсем сдурела? У нас отбор невест, а не женихов, — Фредерик от удивления, что на него наехали ни за что, ни про что, перешел на простой язык. — И что значит, за тобой не бегал!? Да я тебя единственную из всех, единственную! Пригласил на полноценное свидание за пределами дворца. И что я на нем получил? Рассуждения о ракушечках? Отсутствующий взгляд?

— Я природой любовалась! Имею право! Заставляете сидеть в четырех стенах с кучкой потенциально опасных девиц! — что называется — понесло, так понесло.

— Природой она любовалась! А обо мне вспомнить не вариант было?

— А я и не забывала! Трудно, знаете ли, забыть, когда той собеседник на удивление эгоцентричен и способен разговаривать лишь о своей драгоценной персоне, — на-ка, выкуси, принц.

— Это я эгоцентричен!?

— Да, ты.

— Я эгоцентричен!? А, впрочем, ладно, пусть так. И на правах своего эгоцентризма я вполне могу выполнить твою просьбу, тем более, что давно был не прочь.

Фредерик подлетает вплотную ко мне, хватает за талию и вминает со всей силы свои губы в мои.

Постепенно поцелуй становится мягче, нежнее, но в то же время чувственнее.

Нагло? Да. Надо бы оттолкнуть принца и возмутиться? Возможно. Но кто в здравом уме прерывает свой самый сказочный в жизни поцелуй с настоящим сказочным принцем, ведь ощущения поистине сказочнее и не придумаешь. Да и сама нарвалась.

Сплошная тафтология, но, блин, мозг сейчас не в состоянии креативить, он занят получением удовольствия.

— Хм, теперь я на тебя действительно набросился, как ты и хотела. На кровать, правда, не завалил, но мы можем пройти в спальню, если желаешь продолжить, — Фредерик мягко

отстранился и чуть насмешливо взглянул мне в глаза.

— Нет! — моментально ответила я. — Не надо!

— Что, настолько не понравилось? — насмешка стала явственнее.

— Нет, понравилось, даже очень, надеюсь, вам тоже. Но продолжать в спальне все же лишнее. Боюсь лишить других девушек шанса победить.

— Ты так уверена в себе? — в глазах появился интерес.

— А почему нет? — прямо взглянула на принца. Не только ты способен себя преподносить.

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, сразу же ворвались внутрь.

— Фредерик, сын, хотела с тобой поговорить насчет вечера бала-маскарада, — и тут ее величество увидела меня и опешила.

Уверена, такое с ней редко происходит. Я бы даже возгордилась собой, но тут вспомнила, что эта женщина имеет такое же право отчислить меня с отбора, как и ее сын.

— Амалия? Не ожидала вас здесь увидеть, — женщина все-таки взяла себя в руки.

А я не ожидала, что вы помните, как меня зовут. Подумалось мне, но вслух я, естественно, сказала другое.

— Ваше величество, — скромно опустила голову в приветственном кивке. Не буду ничего говорить, пускай Фредерик объясняется.

— Мама, я полностью доверяю вам в организации бала-маскарада, никто кроме вас не справится с этим делом. Так что неважно насчет чего вы хотели поговорить, я приму любое решение. Вашему вкусу я доверяю, как себе.

Решил не объясняться. Неплохой ход.

Глаза ее величества потемнели от сдерживаемого раздражения.

— В таком случае, быть может, ты все же уделишь своей матери время и обсудишь другие вопросы, не терпящие отлагательств?

— О, я как раз собиралась уходить, не стану вам мешать, — и не дожидаясь разрешения, выскользнула на свободу.

Фух. Что же я делаю? Что делаю? Мое поведение логично для семнадцатилетней, а не для двадцатисемилетней. И все же — класс. Так волнительно все произошло, я в восторге.

Остаток вечера планировался скучным и одиноким в своих покоях. Да и не хотелось мне идти общаться с людьми. Впечатлений за сегодня хватит на неделю, не меньше.

И тут вдруг в дверь постучали...

Сначала тихо, как бы боясь потревожить, а потом и со всей силы.

— Ты??? — гость оказался совсем неожиданным и нежеланным.

— Я. Пустишь? — спросил он и тут же добавил, правильно истолковав мой безмолвный ответ. — А то кто-нибудь мимо пройдет, а здесь я у тебя стою. Доказывай потом, что ты не олень.

— Ладно, проходи, — я резко втянула гостя внутрь и закрыла дверь. — Что надо? И кстати для остальных ты мой брат, а брат вполне себе может прийти навестить сестру в ее личных покоях.

— Может, не спорю. Но на мне же не написано, что я твой родственник. А с вашей конкуренцией пока разберутся, что ты говоришь правду, тебя уже домой вышлют без права на возвращение.

— Что надо? — спорить об очевидном не хотелось.

— Слушай, мы с тобой как-то глупо расстались, обидел я тебя, наверное, невзначай.

— Наверное обидел или, наверное, невзначай?

— Наверное обидел. Но сделал это не специально, не со зла.

— Хорошо. Если это извинения, то они приняты, а теперь извини, но твое присутствие слишком нервирует, вдруг ты прав, и кому-нибудь именно сегодня понадобится ко мне заглянуть, — сказала и попыталась буквально вытолкнуть Георга за дверь.

— Нет. — не тут-то было. Скалу и ту, наверное, проще сдвинуть. — Не извинения. Вернее, не только извинения. Я хотел объясниться, чтобы ты меня не считала плохим.

— Ты уже предельно ясно изъяснился, я все поняла, спасибо.

— Нет, не поняла. Я должен был сказать, что запал на тебя с первого взгляда, что ты меня сразу привлекла и не только яркой внешностью, но и было что-то у тебя с самого начала в глазах, что-то что сразу говорило, ты не пустая, как большинство здесь, не такая, как другие. А я только про личные заморочки говорил. Ты меня правда извини, но сейчас так сложно все — этот отбор у тебя, у меня свои трудности. Да и потом я не солгал, меня действительно попрекали в несоблюдении собственного слова, и после этого я как бы немного поехал на этой теме. Девушкам никогда ничего не обещаю, и это вроде как устраивало всех. Но с тобой так нельзя, с тобой хочется по-другому, по-настоящему. Просто... Как бы тебе это объяснить, у меня слишком давно не было этого самого по-настоящему, вот и позабыл, как это делается.

— Хорошо, бывает, сочувствую. Извинения приняты, — с намеком на выход быстро ответила я.

— Я ведь в это королевство попал как раз за этим, — продолжил Георг как ни в чем не бывало.

— Зачем? Затем, чтобы извиниться?

— Нет, чтобы встретить девушку, с которой захотелось бы большего.

— Я искренне за тебя рада, но давай поболтаем не сегодня, — судя по времени девушки сейчас из столовой начнут приходить, а мне надо еще этого как-то незаметно выгнать.

— Ладно, не буду тебя нервировать, только позволь мне кое-что на прощание сделать.

— Да что угодно, — ляпнула я, не подумав.

Георг резко обхватил мою талию и впился губами в мой рот. Второй раз за день. Вот уж точно — то густо, то пусто.

Ммм. И снова на седьмом небе от блаженства.

Маскарадная. Или перед смертью-испытанием не надышишься

Нас осталось одиннадцать. И не смотря на все опасения, да, я в числе оставшихся претенденток. Видимо, принц может сам решать, что для него лучше, не всегда прислушиваясь к матери. Радостный факт после общения с Сережей.

Чем не угодили выбывшие девушки, я так толком и не поняла. То ли вовремя с королем не поздоровались, то ли с королевой. Но я думаю, истинная причина — отсутствие симпатии со стороны принца. Отбор неминуемо подходит к концу, и пора уже определяться со своими предпочтениями, не всегда полагаясь на задания.

Моя личная жизнь находится все в том же раздразе и беспорядке, что и раньше. Принц заигрывает со всеми участницами и ни с кем в отдельности, а мой «братец» держится на почтённом расстоянии. Подумываю отказать обоим. Если нормальных отношений не получается завести, то не стоит и начинать строить то, что есть. Не мой случай. Опыт показывает, что все закончится неудачно. Но нельзя винить мужчин во всем, они жертвы. Вся вина лежит на мне. Видимо, в моей голове есть некий дефект, который и привлекает таких же дефективных.

— Привет, сестричка, — выловил-таки меня Георг в саду.

— Здравствуй, братец, здравствуй. Как раз тебя вспоминала.

— Да? Надеюсь, о хорошем думала?

— Это с какой стороны посмотреть, кому-то может и хорошим показаться.

— Ладно, это все ерунда, я же тебя специально искал! Завтра устраивают бал-маскарад по случаю приближения осени и всем разрешили поехать в город за покупками.

— И? Ты хочешь составить мне компанию?

— Если ты, конечно, не против. Но если решишь поехать с другими девушками, я пойму.

— Шутишь? Я же с этими стервами не общаюсь. Поехали вдвоем, заодно город покажешь, или ты не ориентируешься?

— Прекрасно ориентируюсь, отвезу тебя в лучшие магазины городка, — с этими словами Георг подхватил меня под локоток и повел к дворцовым воротам.

Желающих выехать собралось немало — все одиннадцать участниц, включая меня, их группы поддержки, обычные дворцовые придворные и даже набралась повозка слуг. Кажется, весь дворец решил покинуть свое пристанище и отправиться на свободу. В связи с отбором величества вместе с принцем никого не выпускали за пределы своих владений, даже слуги не выбирались в город, получая привозные съестные припасы, а тут открыли шлюзы.

Надо заметить, величества проявили неслыханную щедрость, предоставив также свой личный транспорт всем желающим. Нет, на телегу сели исключительно слуги, остальным гостям и жителям предложили кареты на любой вкус и цвет. Несколько невест Фредерика предпочли со своими семьями воспользоваться личным транспортом, но большинство садились в казенный. Он явственно отличался по изображению золотой короны посередине корпуса.

Кареты ярко пестрели на фоне зеленых газонов, словно крупные диковинные цветочные кусты — и желтые, и синие, и зеленая даже одна стояла. Никогда бы не подумала, что в

королевском парке столько транспорта, да еще и разноцветного. Я бы, наверное, приобрела одинаковые кареты для подобных нужд и лишь себе выделила другого цвета, но у местных градоначальников явно более веселый вкус на подобные вещи, и смотрится это, должна признаться, очень колоритно и сразу поднимает настроение.

Особенно мне бросилась в глаза черная карета с золотой короной посередине. Она словно обита бархатом, так интересно отливает на солнце. А ее четыре больших колеса золотые, как и крыша. По бокам резные поручни, тоже золотистого цвета. В общем из всех имеющихся впечатление на меня произвела наибольшее. Кажется, и сам кучер прекрасно отдает себе отчет, что он управляет самым эффектным королевским транспортом — такой у него величественный вид и надменный взгляд.

Так как мы с Георгом прибыли не просто в числе последних, а именно что последними, выбрать себе «машину» покруче не получилось. Но нам достался тоже очень достойный вариант — изящная бордовая карета с бронзовыми колесами и прочей бронзовой отделкой. Внутри бордовые сидения, обитые красным бархатом, резные окошечки по бокам, в общем, красота. Жаль только, не уют. Хорошо припоминая свою прошлую поездку приготовилась к противной тряске и грезах о земном автотранспорте. Но внезапно... Мы попали в пробку.

Да-да. Именно в пробку. При таком столпотворении народа вполне ожидаемое явление.

Примерно через полчаса к моей большой радости мы выбрались на волю. И то ли королевские кареты оснащены качественными амортизаторами, то ли наш кучер большой профи своего дела, а возможно все дело в самой дороге, идеально ровной без единого камешка, и небыстрому темпу езды из-за едущих впереди, но эта поездка нравится мне гораздо больше предыдущей.

За окном неспешно промелькивают деревья и низенькие аккуратно стриженные кустарники. Вообще общая картина довольна идеалистичная — чисто, красиво, одинаково. То ли местные сами по себе предпочитают всерьез ухаживать за дорогами и тротуарами, то ли это потому что мы едем из дворца, а в других местах дороги попроще.

— Вот, смотри. Там уже виднеется Эльфград, — прервал мои мысленные рассуждения Георг.

Я тут же высунулась насколько возможно в окно и затаила дыхание от увиденного. Маленькие коричневые домики лепились друг к другу, словно беспорядочные соты в одном большом улье. Остроконечные крыши стремились ввысь то здесь, то там протыкая облака насквозь. А внутри всего этого сказочного великолепия блестела узенькая речушка. Достаточно мелкая, чтобы полноценно плавать в ней, но достаточно большая, чтобы понастроить уютные каменные мостики для романтических прогулок по ним.

— Ах, Георг, здесь так чудесно, — в порыве нежности хватаю своего спутника за руку и даже не сразу замечаю это.

— В твоём королевстве не так? — интересуется мужчина, осторожно поглаживая мои пальцы.

— Что ты! Совсем не так. По сравнению с этим пряничным великолепием у нас серо и уныло. В подавляющем большинстве районов по крайней мере.

— Хм. Как ни странно, но у нас тоже. Не скажу, что прям серо и уныло, на мой вкус во многих местах очень даже ничего. Я как раз-таки не люблю, как ты выразилась, «пряничное великолепие», я люблю строгость и практичность, — сказал и внимательно посмотрел на меня. — Откуда ты родом, Амалия?

— Очень издалека, Георг. Ты даже себе не представляешь, насколько издалека, —

оторвалась от созерцания города и взглянула на своего спутника.

— А как называется это сказочное место?

— О, оно совсем не сказочное, — может, назвать город? Сослаться на удаленность и неизвестность. — Я не могу сказать тебе название. Во-первых, оно тебе ничего не скажет, а во-вторых, я же здесь, как пропавшая принцесса издалека, так что моя родина должна оставаться инкогнито.

Предпочла не рисковать. Но что это? В глазах Георга как будто мелькнуло понимание. А откуда он сам, что дома там не сказочные, разве в сказке все королевства не должны быть такими, как это?

— Твой дом тоже далеко отсюда, да?

— Да. И выражаясь твоим же языком, ты даже не представляешь насколько.

— Название скажешь? — спрашиваю, а сама заранее знаю ответ.

— Нет. Видишь ли, на этом отборе я являюсь родным братом одной из невест его высочества, а так как моя «сестра», — на этом слове Георг красноречиво изобразил кавычки пальцами, — зарегистрирована в роли пропавшей невесты, я не могу раскрывать ее инкогнито.

— Что ж, справедливо, — не стала допытываться я и добавила, чуть подумав, — Знаешь, иногда мне кажется, что мы с тобой можем быть из одного королевства, только из разных его частей. Глупо, да? Ведь я точно знаю, что это невозможно.

— Почему сразу глупо? Нет ничего невозможного.

Хм. Интересно было бы, встретить я Георга на улице, скажем, возле дома. Но нет, все же это невозможно. Ведь у нас в краевом центре живет его двойник Георгий с огромной родинкой на лице, бизнесмен и меценат. А как мне кажется, столь похожие люди не могут жить близко друг другу, не являясь кровными родственниками. Иначе они когда-нибудь могут столкнуться, или друзья одного примут другого за их друга и так далее. Это как в фильмах правило — ни в коем случае не столкнуться с самим собой в прошлом или будущем, иначе последствия могут очень плачевными. Но все это, конечно, лишь мои рассуждения.

— Куда прикажите ехать? — к нам заглянул наш «водитель»-кучер.

— Так, а мы уже в начале главной улицы, да? — взгляделся на улицу Георг. — Давай-ка пока отвези нас к главному холму, в магазинах сейчас явно не протолкнуться.

Я выглянула вслед за мужчиной — и впрямь самая широкая, она же и главная улица городка уже вся заставлена каретами из дворца. Ладно, пускай будет городской холм. Я заинтригована.

— Ты же не против, Амалия?

— О, нет-нет, наоборот. Посмотреть окрестности гораздо привлекательнее нежели толкаться с другими дамами в поисках наряда.

— Вот и отлично! — Георг тепло улыбнулся. — Думаю, тебе понравится прогулка.

Карета развернулась практически на девяносто градусов и буквально помчалась вперед. Видимо, наш кучер почувствовал свободу от толчеи на дороге и погнался во всю прыть.

Карета остановилась у самого подножия холма. Дальше путь лишь пешком. Прискорбно, но фитнес хороший. В итоге спустя десять минут, задыхаясь, мы добрались до верха. И здесь я ахнула.

Нет, правда, подъем стоил того, тем более, что не такой уж он и трудный. Зато с одной стороны перед тобой раскинулся уютный сказочный городок, словно сошедший с учебников

по средневековью и местами напоминающий небезызвестную Хоббитанию. Честное слово, сверху некоторые дома очень напоминали норы, выдолбленные в земле. С другой же стороны открывался вид на голое зеленое поле с примесью ромашек, лютиков и прочих полевых цветов. А немного поодаль начинался лес с крючкообразными устрашающими деревьями, но от этого более притягивающий взгляд. Благодать, в общем.

— Ах, спасибо тебе, Георг, за эту поездку. Кажется, я впервые за все время на отборе вдохнула свободно полной грудью, если ты, конечно, понимаешь, о чем я.

— Понимаю, — раздалось тихо мне на ухо, а потом и мужские руки обхватили сзади за талию, но убирать их почему-то не хотелось. — У себя на родине я часто прибегаю к подобному антистрессовому методу — десять минут в подобном месте и можно снова решать тяжелые рабочие проблемы. А главное, не тратиться на психологов и лекарства.

— В Эльфландии тоже есть психологи и лекарства?

— На счет психологов не знаю, я же, как и ты не из этих краев, а лекарства, естественно, есть. Люди болеют везде, и их надо как-то лечить.

— Логично.

Мы постояли еще немного молча, наслаждаясь моментом, и пора бы уже прекращать объятия и идти вниз, но все никак. Приятно, спокойно и чего уж скрывать безумно романтично.

— Вот я дурак! — Георг внезапно сам отстранился. — У меня же в карете осталось кое-что. Вот, присядь пока на мою куртку на травку, а я мигом туда и обратно, ага?

— Ага, — как тут откажешься, а сидеть добрых десять минут одной.

Но оказалось не все так плохо, без меня мой спутник обернулся за минут пять в обе стороны, и запыхался меньше, чем я в одну.

— Сейчас, сейчас, моя дорогая леди. Один момент, не подглядывай, пожалуйста.

Заинтригованная, отвернулась и смотрела исключительно на поле с цветами.

— Все, прошу к столу.

К столу? Какому столу? Я что-то пропустила?

Обернулась и ахнула.

Нет, стол я не увидела, но поляна была, что называется, знатная. На белоснежном покрывале Георг красиво расставил плетеную корзинку, рядом лежал ароматный хлеб, будто бы только из печи, изящно пересекались ножками два хрустальных фужера, а в графине оказался целомудренный апельсиновый сок. По крайней мере на первый взгляд апельсиновый. И я не преувеличиваю, все было расставлено очень гармонично, если бы у меня в руке сейчас оказался мой смартфон, тут же сфотографировала и запостила в инстаграм.

— Георг, право, удивил.

— Амалия, не стоит, будь проще и присаживайся есть, здесь все свои.

Мне дополнительных приглашений, чтобы поесть не надо, сразу ринулась к корзине.

— Ммм, эта ветчина прямо тает во рту.

— Попробуй сверху положить листик салата, добавим немножко белого соуса, он совсем нежирный и полезный, не переживай, а сверху завершим ломтиком помидора, — и все это великолепие отправилось прямиком ко мне в рот.

— Да ты еще и готовить умеешь, идеальный мужчина, — ничуть не покривила я душой.

— Нет, готовить по-серьезному я не умею, но соорудить нехитрый бутерброд и угостить им симпатичную мне девушку вполне способен.

— Эх, хорошо-то как почувствовать блаженную сытость, — наполнив живот до отказа, прилегла и уставилась осоловевшим взглядом вдаль.

— Ты во дворце не доедаешь, что ли? Диету соблюдаешь?

— Да ну, ты что, нет, конечно. Просто во дворце я не могу между обедом и ужином пойти в столовую и перекусить, а дома я привыкла так делать, равно как и между завтраком и обедом тоже. Да и на основных приемах пищи не наедаешься от души — компания не сопутствует.

— Ты столько ешь? — воскликнул Георг в притворном ужасе. — Да тебя же не прокормить!

Кинула в него аленькой подушечкой, так кстати тоже оказавшейся в корзине.

Жить интересно-то как! Не припомню, чтобы мне во взрослой жизни кто-нибудь из многочисленных ухажёров устраивал пикник, нет, истинная правда, меня даже на шашлыки не водили. Только в деревне у родителей и ела жаренное на костре мясо, и пикники в детстве были делом обыденным — совсем не сложно поесть на природе, если ты живешь на свежем воздухе. А в сказке уже второй раз, да еще и снова с интересным мужчиной, не принцем заморским, но и явно не с Серегой из сети.

— О чем думаешь?

— Не согласишься, о жизни.

— И что ты о ней думаешь?

— Да ничего нового, что она прекрасна, естественно. Что еще можно о ней думать после такого шикарного пикника.

— Пожалуй, ты права. Но как бы мне не хотелось остаться с тобой здесь вдвоем на ночь-другую, да только если мы хотим успеть приобрести для тебя наряд, стоит поторопиться.

— Ты вообще тщательно все свои слова анализируешь?

— Да.

— Тогда все еще хуже, — фыркнула в возмущении. — Что это вообще за «провести ночь-другую», а? Была такая одухотворенная романтическая атмосфера, а ты взял и испортил.

— Но...

— Молчи! — выставила руку ладонью вперед. — Просто молчи. Некоторым лучше делать, а не говорить. — встала и осмотрела наш импровизированный стол. — Ну я пошла, уберешь здесь все сам, я надеюсь. И да, мне не стыдно. Жду внизу.

Обратно на центральную улицу ехали в полном молчании. То ли Георг обиделся, то ли внял моему совету, не знаю. Я твердо решила под мужчин больше не подстраиваться, не сложится ни с кем, не беда. Я уже придумала для себя план действий после этих каникул в сказке — перееду в краевой центр, где мы с ребятами получали грамоты. Работу найду, жилье сниму, мою квартиру сдавать можно. Мои старшеклассники все равно выпускаются скоро, с ними закончу и все. Сбегу из привычного захолустья. До родителей, единственное, добираться придется дальше. Но этот вопрос тоже решаем. Права у меня есть, только пылятся они почему-то на полке. Вот наконец и буду водить. Нужно начинать перемены в жизни с себя самой, хватит вариться в собственном болоте и думать, что мужчины вокруг плохие — замуж не зовут. Жаль, конечно, что только в двадцать семь лет начинаю открывать глаза, поздновато. Хотя... Может, наоборот, в самый раз — повзрослела, поумнела, набралась опыта во всех жизненных сферах, можно и дальше двигать. В Москву я, конечно, не рвану, да и в Санкт-Петербург тоже, не настолько я честолюбивая, но наш

краевой центр тоже весьма неплох, я считаю — миллионник, между прочим!

Хм, я же выиграть вроде должна. И единственной невестой принца стать. Но перед глазами картинки подобного будущего нет.

— Приехали, — раздалось снаружи.

— Прекрасно, — я восторженно улыбнулась и пошла дальше наслаждаться каждым моментом моей личной волшебной сказки.

— Это бутик мадам Монмарт, — оповестил меня Георг, указывая на витрину с большой картонной вывеской, на которой была изображена кокетливая дамочка, так и стрелявшая хитрыми глазками в каждого прохожего.

— Как будто мне это о чем-то говорит.

— У мадам Монмарт лучшие маскарадные наряды в городе.

— Угу, хорошо. Доверюсь твоему мнению. Вообще, я совершенно не против посетить лишь одну эту конкретную мадам, особого желания шляться по магазинам нет, если честно.

— Значит, мы тем более приехали по адресу.

— И, Георг, надеюсь, ты на меня не обижаешься и мстить не намерен? Потому что я плохо знакома с местной маскарадной жизнью, ну там какую шляпку прилично надеть, а какую нет. И ты, как более осведомленный товарищ, мог бы быть моим добрым советником?

— В маскарадной, как ты выразилась, жизни мало правил. На то он и маскарад, чтобы позволять людям выпускать себя из жестких рамок. Не обиделся и мстить не собираюсь, кто вообще мстит женщинам?

— О, не поверишь, Георг, такие особи попадаются.

— Возможно, но я не из их числа. И естественно сейчас оденем тебя по высшему разряду, а иначе зачем я вообще напросился в твои провожатые. Не переживай, вкус у меня хороший, это профессиональное. Да и ты модель хоть куда, даже белую простынь заставишь заиграть всеми цветами радуги.

— Хм, белую простынь. Обычно мне говорят, что я и в мешке картошки буду неплохо выглядеть.

— В мешке неплохо, а в простыне шикарно. Ну что, моя прекрасная леди-сестра, пойдем что ли? — и Георг галантно предложил мне свой левый локоть.

— Пойдем что ли, мой словоохотливый джентльмен-братец.

Сказать по правде, такое место, как средневековая сказочная лавка маскарадных костюмов, меня немного пугало. Мало ли какие там фантазии у здешних товарищей бродят в голове. Но все оказалось совсем не страшно.

На Земле, если ты зайдешь в магазин подобных товаров, то там будут именно костюмы. А здесь висели платья на определенную тематику — например, предлагалось стать дамой крести на вечер, надев белое платье, обшитое карточным обозначением крестей. Или ты хочешь представлять колоду карт полностью, не выбирая одну из мастей — тоже пожалуйста.

Есть и более романтичные варианты костюмов — весна, вся расшитая цветами, на зеленом фоне, или строгая зимушка-зима в холодном голубом платье, отороченном мехом. Из необычного — костюм павлина. Не понравился, дурацкий какой-то, словно из театра абсурда. Платье короче, чем у других, достигает середины икры, что уже сильно портит данный шедевр, ведь всем известно, что это самая неудачная длина, или обрежь по колено или делай в пол до щиколоток. Плюс павлинья яркая расцветка, бахрама и сзади хвост. Нет, задачи маскарада платье, конечно, идеально выполняет, но кто в нем будет выглядеть

грациозно, а не смешно, не знаю.

Или еще один шедевр — костюм Евы. Нет, не голышом идти, и не в купальнике из фиговых листочков. Вполне себе нормальное светло-зеленое платье в мелкий цветочек, но вокруг, начиная с низа подола, это платье обвивает змея. И она не нарисована, она сделана из чего-то. Потрогала. Мягкая и немного противная, змея же.

Кстати, что именно изображают костюмы, помогают надписи. Все-таки далеко не все из них однозначно выглядят.

— Добрый день. Чем могу помочь? — спустя примерно минут пятнадцать к нам-таки вышла хозяйка магазина.

— Добрый, мадам Монмарт. Мы ищем подходящий костюм на предстоящий бал-маскарад для моей дорогой сестры, — Георг обворожительно улыбнулся девушке и потечески нежно похлопал меня по руке.

О, так это сама «великая и ужасная» мадам Монмарт. Что ж одевается она довольно интересно. Пышное велюровое платье, окаймленное черными кружевами, перчатки-сеточки длиной до локтя, глубокое декольте, точно не уверена, но, по-моему, глубже допустимого местными нормами этикета. На голове у мадам красовалась двухъярусная также велюровая шляпка цвета бургунди с торчащими из нее павлиньими перьями. Девушка явно стремится выглядеть соответствующе своему ассортименту товаров. И накрашена довольно ярко. А нет, скорее уже женщина — на лице пролегла сеточка морщин.

— Что ж, основной ассортимент перед вами, — ответила дамочка скучающим голосом. Не похоже, чтобы здесь знали, что такое клиентоориентированность.

— Основной ассортимент мы уже успели изучить, пока вы спешили к нам выйти, — разговор по-прежнему вел Георг, предупреждая сжав мою ладонь, мол, не встречай.

Дамочка постояла молча с минуту, взирая на нас скучающим взглядом — а вдруг догадаемся и сами уйдем. Но все же отмерла и пошла куда-то вглубь магазина. Мы переглянулись с «братцем» и не долго думая двинулись следом.

— Ого! Да у вас тут места, оказывается, столько, а с виду невзрачный маленький магазин, — не удержалась я от двойственного комплимента.

Но правда, мы попали в сплошные ряды нарядных манекенов, а ведь вначале казалось, что основная масса ассортимента при входе, а дальше только касса и подсобка.

— А вы не из здешних мест, да? — мадам на секунду обернулась и внимательно взглянула на меня.

— Нет, — я внутренне смутилась от ее взгляда, но вида не подала. Спину вытянула, подбородок подняла.

— Спасибо за искреннюю оценку, — неожиданно хозяйка лавки улыбнулась и повела нас дальше.

Странная дамочка, ничего не скажешь.

— Скажите, мадам Монмарт, а у вас уже сегодня другие девушки приобретали костюмы для завтрашнего бала? — решила я задать крайне интересующий меня вопрос.

— Само собой, они все у меня купили свои платья, ведь я единственная, кто способен продавать что-то интересное и нескучное. Пришли, — ответила женщина и одновременно остановилась.

— Ммм, — все у нее приобрели?

Но ведь кареты у разных магазинов останавливались с утра, а у этого вообще ни одной не помню.

— Вы такая милая, — женщина ласково потрепала меня по щеке словно ребенка. — Я владелица и поставщик всех маскарадных лавок в городе. Остальные меньше и скромнее, и товар там предлагаю не я, а наемные работницы, но все же фактически они все закупаются у меня.

— О, здорово, — искренне похвалила я мадам.

— Ладно, перейдем к делу. Полагаю, раз вы захотели углубиться, то карточная, павлинья и природная тема вас не привлекают?

— Совершенно верно. Моей сестре необходимо нечто оригинальное, — важно гаркнул Георг и добавил тихим интимным голосом, — Вы, конечно, знаете выбор других участниц отбора, несмотря на то, что покупки они совершали не в этом магазине.

— Допустим, — женщина склонила набок голову и лукаво стрельнула глазами.

— И само собой вы не имеете право разглашать их выбор, — продолжил мой спутник голосом дамского искусителя. — Но, полагаю, я не сильно ошибусь, если предположу, что девушки в большинстве своем остановились именно на природной и карточной темах?

— Ха, не имею, конечно, право, но гипотетически рассуждать вслух ведь мне никто не запрещает, верно? Так что смею предположить, что вы правы, и да, одна павлинья тема тоже мелькнула.

— Надо же, павлинья? Смелая и оригинальная девушка.

— Там далеко не смелость сыграла свою роль, а желание обойти соперниц, но не суть.

— А может, вы еще и гипотетически порассуждаете, какие именно образы выбрали девушки?

Ба! Да Георг сейчас воспламенит в дамочке ее декольте, хотя она явно не против. Вот это работа, вот это флирт...

— Возможно, и порассуждаю, — а мадам-то уже, кажется, в штаны залезла мысленно к моему «братцу» и облизывается, фууу. — Один павлинчик нынче у нас будет, как я и сказала. Четыре карточные масти, четыре времени года, и одно дерево-вишня. А вашу сестричку кем мы сделаем, м?

— Королевой меня сделаем, королевой.

— Дорогая, обязательно, само собой это цель отбора, но нам сейчас нужно выбрать костюм, может, алфавит будешь отождествлять, как умная образованная девушка? Смотри, выглядит интересно и неплохо.

— Георг, сам будь алфавитом, а я буду королевой, вот этой!

Пышное, нижняя юбка белая, расшитая золотыми нитками, сверху короткая косая юбка из зеленого шелка, по низу которой золотая бахрома. Лиф приталенный, в тех же цветах, декольте полностью открытое, рукава-фонарики приспущены, но самое главное сзади... Это самая шикарная ярко-красная накидка, которая только может существовать в природе. Также расшитая золотом, и струится шлейфом по полу. Истинно королевская вещь. Кто видел картинки из учебников истории, поймет меня, и ассоциации возникнут такие же королевские с этим костюмом. А, ну и диадема прилагается к данному наряду, само собой золотая.

— Амаль, оно, несомненно, очень красивое, но тебе не кажется, что это открытая провокация? Ты можешь нарваться на конфликт, — начал было осторожно омрачать мне настроение Георг.

— Меня не пугают открытые конфронтации с остальными участницами, пора уже выяснить отношения открыто.

— Но ты можешь спровоцировать конфликт с самой королевой!

— Принц явно умеет сам думать, иначе меня бы уже выгнала королева. Не спрашивай, почему я в этом уверена!

— Хорошо. Но может ему и самому не понравится выбор твоего костюма, даже он пока что принц, а ты сразу метишь в королевы!

— Да никуда я не мечу! Я нашла костюм мечты и не намерена его отпускать, ясно? И никакой тайной подоплеки нет, я всего лишь с детства о такой накидке мечтала, и вот она практически у меня в руках. Так что будь добр, дорогой, доставай наличность, а я пойду примерю идеальнейший наряд всех времен и народов, хотя и так ясно, что он создан для меня.

Надо ли говорить, что платье с накидкой идеально село на мне. Георгу пришлось раскошелиться, а мадам Монмарт лишь лукаво молча улыбалась и напоследок заговорщицки подмигнула мне.

— Глупо это все-таки, — спустя некоторое время заговорил в карете Георг.

— Что именно глупо? — с трудом оторвалась от лицезрения проплывающих мимо пейзажей.

— Выбор твоего наряда глупый. Кто так делает на конкурсе? Ты же всех взбесишь! И жюри, и участников.

— Мне казалось, в твоих интересах, чтобы я проиграла.

— Ммм, — мужчина заметно замаялся с ответом, — как бы тебе сказать. И да, и нет, на самом деле. Не совсем в общем в моих интересах.

— И как это понимать? — подозрительно сощурила глаза, что-то мой спутник темнит и не в первый раз.

— Ну вот смотри, я же твой как бы брат на этом отборе, верно? — Георг подался вперед всем корпусом ко мне.

— Так, — кивнула, так и не понимая, к чему клонит.

— А значит, раз ты вылетишь с отбора, то придётся нам обоим уезжать из замка. А где еще нам спокойно общаться, узнавать друг друга, а? То-то и оно, что негде, — мужчина широко развел руками.

— Хм, а в гости друг к другу нам как бы еще рано ездить, да?

— Совершенно верно! — вздохнул с облегчением мой спутник. — Сама посуди, как я могу себе позволить скомпрометировать девушку, которая мне сильно нравится.

— Не так сильно и нравится, выходит, — пробурчала себе под нос, отворачиваясь обратно к окошку.

— Что ты говоришь? Не расслышал.

— Погода, говорю, чудесная. Приедем скоро.

— А, это да, — радостно закивал Георг.

Что-то сдаётся мне, ты либо совсем прямолинейный мудака, который настолько не хочет врать и давать обещаний, что и лишней раз напрячься для сближения не собирается. Либо ты, как и я, скрываешь правдивый факт появления на отборе. Темная лошадка, однозначно.

— Благодарю за помощь и составленную компанию, но сейчас я устала и пойду к себе, дорогой братец, — вежливо на публику попрощалась и быстро зашагала во дворец.

Пускай сначала врать перестанет, а потом общается со мной близко.

В отведённых мне покоях любовно расправила чехол с платьем и накидкой. Чтобы кто понимал? Я хотела с детства такую накидку поносить и завтра я ее надену. И совершенно не

важно, что подумает королева, если принцу я действительно нужна, он не позволит меня выгнать. А на карточных и весенних соперниц вообще чихать с высокой колокольни.

В приподнятом настроении принялась за поздний ужин. Сегодня его всем развозили на тележках прямо в комнаты, наверное, чтобы одиннадцать раз не накрывать для каждой, все ведь вернулись в разное время с шопинга. А может, чтобы нас лбами лишней раз не сталкивать, наверняка каждая захочет выяснить, какой наряд приобрела соперница. Или они просто устали для нас готовить и уже во всю заняты приготовлением к балу, потому что ужин прям скромненький. Н-да, и под этой крышечкой тоже не густо. Куриное филе и гречка. Ах да, еще и огурчик. Я так дома питаюсь. А они меня тут разбаловали изысками и разнообразием.

Быстренько отужинав, запрыгнула в кроватку. Эх, чего мне не будет хватать на Земле, если все-таки продую, так этой кровати — матрас, умеренной жесткости, идеально подстраивается по вашу спину, а в сочетании с пуховыми подушками и нежнейшим одеялом просто сказка. Лучше любого разрекламированного, как по мне. И да, я ночью укрываюсь одеялом, не знаю, как им это удаётся, но ощущение работающего кондиционера сопровождает весь ночной сон, так что семью потами не покрываешься, к счастью.

Утро наступило поздно, аж в одиннадцать часов. Никто не трогал, никаких особых занятий нет, дали поспать и спасибо. Завтрак, как по волшебству, тут же подали в комнату — омлет, сосиски, помидоры с тостами и фрукты на десерт. Гораздо лучше ужина. Но может они не планируют обед?

И чем заниматься? Официальное начало вечера запланировано лишь на пять часов, а значит, до четырех нечего делать. Пойду-ка погуляю что ли. И тщательно заперев дверь на ключ, вышла в коридор.

Батюшки! Что здесь творится! Девушки кричат, паникуют, между ними снуют туда-сюда уже порядком взмыленные служанки. Одна недовольна прической, мол, локон завивается не в ту сторону, у другой нет подходящих по цвету теней, и главное все жалуются, что им не предоставили никого в помощь накраситься и причесаться, только «тупоголовые» горничные, которые и гладить-то толком не умеют. Цитата не моя. Я уважительно отношусь к работниками дворца. И среди всего этого хаоса степенно прохаживаюсь я. Прогулка подождёт, когда еще такой цирк удастся посмотреть в первых рядах.

— Амалия, а ты почему не собираешься? В этом пойдёшь? — презрительно поджав губы, спросила одна из мегер, самая злобная кстати, та, с которой в лабиринте встречались, все время забываю ее имя.

Остальные девушки бросили свои дела, уставились на меня и захихикали, подумав, что на мне и впрямь мой наряд для вечера, наверное. Не знаю, я поводов для веселья не увидела.

— Естественно нет, стала бы я перед вами в нем дефилировать с утра пораньше? — ответила громко и с превосходством, пусть знают наших.

— А чего тогда за нами подсматриваешь?

— Ну, во-первых, вы здесь все с открытыми дверьми и очень громко нервничаете по поводу и без, так что если хотели уединения, закрываться надо! А я здесь хожу, потому что скучно, времени полно, краситься и причесываться самостоятельно я, в отличие от вас, умею, да и не особо оно мне надо, красотой природа не обидела, — на этой фразе небрежно рукой поправляю волосы. — А во-вторых, кто же пропускает бесплатное цирковое шоу, когда оно проходит прямо за стенкой.

Все. Теперь с достоинством уходим, пока эти курицы не поняли, как их только что

оскорбили.

Три, два, один.

— Ах ты ж! — донеслось, когда я уже скрылась в соседнем коридоре. Кажется, снова самая злобная, я верила, что мозгов у нее больше, чем у других.

Так, а теперь реально гулять и не попадаться на глаза нервным дамочкам до самого вечера, иначе своей массой задавят.

Вернулась в номер, ой, то есть, в свою комнату, все время хочу ее гостиничным номером назвать, только в четыре часа. Наспех проверила, в порядке ли платье, мало ли, вдруг дамочки и проникновением со взломом не побрезговали бы, и села перекусить. Ибо сытый желудок на подобных мероприятиях — это уже половина успеха. А то вначале официальная часть не даст поесть, а потом ты сам не станешь наедаться от пуза, марку же держать надо. Возможно, складывается впечатление, что я постоянно уделяю повышенное внимание перекусам, но ничего не могу с собой поделаться, организм молодой, растущий. Шутка. Просто привыкла есть часто.

Так, еще целых полчаса до начала. Надеваем платье, накидку, слегка подведем глаза, ресницы, блеск для губ и достаточно. К моему счастью и удаче местная косметика внешне и внутренне не отличается от привычной земной, разве что крупных ярких названий фирм нет на тюбиках, а так все одинаковое и промаркировано по существу — тушь, тени коричневые, помада алая и так далее.

Волосы оставила распущенные, не мастер я делать мегапрически, и так они у меня сами по себе немного вьются, красиво смотрится. Лишь передние пряди назад под диадему заберу. Вот так, кажется неплохо. Кручусь перед зеркалом — красotka. О, да у меня еще целых десять минут в запасе, я быстро крашусь. Далее берем карнавальную масочку на палочке, мадам Монмарт сунула к покупкам, и на выход. Красивая вещь эта маска, ажурная вся, изящно смотрится, но я совсем не понимаю ее практического значения. Мне кажется, даже держа ее постоянно плотно у лица, можно меня узнать, по крайней мере вблизи и знакомому человеку.

Итак, бал-маскарад. Первый и вполне возможно единственный в моей жизни, поскольку вечеринки на хэллоуин для взрослых я не посещаю, не моя тема, да и атмосфера там другая, балом язык не повернется назвать.

Танцевальный зал празднично украсили розовыми и бледно-желтыми лентами, в такой же цветовой гамме подобраны полотенца и салфетки, переоделись официанты. Королева — консерватор во вкусах к оформлению, но смотрится все на высшем уровне. Кстати, уже пять минут шестого, а ничего не происходит, можно было еще отдохнуть в комнате. А девчонки все здесь, или не все? Четыре масти, стали вместе, по-дурачки смотрится, я бы на их месте разбрелась подальше друг от друга по залу, благо место позволяет. Четыре времени года, тоже рядышком, нет ну честное слово, хотя бы между собой перемешались, а то очень смешно, как на утреннике в детском саду. Один гордый павлин. Хм, экстравагантно, но ей идет, и не смущает ведь укороченная длина наряда, хотя ножки стройные ровненькие у девушки, а хвост-то какой большой, интересно, тяжело ей? С ней рядом трется дерево-вишня, да я думаю, что это определенно дерево-вишня — красные бусины типа ягоды, а на весне больше зелени, а лето с яблоками, как я понимаю.

— Леди и джентльмены, попрошу минуточку вашего внимания — ее Эльфландское величество и его Эльфландское величество и их венценосный всеми горячо любимый сын, который вот-вот расстанется с титулом самого завидного жениха Эльфландии, а также всех

остальных близлежащих королевств, принц Фредерик.

Самомнение у местных местами раздутое однозначно. А тем временем на импровизированную сцену вышло все королевское семейство, улыбаются и машут подданным. Да, забыла сказать, если наряды девушек сильно отличались друг от друга и действительно олицетворяли собой маскарадные костюмы, особенно у девочек-конкурсанток, то мужчины были сплошь в черных смокингах с бабочкой. Хотя на предыдущих официальных встречах все предпочитали удлиненные пиджаки и укороченные мужские шаровары. Теперь же всеобщая мужская фишка заключается в том, что их не отличить друг от друга, возможно, так изначально и задумано.

— Дорогие гости, девушки-невесты нашего сына, а также их сопровождающие и просто группы поддержки, мы рады всех вас поприветствовать на нашем скромном празднике, приуроченном к великому празднику урожая яблок, и просим всех чувствовать себя максимально расслабленными, отдыхать, танцевать, угощаться. Какого-то строгого распорядка мы решили не делать. Прямо сейчас на этой сцене начнут выступать артисты, чуть поодаль начнет играть оркестр. По бокам стоят столы с закусками и прохладительными напитками, а в середине зала можно танцевать. Я хочу, чтобы все сегодня максимально отдохнули, не думая ни о чем. Девочки-конкурсантки, мы обязательно оценим ваши наряды, не переживайте, вы не зря старались. А теперь приятного всем отдыха, — с этими словами королева величественно спустилась со сцены, а за ней гуськом и мужская часть ее семейства.

Кстати, ее величество одета как обычно, разве что кружев на платье побольше. Но хорошо, что она не любитель накидок, сливаться с ней явно не будем. Интересно, а слова по поводу оценим ваши наряды, означает, что кого-то выпрут в конце? Тогда точно надо отрываться во всю, в рамках местных приличий, конечно, что означает не так уж и много действий для веселья. А я и не знала, что у них есть праздник урожая яблок. С этой позиции дамочка в яблоках предстает в выгодном свете, да и вишню, пожалуй, тоже можно записать как попавшую в тему.

— Позвольте пригласить вас на танец, о моя прекрасная молодая королева, — откуда ни возьмись передо мной материализовался один из смокингов.

— Благодарю, но я танцую лишь с истинными принцами, — сказала и отвернулась к закускам, надеюсь, отстанет.

Некоторые другие невесты приняли приглашение на танцы и сейчас как раз отрабатывают местные незамысловатые па, и, возможно, в этом ничего такого нет, можно танцевать с незнакомыми кавалерами, а на маскараде они все как будто незнакомые, и за это никто в конце не выгонит, но то, как этот товарищ произнес «моя молодая королева» мне категорически не понравилось. Так насмешливо и высокомерно. Нет, спасибо. Кажется, я начинаю понимать опасения Георга по поводу выбора моего костюма.

— Ничего себе, Амалия, да ты шикарна, — а вот и истинный благородный принц пожаловал, не дают девушке спокойно поесть.

— Ваше высочество, — легкий реверанс и вежливая улыбка.

— Узнала меня?

— Конечно, голос, рост, фигура, да тут с противоположного зала будет ясно, где именно наш дорогой жених.

— Ах, умеешь ты говорить приятные вещи, Амалия, умеешь. Потанцуем? Или ты не танцуешь? Я заметил, предыдущего кандидата ты отшила.

— Лишь потому, что ждала вас, ваше высочество.

— Что ж, похвально, похвально, — Фредерик взял меня под локоток и повел на середину зала. — А я тебя, признаться, тоже практически сразу узнал. Ну кто еще может позволить себе столь смелый намек в костюме?

— Благодарю вас, мой принц, но мне кажется, вы мне льстите. Среди ваших невест есть более смелые девушки, чем я.

— Э, нет, ты не путай смелость и дерзость со вздорным и местами злобным нравом.

— Как скажете, ваше высочество, — спорить, выгораживая остальных девиц, явно не самая лучшая идея.

— А чего это ты такая покладистая и вежливая сегодня? Помнится, когда кто-то заходил ко мне в комнату, то так скромненько себя не вел.

— Тогда атмосфера была другой, ваше высочество, да и мой наряд итак достаточно кричащий и говорящий сам за себя, так что зачем мне говорить. Истинная королева должна уметь себя преподнести себя в обществе.

— Ах, как же ты мне нравишься, Амалия! Не знаю, как мать воспримет твой наряд, но обещаю, что замолвлю за тобой словечко.

— Благодарю вас, Фредерик, я так понимаю, вам не впервые придется за меня заступаться. Вы очень добры ко мне.

— Не в первый, ты права, во второй. Но мне же жить с победительницей, а не матери, хоть она и будет тоже рядом с нами. Да и ты не переживай, за некоторых я уже раза три, кажется, заступался. А теперь прошу меня простить, пойду оценю поближе костюмы твоих соперниц.

— Ага, спасибо за танец, — еле выдавила из себя улыбку.

Вот же гад. Раз а три он уже заступался. Это не в аморальном ли поведении были застигнуты те девицы? Аккурат в комнате принца? Или собственных. Вот и кто они после этого? Да, я тоже там была, но один единственный раз! И ничего такого серьезного не произошло! Правда, никто ведь доподлинно не знает. Но я уверена, что за три-то раза уж точно они продвинулись дальше нас.

Лучше не выносить себе мозг мыслями, а посмотреть на тех же артистов, а то люди стараются, сейчас как раз выполняют легкие акробатические номера, а никто толком не смотрит на них. Танцевать мне все равно лучше только с принцем и Георгом, дабы высокие моральные качества продемонстрировать, а также не ляпнуть чего-нибудь лишнего какому-нибудь хитрому незнакомцу, который запросто может оказаться тайной проверкой от королевы. А что, я бы и сама так сделала, просто слишком уж подозрителен ее посыл к расслабленному отдыху, как будто здесь и кроется подвох.

А на сцене уже и фокусник появился. Здорово! Приятный в целом вечерок, никто особо не трогает, так, только пялятся все, особенно невесты-кошёлки с противоположного угла помещения, а в остальном все хорошо. Королева, если и заметила, ругать прилюдно не спешит идти. Зря только Георг страдал.

— Позвольте пригласить вас на танец, моя прекрасная королева, — очередной смокинг с бабочкой склонился передо мной.

— Вам, конечно, позволю, дорогой братец, — вложила свою ладонь в мужскую.

— Ты меня узнала? Мне кажется, меня в этом не сразу бы и мать родная признала, мы же все словно однайцевые близнецы. Не думал, что буду рассуждать как девушка, но действительно неприятно, когда вокруг тебя все одеты идентично, словно в тюремную робу.

Фу, — Георг скривил недовольное, лицо.

— Как я уже сказала принцу, не могу я тебя не узнать — голос, рост, фигура, я ведь знаю вас и без этого наряда. Ой, то есть в других нарядах вас видела, да, в других.

— А ну раз уже и принца успела узнать, тогда конечно, — Георг сильнее схватил меня за талию, но более никак не проявил своего недовольства.

— Ревнуешь? Как мило, — улыбнулась я дразняще.

— Ревную!? Ха! Вот еще. Чего мне ревновать? Где я, а где принц!? Это пусть он переживает и ревнует, — и так это он уверенно сказал, да еще и голову горделиво вздернул, что я не удержалась и засмеялась в голос.

— Ой, ты такой забавный.

Георг насупился еще больше и не проронил более ни слова. А после танца молча поклонился и также молча удалился.

Да, тяжело тебе придется в браке, если, конечно, ты вообще женишься. Возраст уже не юный, с каждым годом привыкаешь все больше к одиночеству, да и характер слаще не становится. Ну да не мои это проблемы.

Пока что...

Шепнул вдруг хитрый внутренний голос.

Не пока что! А вообще и в частности! Я за принца замуж изначально собиралась!

Это тебе так кажется.

Так, все, отвлекаемся на происходящее вокруг пока я сама с собой ругаться не начала.

Девчонки-то отрываются по полной — танец за танцем, ухагеры еще и напитки не забывают принести. Принц потанцевал с каждой, я видела и ушел куда-то. Его родителей также по-прежнему не видать. Куда они только делись? Неужели спрятались и палят сверху всех?

Задрала вверх голову, всматриваюсь в ниши на втором ярусе. Украшения эти дурацкие мешают, внимание отвлекают. Стоп, что это там промелькнуло? Ага! Однозначно только корона ее величества может так блеснуть. Ничего себе забралась — еще и за ширмой прячется. А я молодец — неплохо прям изучила ее повадки, если породнимся, хотя бы буду представлять, что ожидать от свекрови.

Примерно с часик еще покружилась на одном месте, поклевала закуски, выпила лимонада. Танцевать не ходила больше, ну их всех. Смотрю на конкуренток, парочка явно выпила слишком много и не лимонада — такие забавные движения начали выделывать, что и на артистов смотреть не надо.

— Бом-бом-бом-бом-бом-бом-бом-бом, — большие круглые часы пробили восемь.

Эх, только восемь, время совсем детское, а делать на празднике нечего. Или есть чего? Королева с мужской частью венценосного семейства спустилась в зал и, кажется, отправляется на сцену. Неужели объявит результаты сегодняшнего негласного конкурса? Ура!

С одной стороны, страшно очень, мало ли, реально наглой слишком посчитала, для нее же каждая из нас как конкурентка не только в общении с сыном, но и в управлении королевством. А с другой стороны отпустит наконец напряжение, можно будет расслабиться и ждать последний конкурс, либо не ждать, что тоже неплохо. Если ее величеству предпочтительнее в невестках кто-то покладистый, то лучше разойтись нам с ней на берегу, как говорится. Я слишком долго была милой девушкой с парнями и их родственниками,

хватит. Ни к чему хорошему это не привело.

— Леди и джентльмены, позволю себе отвлечь вас еще ненадолго от праздника. Не переживайте, много времени не займу.

Женщина сделала паузу и обнажила зубы в улыбке. Именно обнажила, потому что добренькой эту улыбку язык не повернется назвать, скорее оскал. Мол, только попробуйте возмутиться тем, что отвлекаю вас от развлечений, и живо у меня все на кол сядете. Интересно, а в этой сказке на кол сажают? Хм...

— Итак, как вы все помните, у нас здесь не только праздник яблочного урожая, но и отбор невест. И хотя никто не объявлял маскарадный бал одним из этапов конкурса, но девушки должны были догадываться, что за ними, за выбором их костюма, а также поведением в целом будут следить. И мы с семьей посмотрели. Я лично крайне недовольна двумя участницами, еще одна была по вопросам, но она показала, что может достойно переставлять свой образ, несмотря на то, что я бы его не одобрила, так что она остается.

Ух, неужели камушек в мой огород? Аж спина от волнения вспотела.

— А мои две кандидатки на вылет — пиковая и червовые дамы. У меня все, — королева отошла назад, уступив место сыну.

Названными девушками оказались как раз те две, что явно перебрали с весельем. Их родственники громко ахнули, подскочили к обеим, взяли под локотки и повели прочь, громко отчитывая. Поздновато спохватились, надо было образумить, когда хмель мозг еще не затуманил.

Так, но никто не расходится. Королева сказала, ее кандидатки, а значит, будут и не ее. Король, я думаю, отмолчится, как обычно, я заметила, он вообще всегда молчит, супруга за него говорит. Не знаю, как в управлении государством, но в отношениях с поданными он совсем не рулит или не хочет рулить.

— Ах, как мне грустно это произносить, но я тоже сейчас выгоню двух девушек. Извините, милые красавицы, я бы вас всех оставил, честно, но у нас в королевстве многоженство не приветствуется.

Ха-ха. Сам пошутил, сам посмеялся, может сам дальше продолжать свою речь.

— Хочу, чтобы вы все знали, что костюмы мне все очень понравились, ваше поведение тоже не смутило и мой выбор исключительно интуитивен. Не опирается на ваших личных качествах, уме, красоте и так далее. Просто так бывает, что душа не легла, струны не задеты, и лучше нам прекратить общение сейчас, чтобы не мучать друг друга. Так что убедительная просьба родственникам этих девушек — не ругать их, уверен, что вы найдёте своим дочерям и племянницам достойных женихов, да даже у нас во дворце.

Ух как закрутил. Ближе к делу, дорогой!

— Итак, не повезло сегодня всем представителям карт — дама треф и бубновая, извините, но увы. Возможно, вам всем сегодня повезет в игре, раз не повезло в любви, а может, как я уже и сказал, я просто принц не вашего сердца. Кстати, по поводу игры — в соседнем зале открывается казино, и все желающие могут продолжить свой вечер там. Остальные семь участниц, я вас поздравляю, вы в финале! О последнем конкурсе расскажу завтра с утра за общим завтраком, так что не загуливайте до утра, вы еще пока мои официальные невесты! — принц весело подмигнул и ускакал со сцены вслед за родителями.

Все. Ура. Можно ненадолго расслабиться. Нет, играть я не пойду, выпивать тоже не буду, королева знаменита тем, что блюдет круглосуточно мораль за всеми, кроме своего сына, конечно. Пойду к себе, разденусь и, быть может, удастся добыть еды в комнату. Об

остальном подумаю завтра, как Скарлетт О'Хара. Мудрая она женщина.

Боевая. Или последний бой он трудный самый

На завтрак я явилась одной из первых и устала в окно. День сегодня выдался солнечный и уже с утра довольно жаркий. Искренне надеюсь, испытание будет не на улице — не люблю жару, хотя и проживаю постоянно там, где люди обычно мечтают о повышенном внимании солнца к их персонам.

Примерно через полчаса, когда я успела объесться и посчитать всех птиц в дворцовом саду по десятому кругу, пришли остальные девочки, а затем и принц осчастливил нас собственной персоной. Свеженький такой, гладенький весь, я бы сказала, красивее всех своих невест. Да, такое ощущение, что даже меня краше. Как ему это удастся? Дело лишь в генетике? В особых свойствах местной экологии? Хотя дамочки, вон, не особо сияют. Какой-то чудодейственный корейский крем? Надо определенно набраться наглости и спросить. А вдруг принц из тех мужчин, кто открыто обсуждает свой уход за собой.

— Дамы, приятного всем аппетита, — буквально ослепил нас Фредерик своей белоснежной улыбкой.

Нет, вот и где они такие берутся? Одно слово — сказка. В реальном мире подобные товарищи частенько составляют конкуренцию женскому полу в выборе второй половинки.

— У нас с вами вот-вот наступит кульминация отбора. Мне так интересно, кто же из вас победит, а вам? — мы осторожно переглянулись с соседками за столом.

Интересно ли нам? Он серьезно? Да четыре из шести девиц мне прямо сейчас с удовольствием бы выцарапали глаза. А две оставшиеся, думаю, тоже, просто они, видимо, не проснулись до конца — вид у обеих мечтательно- задумчивый, как будто блуждают далеко отсюда.

— Очень нервничаю, сказать по правде, — принц манерно приложил ладони к груди и закатил глаза. — Что? Это у вас все легко с выбором — каждой может достаться идеальный представитель мужского пола, а у меня такой легкости в выборе нет.

Я улыбнулась. Удивительно, вроде хвалиться очень любит, но делает это как-то так ненавязчиво, по милому, что не раздражает.

— Ладно, хватит прелюдии, о чем бишь я говорил? Ага, кульминация отбора, последнее и решающее испытание. А может, и не решающее, посмотрим. У нас как-то так на протяжении всего конкурса получается, что девушки вылетают и вне заданий.

Все снова злобно переглянулись, словно говоря каждой напротив, явно не меня выгонят вне задания, а вас, сучки.

— Итак, последний конкурс. Что-то я сегодня прямо очень многословный и прыгаю с темы на тему, — принц глубоко вздохнул и как резко рывкнет. — Рукоделие!

Все, включая меня, подпрыгнули от неожиданности, а я еще и от досады. Это ж надо как не подфартило в конце, а? Я ж совершенно не сильна в рукоделии, умение пришить оторванную пуговицу совсем не в счет.

— Вернее, не совсем рукоделие, просто у многих девушек именно оно является их постоянным хобби, поэтому я так и назвал этот конкурс. Но в целом меня заинтересует любое ваше хобби, каким бы оно не было. Это поможет лучше узнать каждую из вас именно изнутри. Времени на подготовку вам два дня — сегодня и завтра. А послезавтра, пожалуй, и посмотрим, у кого, что получилось. Всем все понятно?

Девушки активно закивали.

— Ваше высочество, скажите, а хобби может быть совсем-совсем любим? Даже не совсем типично женским? — надо же узнать, в какую сторону мне вариантнее двигаться.

— Да, Амаль, абсолютно любим. Я хочу, чтобы вы все понимали, — Фредерик обвел взглядом девушек, — Мне, несомненно, будет очень приятно получить в подарок малиновый пирог или изящный платок с вышитыми на нем моими инициалами, но если на самом деле в свое свободное время вы занимаетесь стрельбой и ходите на охоту, покажите мне это! Узнать вашу реальную внутреннюю сущность для меня гораздо важнее соответствия навязанным обществом стереотипам.

Хоть что-то радует. Правда, на охоту я не хожу, равно как и крестиком не вышиваю.

— В этом конкурсе на самом деле не может быть проигравших, важно лишь совпадут ли у нас с вами наши внутренние миры.

Ох, еще хлеще загнул.

— На эти два дня никаких обязательных мероприятий не будет, все время в вашем распоряжении. Вы можете просить помощи у близких, но, разумеется, в разумных пределах. Если вы все-таки печете или вышиваете, мне совсем не нужно изделие вашей тетушки, меня интересует *ваши* внутренний мир, не ее, — слово «ваш» принц в этот раз с нажимом выделил. — Также в вашем распоряжении кареты для поездки в город, если понадобится. Вопросы?

— Нет, ваше высочество, можно идти приступать? — оживилась одна из витавших в облаках.

— Приступайте.

Все девушки разом загомонили и повскакивали со своих мест, некоторые так толком и не поев.

— Ах да, стойте, пожалуйста! Совсем забыл сказать, кто допускается к участию в конкурсе.

Половина участниц заметно побледнели, вторая половина же нашла в себе силы взглянуть на принца осуждающе — мол, договаривались вчера, что все допущены к финалу. Я решила сохранить нейтралитет, мысли, что выгонят меня, не промелькнуло, а снизить общее число конкуренток никогда лишним не будет.

— Я тут кое-что узнал про двоих наших участниц в минувшую ночь. А именно, что их сердца принадлежат мне не полностью. А я так не могу, извините. Либо я, либо другие мужчины. Так что милое дерево-вишня и павлин не участвуют в конкурсе, зато могут прямо сейчас воссоединиться со своими возлюбленными, с которыми я вас вчера и видел.

Вот это поворот. Мне аж не по себе стало. Выходит, я тоже хожу по лезвию ножа. А названными девицами как раз оказались две утренние мечтательницы.

— В итоге за мое сердце борьбу продолжат четыре времени года и прекрасная королева, — принц подмигнул мне и стремительно вышел из столовой.

Девушки на минуту застыли, а потом быстро помчались следом на выход, как будто хобби каждой — это спринтерский забег на короткие дистанции. Выбывшие, надо сказать, сначала побледнели, потом покраснели, а потом как будто сказали сами себе — ну и ладно, и пошли с гордо поднятой головой из столовой. Одна я так и осталась сидеть за столом. Понятия не имею, что мне демонстрировать на этом конкурсе, так и какая разница, где сидеть тупить. Тут по крайней мере вкусные оладушки со сгущёнкой подают.

— Вот ты где! Я ее ищу, ищу, а ты все щеки наедаешь, — мой утренний дзен наглым

образом прервали.

— А ты не завидуй. У меня обмен веществ хороший, а у самого небось лишняя булочка жировой складкой на животе отображается, — показала язык Георгу.

— Что? Ты еще и дразнишься!? Где твои манеры!

— В сгущенке растворились, — сказала, флегматично намазывая очередной оладушек. — Надо-то что? Я тут вообще-то занята, если не видишь, к конкурсу последнему готовлюсь.

— Интересная у тебя подготовка, — хмыкнул мой собеседник.

— Так другого хобби у меня нет. Книжки еще читать люблю, про волшебство и любовь.

— Про волшебство? — Георг скривился еще сильнее. — Тебе сколько лет, девочка?

Точно двадцать семь или семнадцать все же?

— Иди ты. Ты, кажется, не должен был знать о моем возрасте и о конкурсе последнем тоже не должен был.

— А я и не знал, ты сама только что сказала.

— Чего тогда пришел, никак не пойму. Я думала, ты моя группа поддержки, все дела.

— Так и есть, — важно кивнул молодой мужчина. — Все прибежали к своим мамкам/нянькам, одна ты из столовой не вышла. Я и распереживался, думаю, вдруг тебя уже конкурентки за завтраком устранили.

— Спасибо, конечно, за заботу, но я и сама устраняюсь от данного конкурса, ибо никаких хобби типа вышиваний платочков и вязаний крючком, как у других девушек, у меня нет.

— Пойдем прогуляемся, вдвоем, глядишь, что-нибудь да и придумаем для тебя. Ни за что не поверю, что четыре клуши справятся с заданием, одна умница нет.

— Спасибо, но некоторые конкурсы способны выиграть только клуши, — вложила свою ладонь Георгу в руку и грустненько поплелась следом.

Эх, халявная королевская еда, кажется, пора с тобой прощаться.

— Не грусти, еще поешь местных блюд, — со смехом прокомментировал мой взгляд.

— Ты мысли читаешь? — зло ответила «братцу».

— Нет, просто мимика у тебя очень живая. А это, кстати, идея. Ты можешь сценку простенькую разыграть или на худой конец поэму рассказать, если выражение лица будет таким же, как сейчас, жюри у нас точно в кармане. Никто не позволит выкинуть бедную голодную девочку, — со смехом закончил Георг.

— Хороший ты помощник, душевный, — мрачно взглянула на своего провожающего.

— Да ладно тебе, не обижайся, прочитай поэму реально выход.

— Нет, принц настаивал на том, чтобы хобби было правдивым, пусть даже стрельба, но чтобы реально девушка ею занималась и любила.

— Ты не стреляешь?

— Нет, только бегаю. Я кружок физкультурный веду у детей.

— Хм, а это ведь тоже идея, — Георг задумчиво почесал подбородок.

— Что идея? Побегать вокруг дворца? Неет. Тухлое хобби получится на фоне женских финтифлюшек других.

— Это смотря как его преподнести.

— Да, нет. Как ты его красиво преподнесешь? Кроме того, что оденешь меня в обтягивающие лосины.

— Ну это уже будет очень красиво и явно произведет фурор среди местного населения,

станешь законодательницей новой моды, — хохотнул Георг. — А если без шуток, стрелять точно не умеешь?

— Да точно!

— Ладно, а чем еще занимаешься помимо кружка?

— Математику преподаю. Или арифметику, не знаю, как она у вас здесь называется.

— Н-да, занимательные задачки предлагать решать присутствующим, думаю, не стоит.

Нет, я лично с удовольствием, но остальные могут не оценить, даже принц. У него вряд ли большие умственные способности, на спорт давить — вариант явно более выигрышный.

— Не очень-то ты высокого мнения об интеллекте будущего местного монарха.

— Что есть, то есть, — согласился мой спутник и вдруг резко остановился посреди парка. — Точно! А почему бы и нет!

— Что именно? Тебя удивляет интеллект принца? Или его отсутствие? — подозрительно присмотрелась к Георгу, все ли с ним в порядке, чтобы так резко на что-то реагировать.

— Мы все-таки используем бег. Оденем тебя в лосинки, само собой, но сделаем бег с препятствиями. Сможешь преодолеть?

— Думаю, да. Я же с детьми не просто бегаю по кругу, но и на канат забираюсь, по перекладинам всяким лазаю, через козла прыгаю. Хотя последнее лучше не стоит демонстрировать, побаиваюсь это дело, можно сказать, только из-за детей и делаю.

— Нет, козлов использовать не будем, опасно, только если в человеческом облики кто согласится постоять, — с серьезной миной заявил мужчина.

— Да ну тебя, Георг, — улыбнулась я.

— Не нукай, а подумай, только меня не проси, не хочу быть козлом, — засмеялся тот.

— Ты сегодня прям в ударе, столько веселишься, обычно серьезнее гораздо, — заметила я как бы между прочим.

— Настроение хорошее — последний конкурс остался. А ты страдаешь, надо же кому-то и поулыбаться, не все тебе.

— Ох, то есть обычно я много улыбаюсь.

— Ага, — активно закивал Георг с хитрым выражением лица.

— Да ну тебя, — снова отмахнулась я.

— Видишь, никакого разнообразия в поведении — то улыбаешься, то нукаешь целыми днями. Ай-ай-яй, — мужчина шутливо погрозил мне пальчиком.

Молча толкнула его локтем, чтобы снова не нукать.

— Ах ты вредная девчонка!

Георг схватил меня резко за плечи и с силой прижался своими губами к моим. И тут же в животе вспорхнули бабочки, а жизнь заиграла новыми красками.

— Извини, не удержался, больно вкусно ты пахла, очень захотелось попробовать, — мужчина слегка отстранился и зашептал мне в лицо.

— Ничего, все хорошо, надеюсь, и на вкус я также хороша, как и на запах, — ошарашенно зашептала в ответ.

— Ты даже не представляешь на сколько.

— Амалия! Что ты здесь делаешь!? — раздался сзади голос, кого бы вы думали? Конечно же, принца.

Мы с Георгом резко отпрянули друг от друга и вытянулись по струнке, словно два школьника, пойманных с поличным. Собственно, так оно практически и было, но все же,

кажется, именно поцелуй Фредерик не видел.

— Мы готовимся к завершающему конкурсу, ваше высочество, вернее, пока что обсуждаем, но как раз собирались идти к вам за разрешением. А я помогаю активно Амалии, сестра все-таки, и хотел бы и дальше помогать, — говоря все это Георг сделал шаг вперед, отгораживая меня и как бы готовясь принять возможный удар.

— Да помогайте, только не слишком активно, за сестру все делать не надо. Только как именно вы помогаете? Словами лишь? Я не вижу у вас не принадлежностей к вышиванию, не мольберта с красками, не даже музыкального инструмента, — принц рассеянно огляделся вокруг.

— О, ваше высочество, моя любимая сестра — личность совершенно незаурядная и очень отличается от остальных девушек-участниц. Сейчас я вам расскажу, что именно мы решили показать, все равно на подобную задумку нам понадобилось бы ваше разрешение.

И Георг в красках начал повествование. Даже я рот открыла, словно слышала в первый раз, а не обсуждала это пять минут назад. В моем «братце» явно живет талантливый маркетолог.

— Очень интересно и действительно необычно, с удовольствием оценю вашу задумку. Конечно, можете спокойно творить, передайте плотникам и садовникам, что у вас мое высшее разрешение.

— Благодарю вас, ваше высочество, — Георг уважительно склонил голову.

— Да, огромное спасибо вам за содействие, ваше высочество, — подключилась я, сообразив, что самой участнице тоже не помешало бы сказать что-либо.

Фредерик лишь царственно кивнул и пошел прочь. Но не успели мы расслабленно выдохнуть, как он обернулся.

— И между прочим, Георг, кажется, верно? — «братец» кивнул. — Я рад, что иногда вы абсолютно нормальный старший брат, я думал, что Амалии совсем тяжело с дурачком постоянно возиться, но вижу, что проблески сознания бывают и у вас.

Георг сжал челюсть так, что я услышала скрип зубов.

— Да, ваше высочество, такое случается, — повисла на мужчине, опасаясь взрыва и последующего разоблачения. — Вы извините, он болезненно реагирует на упоминания о болезни, как правило, после такого теряет ненадолго связь с происходящим, вот как сейчас.

— Ясно, что ж извините, что напомнил.

— Ну что вы, это вы извините, — слегка ткнула Георга под ребра, призывая отмереть.

— Д-да, извините, ваше высочество. Бывает у меня, — сквозь силу выдавил тот.

К счастью, принц не почувствовал ничего неладного и лишь снова кивнул, и пошел по своим делам дальше.

— Ни слова, — Георг поднял вверх ладони и полностью отстранился от меня. — Пошли готовить тебя к победе. А это я сам выбрал.

Удивительно, но уже к вечеру моя импровизированная площадка для бега с препятствиями была готова. Конечно, она отличалась от того, что обычно стоит в среднестатистической земной школе, но местная мне понравилась больше. Я бы сказала, что в сказке и спорт получается сказочным.

Сначала мне нужно было пробежать петляя между деревянными зайцами, затем взобраться на стену и перебраться через нее. Стена, внимание, из крупных булыжников, винтаж, можно сказать. После стены меня ждал небольшой лабиринт из идеально постриженных кустов, два живописных холма с луговыми цветами и наконец веревочная

лестница, ведущая к шуточной короне. Очень ярко и символично получилось. Георг, кстати, активно участвовал в генерации идей и реализации их, без него я бы точно не смогла объяснить дворцовым плотникам и садовникам, что именно творится в моей голове. До сих пор не понимаю, зачем ему это надо, ведь сопернику по сути помогает. Но я преисполнена благодарности.

Оставив наше творение под охраной, идем отдыхать.

— Раз завтра ты свободна, поедem в город? Устроим пикник на холме.

Колемблюсь несколько секунд — принц с королевой уже не про одну девушку узнали о левых связях, стоит ли рисковать, когда возможная победа так близко?

— А давай. Хорошая идея. Тем более в город на карете сам его высочество и разрешил выбраться.

Это же моя сказка, не выпрут с конкурса. А вдруг я неправильно поняла сценарий? И принц моего сердца не является наследником местного трона.

В этот раз все было по-другому — и карета, и поездка в ней, и даже сам холм. Только мы с Георгом те же, или не те же, а явно чуточку более влюбленные что ли, от того и все остальное выглядит иначе.

— В этот раз я стащил с кухни кое-какие деликатесы, — мужчина достал пакет из корзинки с едой и задорно потряс им.

— Пряма-таки стащил? — прищурилась я.

— Да, а как еще, ты думаешь, я нам еду добываю? Прихожу на кухню, делаю честные-честные глаза и, когда кто-нибудь из поваров отвернется, я оп, и схватил креветочку, а потом оп, и еще одну. Так и насобирал для нашего обеда.

— Добытчик ты мой, — со смехом отвечаю ему.

— Это еще что. Знаешь, что у нас на десерт? — Георг интригуяще заиграл бровями. — Знаешь? Знаешь?

— Ну что?

— Вот эти свежайшие пирожные корзиночки, приготовленные из полезного белка и украшенные сорванными с утра в саду ягодами, — голосом змея-искусителя докладывает мне «братец» и жестом ловкого фокусника извлекает коробочку с вкусняшками.

— Ммм, хочу, хочу, хочу! — хлопаю в ладоши.

— Э, нет, юная леди. Сначала основной прием пищи, а потом только десерт.

— Так нечестно! — заканючила я. — Я не хочу креветки, я сладкое хочу! За общим столом почему-то пирожные не подают.

— И правильно делают, а то бы все ими питались, а потом в двери не проходили. И как это не хочу креветку? Я их зря что ли воровал? Жизнью рисковал, между прочим!

— Раз жизнью, то надо попробовать, — улыбаюсь и беру угощение.

Некоторое время едим, любуясь видом. Все действительно очень вкусно, и мне приятно, что Георг так старался при выборе еды. Нет, конечно, я не верю в воровство под носом у повара, но убедить их дать креветок и пирожных с собой явно сложнее, нежели попросить простые бутерброды. Хотя у него и сэндвичи простыми не выглядели в прошлый раз.

— Замерзла? Иди ко мне, — Георг ненавязчиво притянул меня к себе, когда мы, уже поев, прилегли на плед.

Я не замерзла, но в мужских руках оказалось удивительно хорошо и спокойно, так что я осталась.

— От тебя вкусно пахнет. Не замечала, чтобы здесь активно пользовались

ароматами, — заметила, с наслаждением втянув воздух.

— Я из дома прихватил флакончик, — ответил мужчина, рассеянно поглаживая меня по голове.

Ах, если бы я была кошкой, точно замурлыкала бы в голос.

— Амалия, ты скучаешь по дому? Или тебе здесь больше нравится? — вдруг задал вопрос мой спутник.

— Дом? Хм, — я крепко задумалась, пытаюсь проанализировать свои внутренние ощущения. — Даже не знаю, если честно. До твоего вопроса я и не вспоминала толком свой дом.

— Ясно, — Георг как-то разом напрягся, а голос его прозвучал глухо.

— Но ни в коем случае не потому, что мне тут безумно нравится, — поспешила ответить я. — Мне здесь хорошо, как на отдыхе. Я очень давно не выезжала куда-то дальше своих родителей в отпуск, а здесь словно в экзотической стране. Да что там словно, ты даже представить себе не можешь, насколько у меня дома другой мир. Хотя по дому я не могу сказать, что скучаю, но и это место домом не поворачивается язык назвать. Даже несмотря на то, что я могу стать единственной невестой принца.

— Это хорошо, — улыбнулся мне в макушку Георг.

— А ты? По дому скучаешь? — через некоторое время задала я ответный вопрос.

— Нет. Но не потому что здесь хотел бы жить, просто там никто не ждет.

— Угу, — ничего умнее не придумала, но в душе затрепетала непонятная надежда. Собираешься стать той, кто будет его ждать? В этом месте очень не хватает эмодзи-изображения девушки, закрывающей лицо рукой.

— К сожалению, нам пора собираться обратно, а то все решат, что пятая участница решила сбежать, — грустно сказал Георг, провожая взглядом медленно уходящее за горизонт солнце.

— Да, конечно, ты прав, — поспешно помогаю собрать мужчине наши вещи и одновременно борюсь со странным разочарованием, разлившимся в груди.

Что не так? Чего ты куксишься, Амалия? Ах, поцелуя захотелось!?! Так ты, милочка, вообще-то в этом мире официальная невеста принца.

Да, такой вот мини диалог с самой собой. Надеюсь, я не одна люблю провести беседу с умным человеком.

— Пошли?

Георг взвалил на себя наш груз и ждал пока я рассеянно поправлю юбку. Гм, так красиво взвалил, что я бы сказала скорее утонченно повесил на свои плечи. Немного поэзии захотелось.

— Амалия, стой.

— Да? — распахнула ожидающе свои глазищи и замахала ресницами ну точно коровушка. В этом месте также необходим эмодзи «рука-лицо»

— У тебя тут травинка застряла, — Георг нежно вытащил мусор из моих волос, а затем ненавязчиво заправил выбившуюся прядку за ухо. — Ты такая красивая.

Прошептал на грани слышимости и осторожно поцеловал меня...

Это было словно очутиться парящей на воздушном облаке, до того прекрасно. В женских романах часто пишут о поцелуях, моментально разжигающих страсть и желание в двух людях, здесь не то. Нежность.

— Пошли? — немного отстранился и снова задал мне тот же вопрос.

— Ага, — немного дезориентированная, но уже не столь удрученная, иду за спутником.

Во дворце Георг поспешил меня оставить, но оно и правильно, я не в обиде. Побреду к себе, каждому сегодня стоит подумать.

— Стук. Стук, — открываю глаза.

Вокруг темно. Ночь. Звезды светят. Закрываю глаза.

— Стук. Стук, — снова. Не показалось значит.

Неохотно встаю и подхожу к окну, а там...

— Ваше высочество, вы заблудились? Забыли, где во дворце двери?

— Амалия, тсс, — Фредерик укоризненно подносит палец ко рту. — Кто ж так кричит во время тайного ночного свидания?

— А у нас тайное ночное свидание? — не люблю, когда меня будят, но голос все же делаю потише, соперницы за стенкой и разорвут, узнай о подобном.

— Конечно, — с сияющей улыбкой отвечает мужчина. — Что может быть романтичнее, нежели прийти под окна к любимой и пожелать ей удачи в завтрашнем нелегком бое за мое сердце.

— Одной из пяти любимых вы хотите сказать, — еще вчера растаяла бы, а сегодня почему-то раздражает.

— Не придирайся к словам, милая Амаль.

— Чего вы в дверь не постучались? Для вас же вроде не проблемы шастать по девичьим комнатам?

— Ревнуешь? — довольно ухмыльнулся принц. — Тебя чтобы не подставлять, у вас там караул дополнительный у дверей моя мать организовала, беспокоится, что так много невест покинули отбор, будучи уличенными в подозрительных связях. Да и как я уже сказал, этот способ романтичнее.

— И вовсе я не ревную, — обиженно топнула ножкой и наклонилась сильнее из окна. Как ребенок, честное слово.

— Ревнуешь, — утвердительно закивал головой Фредерик.

— Ладно, если у вас все, то я бы предпочла еще немного отдохнуть. Мне, в отличие от остальных, физические силы понадобятся.

— Нет, не все. Удачи не пожелал еще, сейчас пожелаю, и пойдешь в кроватку.

— Так желайте, — холодно произношу, чуть задрал нос.

Принц резко схватился за выступ на стене, подтянулся и присосался к моим губам. У этого получилось страстно. И да, именно слово «присосался» лучше всего описывает его действия.

— Все, пожелал. Удачи и спокойных тебе снов.

— Ага, спасибо, — ошарашенно киваю, какие уж тут спокойные сны теперь после такого.

Если чего-то очень не хочешь, оно наступает быстрее.

Так и у меня утро после частично бессонной ночи началось крайне рано. Если бы нас с девушками заботливо не ходили будить, то точно проспала бы и была дисквалифицирована за неявку.

— Доброе утро всем. Можно сегодня я буду краткой, у единственного сына судьба решается все-таки, — королева обвела присутствующих суровым взглядом. — И да начнется демонстрация увлечений, соревнование, которое принц сам выбрал, ни с кем не согласовав, но пусть будет так. Девушки, тяните жребий, в какой очередности выступать будете.

Кто-то еще больше не в духе, чем обычно.

Жребием оказались номерки — я вытянула цифру три. Считаю, неплохо. Золотая серединка, аккурат между девушками неплохо разбавлю их женские увлечения. Но, возможно, я ошибаюсь, и кто-то из них как начнет сейчас стрелять и навыки борьбы демонстрировать.

Первой оказалась мисс осень. Вышивание. Но вышивание очень искусное — целая расписная картина получилась на шейном платке, и краски такие сияющие, словно волшебные. Девушка торжественно продемонстрировала свое изделие трибунам, рассказала немного о себе и своем увлечении и пошла к судейскому ряду с монаршими особами. Не менее торжественно вручила свой подарок принцу лично, выразила надежду на будущее общение, стрельнула глазками, выполнила реверанс перед королем и королевой и, наконец, удалилась.

Да, я забыла сказать, что последний этап отбора решили провести на улице, прямо рядом с моей демонстрационной площадкой, соорудив трибуну для гостей с одной стороны и поставив мягкие кресла для королевской семьи внизу с другой стороны.

Вторая — весна, Сесиль. Предсказуемый костюмчик для маскарада, как и презентация хобби — картина. Собственноручно нарисованная картина — принц Фредерик верхом на гнедом жеребце смотрит задумчиво вдаль, а вокруг летают чайки над морем. Красиво. Я только одного не пойму, в кого они все здесь такие талантливые?

Показ и вручение нового подарка принцу не заняло много времени, и вот уже я готовлюсь к старту — сняла юбку, разминаюсь, стараясь не обращать внимание, какими взглядами удостаиваются мои ноги. Честное слово, им стоит быть прогрессивнее, я же не без трусов щеголяю. Раздражают аж.

— Кхм, кхм, прошу еще минуточку вашего внимания, — внезапно встала королева, требуя взглянуть на нее. — В связи с тем, что у участницы под номером три не совсем привычное хобби и оно занимает больше времени для презентации нежели другие, нами решено передвинуть ее в конец. Спасибо.

И глядя высокомерно перед собой, снова заняла свое место.

Мило. Мне снова юбку предлагается надеть? Плюнула, села так. Гляжу недовольно дальше. Еще не выступала, а уже несправедливо засудили.

Мисс зима — Анабель. И снова предсказуемо. Чего не скажешь о ее увлечении, у меня глаза на лоб полезли, когда я увидела выезжающие мишени и девушку с винтовкой на плече в костюме для верховой езды — брюки, но не обтягивающие. И это у меня не совсем привычное хобби? Вы серьезно? И в сказке существуют винтовки? Они ездят в каретах, но стреляют не из лука? Или это вполне допустимо, и я подзабыла историю? А, ну хотя да, тут все логично. Порох изобрели очень давно, почему бы ему и в Эльфландию не проскользнуть.

Тем временем Анабель заняла свое место, послала воздушный поцелуй принцу (гад поймал его, улыбнулся и послал свой в ответ) и, собственно, начала стрелять. Мишеней было штук десять на разной удаленности от девушки, по-разному раскрашенные, но она попала во все, что называется, в яблочко. Нам просто приближали их потом и показывали вблизи. Блин, во дела, девка-то — профессиональный стрелок. Я думала, она пошла исходя из того, что принц оговорился про стрельбу, но за два дня невозможно так идеально научиться стрелять, либо у нее прирожденный талант. И напоследок эта благородная девица подстрелила пролетавшего так не вовремя над площадкой голубя. Легко. Подстрелила. Ни в чем не повинную птичку. Я в шоке. Сучка.

Но на этом мое удивление не закончилось. Дамочка как ни в чем не бывало легкой пружинистой походкой подошла к голубю, взяла его, по-деловому осмотрела, видимо, чтобы убедиться в том, что его не нужно добить. И под дружное восклицание на трибунах «Ах!» торжественно преподнесла свой подарок его высочеству.

— Фредерик, мой принц, примите этот скромный дар от меня, — почтительно поклонилась. — Моя королева, — Анабель склонилась повторно.

Короля почему-то девушка оставила без внимания, да и он вовсе отвернулся от стола, а вот его супруга доброжелательно ответила Анабель кивком головы. Н-да...

— Благодарю тебя, Анабель. Очень рад, что кто-то из моих невест умеет стрелять и не падает в обморок при виде мертвой тушки. Признаться, даже не рассчитывал на подобное везение. Я сейчас же распоряжусь отнести этого мертвого голубя на кухню, чтобы его как следует выпотрошили и приготовили к сегодняшнему ужину. А тебя я приглашаю на охоту в следующие выходные, не важно, как окончится отбор, — Фредерик задорно подмигнул девице.

Вот значит как. Если не роль жены, то роль для начала соратника по совместному увлечению, а потом уже и любовницы, Анабель обеспечена. Да, такую так просто не сошлешь из дворца — в окно подстрелит.

Эх, а как все-таки просто — стрельба! Надо было сразу понять, что его высочество увлекается ею, ведь оговорочка-то была по Фрейду. Ну да ладно. Не думаю, что у меня получилось бы также лихо стрелять, как у этой, а уж птицу я и подавно не подстрелю — жалко, живое существо все-таки. Одно дело есть уже приготовленное мясо, и другое — самой его добывать. Да и два стрелка на конкурсе невыгодно смотрелись бы.

Мисс лето оказалась обычной, к счастью, а то еще одной крутой дамочки мой мозг не вынес. Девушка испекла вишневый пирог по секретному фамильному рецепту, как она сама презентовала свой шедевр — трехэтажный, румяный, весь в розочках и ягодах — прелесть. Фредерик вежливо похвалил, тут же велел прислуге, стоящей неподалеку, отрезать три куска — себе и родителям, и попробовал. Девица аж дышать перестало от волнения.

— Ммм, да у тебя талант! Я в жизни не пробовал ничего подобного, да, мамА? Папа?

Король и королева согласно кивнули.

Девушка облегченно вздохнула, расцвела от счастья и летящей походкой запорхала к своему месту.

Все. Теперь я. Хотя, видимо, надо было покорять мужчину через желудок — в сказках этот совет тоже неплохо работает. Две, которых похвалили, принесли еду, пусть и не до конца приготовленную. Но все же я не списываю себя окончательно со счетов — ведь глазами мужчины тоже любят.

— А теперь последняя участница с необычным номером — бег с препятствиями, — услышала объявление и отправилась на старт.

Волнения абсолютно нет, бег для меня дело привычное. Глазеющие на мои ноги тоже стали неважны, впрочем, как и сам принц. Глупо это соревноваться за мужика, ой как глупо, и лишь на последнем этапе отбора я это поняла. Низко и пошло все происходящее по отношению к женщинам. Хотя с другой стороны, идет борьба не только за руку принца, но и за должность королевы в будущем. А ради такой работы можно и конкурс среди соискателей устроить.

С такими рассуждениями я миновала всех зайцев, мастерски перелезла через винтажную стенку и даже достала флаг Эльфландии, полностью преодолев канат. Я

молодец. Дыхание не сбилось, праздным времяпровождением физическую форму не испортила.

— Это вам, ваше высочество, — вручаю Фредерику флаг и слегка кланяюсь. — Ваше величество, ваше величество, — по очереди королю и королеве. — Пусть в Эльфландии всегда будет мир, а мудрость правителей этой прекрасной страны никогда не иссякает.

— Благодарю, Амалия. Ты можешь занять свое место, результаты огласим через несколько минут.

Все. Облегчение. Так всегда, когда важное дело или экзамен позади.

Девчонки рядом возбужденно перешептываются, все, кроме Анабель. Она сидит с идеально выпрямленной спиной, задрав подбородок вверх и не смотрит вокруг, как бы говоря — я уже победила. И в чем-то она права. Любви у принца пока не случилось ни с кем из нас, а на симпатии и совместном времяпровождении вполне возможно построить что угодно.

— Волнуешься? — внезапно раздалось у меня возле уха.

— Георг! Что ты тут делаешь? — обернулась, справа сидел мой «братец». Сердце почему-то радостно затрепетало.

— Как что? Тебя поддерживаю, естественно. Остальные девицы с родней, а ты чем хуже?

— Да, действительно, — рассеянно оглянулась на трибуны, а в груди кольнуло от тоски по родителям.

И что я здесь делаю? Ведь это не соседний город, а Фредерик не тот, кто поедет в мой мир даже просто в гости, я уверена, а уж чтобы родителей сюда притащить, и речи быть не может. Откуда-то я знаю, что это невозможно. Остальным девушкам хорошо, их родня здесь, даже железная Анабель с поддержкой. А у меня лишь «брат», и тот растворится на просторах страны сразу же, если поймет, что здесь ловить больше нечего. Между прочим...

— Спасибо тебе, Георг, правда, спасибо. За поддержку, за общение, за сюрпризы, — взяла молодого мужчину за руку в знак признательности.

— Да ладно тебе, рано благодаришь, вот победишь и тогда скажешь спасибо, — Георг попытался отшутиться, но в глазах мелькнула боль.

Быть может он мой обещанный принц? Я ведь уже предполагала такой расклад. А, ну их всех в болото. Я приняла решение.

— Нет, мой дорогой братец, я уеду к себе, перееду в город побольше, что считается у нас центром, и начну жизнь заново. Через пару месяцев моим ученикам я более не понадобится, они пойдут в высшие учебные заведения, а новых возьму себе уже на новом месте.

— А как же личная жизнь? Что с ней сделаешь? Здесь у тебя целых два кандидата в женихи.

— Один. Один кандидат в женихи, а второй сказал, что совсем не обещает жениться.

— Так оставайся, глядишь, и передумаю, — Георг перехватил мою вторую руку и заглянул в глаза.

С минуту молча глядела в них, пытаясь что-то отыскать.

— Нет, извини, — не отыскала. — Ты классный, и у нас с тобой явно определенная химия, и я допускаю, что со временем мы могли стать гармоничной парой, но я не хочу здесь оставаться, я хочу домой. Я не готова остаться даже ради роли королевы.

— Домой, чтобы сразу же переехать? — чуть насмешливо спросил «братец».

— Не сразу, а как закончу дела. Я уже объясняла, — ответила резче, чем собиралась, но какого он лезет? Я, можно сказать, впервые принимаю собственное решение, а не плыву по течению, и не позволю какому-то мужику все испортить. — И извини, но это не твое дело. Не те у нас отношения, чтобы бросать все ради любви, давай будем честны.

— Гм, хорошо, согласен. Но меня с собой от чего не позовешь? Или принца, если он тебя выберет? — теперь Георг смотрел оценивающе, словно от моего следующего ответа зависела судьба всех окружающих.

— Принц не пойдет, да ему и нельзя.

— Откуда ты знаешь? Говорила с ним на эту тему, да?

— Да просто знаю и все! Интуиция подсказывает, если хочешь! Иногда ты такая заноза в заднице, Георг! А тебя не зову по той же причине, что и сама не остаюсь — не хочу ломать тебе жизнь ради неясных перспектив. Хотя я уверена, что у меня на родине ты смотрелся бы гармоничнее принца.

— Ага. Т. е. окажись я у тебя в гостях по собственному желанию, прогонять бы не стала?

— Нет.

— Хорошо, — кивнул мужчина.

Что именно означает хорошо, выяснить не успела — принц поднялся из-за стола.

— Итак, дамы и господа, мои прелестные невесты, мы приняли решение. Не скажу, что единодушно и легко, но приняли. Буду краток, — Фредерик театрально выдохнул. — Амалия, свет очей моих, ты победила этот отбор.

Даже предложение девушке не сделал, не говоря о признании в чувствах, самовлюбленный козел. Что? Подождите, он сказал — Амалия? Так это же я. Я выиграла? Не смотря ни на что, приятно. Но решение мое не меняется.

— Амалия, ну же, иди к нам сюда на сцену, не бойся. Ошалела от своего счастья бедняжка, — отпустил смешок принц, и трибуны дружно подхватили.

— Нет, я не могу, я не это, — залепетала себе под нос, но меня разве что услышал Георг, смотрящий на меня грустными глазами преданной побитой собаки. — Георг, ну хоть ты им скажи, что я не хочу.

— Нет, Амаль, ты сама должна. Иди и скажи, либо стань королевой, тебя никто не осудит. Все поймут, даже я, — и с этими словами вытолкнул меня вперед.

Еще один гад.

Ладно, что это я в самом деле, нужно всего лишь сказать принцу, что я отказываюсь от своей победы. Мамочки! Отказаться-то надо при всем честном народе! Может, в сторонку его позвать, а то слишком тяжело это для мужского самолюбия, получить отворот-поворот при всех. А если меня за это в темницу кинут? Или на кол посадят? А я не успею добраться до какой-нибудь кроличьей норы!? Так и помирать молодой в вымышленном мире!? Что же делать, что делать?

Вышла на сцену. Встала. Тянуть вроде как некуда дальше, все смотрят на меня, пора отмирать. Может, если молчать, подданные принца решат, что им не нужна такая стеснительная косноязычная королева и сами меня прогонят? О, шнурок развязался, надо же, обычно такого не происходит. Материал, наверное, слишком скользкий. Сажусь на автомате завязать его. И тут раздаётся громкий хлопок и следом дружное «Ах».

Поднимаю недоуменно голову? Этикет нарушила случайно? Выпрямляюсь.

— Смотрите! Смотрите! Если бы она не наклонилась, то та другая ей бы точно голову

размозжила.

Медленно оборачиваюсь назад, а в деревянном ограждении дырка. Поворачиваюсь обратно, нахожу глазами Анабель, а та, победно вскинув подбородок, отдает свое оружие стражникам и гордо, с достоинством позволяет взять себя за руки, именно позволяет, а не стражники сами ее скручивают. Вот она прирождённая аристократка. Как бы там ни было, а я рада, что ее схватили, больше бояться мне здесь некого, я надеюсь.

— Подождите! — принц вскинул руку. — Давайте выслушаем девушку.

Чего? Зачем ее слушать, ясно же, что она на всю голову ку-ку.

— Благодарю вас, ваше высочество, — Анабель освободила свои руки и продолжила. — Я это сделала исключительно из любви к вам, Фредерик. Я всегда буду вам надежным другом, хотя вы и не выбрали меня, но просто знайте о моих истинных чувствах. Ах! — напоследок картинно заломила руку и всхлипнула.

Вот это страсти. Но любой здравомыслящий человек понимает, что несмотря на мотивы, ее место за решеткой или, на крайний случай, в психбольнице.

— Я думаю, стоит простить и отпустить леди Анабель. Она многое пережила, эмоции выиграли. Да и все ведь закончилось благополучно, правда, господа? — принц счастливо обвел трибуны взглядом и чуть ли не захлопал в ладоши. — Я уверен, девочки еще подружатся, когда мы вместе выедем на охоту через недельку, да?

Анабель счастливо кивнула, а я, что я? Он это серьезно? Или головой тронулся? Она же меня на охоте и добьет.

Серьезно. Фредерик серьезно говорит.

И тут меня прорвало.

— Да ты вообще в своем уме? У тебя только что чуть невесту не убили на глазах, а ты «ничего же не случилось», да тебе вообще все равно что ли? Давай всех тогда оставим, будешь каждый день с новой в постель ложиться! А эта психопатка еще и тебя на охоте пристрелит, помяни мое слово. Родит от тебя сына и пристрелит!

— Амалия, я понимаю, ты перенервничала, но ты уже переходишь границы, — попытался приструнить меня принц.

— Ах я перехожу границы!? Мне взять ружье, чтобы так не казалось? Нет? Вот и правильно. Ты, Фредерик, самовлюбленный напыщенный индюк! Ни за что я за тебя не выйду! Оставайся с этой долбанутой на всю голову. А я абсолютно счастлива сама с собой! Наконец-то! И мне больше не нужен мифический мужик, чтобы осознать это.

— Стража! Схватить Амалию, — подала голос королева. — А невестой принца становится претендентка номер два — Анабель.

Ничего себе расклады. Да они реально все тут с головой не дружат.

— Ага! Сейчас, разбежалась! Георг, прости, но я домой. Сказка прекратись сейчас же! — топнула ногой и закрыла глаза, отчаянно молясь, потому что если не сработает, мне кранты.

Ай! Резкий толчок об землю, открываю глаза, стражи нет. И принца нет. Вообще людей нет.

Взглянула в небо. Спасибо большое! Получилось. Но где это я?

Ночь. Улица. Фонарь. Дерево. Не аптека, рядом с моим домом нет аптеки, а вот сквер есть. Точно, вон родная многоэтажка.

Все, сказка, прощай. Конец тебе.

Хэппи-энды присущи не только сказкам

Первая учебная неделя в новой школе прошла благополучно — коллектив меня принял, ученики открытых провокаций не устраивали, что уже можно считать успехом. Так было в моей предыдущей школе в маленьком городке — не устроили ученики подлянку новому преподавателю, радуйся, приняли, значит. Но здесь, в краевом центре в лицее дети в принципе производили впечатление более спокойных, а успешность работы учителя оценивали по баллам ЕГЭ и олимпиадам. Потому меня и взяли — мои дети обычно хорошо справлялись с учебными задачами.

С жильем, я считаю, мне очень повезло — тридцать минут пешком через парк от работы, и я дома. Кому-то покажется далеко, а мне в самый раз бюджетно поддерживать физическую форму, да и свет клином не сошелся именно на этом лицее, город большой, вполне возможно и еще куда перейду работать. А квартира у меня своя, в новостройке со свежим ремонтом — красота. Она, конечно, меньше гораздо той, что была, но продав мою предыдущую, денег хватило лишь на квартирку поменьше. Родители долго уговаривали не продавать, там сдавать, тут соответственно снимать, вдруг, мол, передумаю и захочу вернуться. Но я была непреклонна. Что я в болоте не видела? Злобных подружек-одноклассниц? Бывших мудаков? Или единственную приличную школу, в которой я и работала?

Нет, спасибо. Выросла. Человек должен стремиться развиваться, я считаю.

Да и по поводу дальности от родительского дома мама и папа зря волновались. Мы все лето туда-сюда мотались на новой скоростной электричке, выходило на дорогу даже чуть меньше, чем раньше на старом рейсовом автобусе. А все потому что железнодорожные пути вели напрямик к селу родителей с короткой двухминутной остановкой на местной станции, а автобус петлял по соседним селам.

Машина вот снова откладывалась, а жаль. Когда перевозили мои вещи, очень мне не хватало лично транспорта, хотя я и отправила львиную часть вещей транспортной компанией. Но с издержками на новое жилье и всем летом без работы о машине речи пока не идет.

Что касается ситуации с личной жизнью — есть друг-гей. Да, в большом городе люди прогрессивнее. На самом деле он мой сосед, но мы успели с ним крепко сдружиться, Филя даже изображал пару раз моего ухажера перед приставучими случайными поклонниками.

Вспоминаю ли я свои приключения в сказке? Да. Жалею ли я? Нет. У меня сложилось впечатление, что все было задумано согласно старой русской мудрости — сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок. Вот и мне урок. Немного с тоской вспоминаю Георга. Мне кажется, мои тараканы и его вполне имели шанс ужиться вместе. Но это тоже из рассуждений на тему — если бы да кабы.

«Т. е. окажись я у тебя в гостях по собственному желанию, прогонять бы не стала?

— Нет.»

Вспомнился мне наш последний с «братцем» разговор. Хм, улыбнулась. Конечно, я представляла, что было бы случись Георг у меня в гостях по-настоящему, фантазировала на эту тему.

Что я буду идти с работы, будет вечер, обязательно такой же теплый, как сегодня. И я в

новом белом сарафане, хотя для осенней погоды он слишком легкий. Ну пусть даже я буду в брюках, как сегодня, это не главное. Главное, я выхожу из парка, а возле дома стоит молодой мужчина в бежевом пиджаке и брюках, прям как тот. И в руках у Георга большущий букет ярко-красных роз в лиловой обертке. Совсем как у того парня. Подхожу я к подъезду, и он оборачивается, а я говорю.

— Георг? Что ты здесь делаешь? — споткнулась о камушек и не верю своим глазам, ведь фантазия перешла в реальность. — Ты живой? Мне не чудится?

Для убедительности потрогала мужчину. Ой. А если это просто его двойник. Ну видела же я предпринимателя Георгия в точь-точь похожего на Георга из сказки только с родинкой.

— Извините, я, наверное, обозналась, неловко получилось, — пятаюсь ко входу в подъезд, т. к. знакомый незнакомец так и молчит, лишь улыбается, глядя на меня.

— Да я это, Амалия, я, — не выдержал и прыснул со смеху.

— Ты??? — впала в ступор. К такому повороту событий я не была готова. Фантазия всегда обрывалась на встрече. — Мог бы и сразу сказать, а то я себя душой успела почувствовать.

— Не удержался, прости, но ты такая забавная, видела бы ты себя со стороны.

— Дурак, — беззлобно проворчала я.

— Есть немного.

И мы молча уставились друг на друга, жадно рассматривая, все-таки столько месяцев не виделись. Не выдержала первой снова я.

— Цветы-то дарить будешь? Или они не мне?

— Тебе, конечно, держи, красавица. В гости пригласишь?

— Приглашу. Я же обещала не прогонять, если сам придешь, — мы зашли в подъезд, где снова не работал лифт. Одно из неудобств новостроек. Такое, к сожалению, часто случается. — Смотри, подниматься на тринадцатый этаж.

— Ничего, справлюсь.

— Ты же Георгий на самом деле, да? Никакой не Георг из сказки? Это ты спонсировал наших олимпиадников, верно? — скорее для верности спросила то, что и так давно подозревала в глубине души.

— Каюсь, верно, — мужчина театрально понурил голову, словно бы и впрямь раскаялся, только смешинки в глазах выдавали, что нет.

— Скажи, а к тебе не заходила строгая леди как раз перед первым путешествием в Эльфландию?

— Нет, — Георгий покачал головой. — Но зато ко мне забежал кролик. Чуть не довел меня до инфаркта, между прочим, я ведь, признаюсь, тогда грешил излишним употреблением алкоголя.

— Да? А сейчас что? — тут же напряглась я.

— С первого попадания в сказку ни-ни. И по возвращении тоже. Я вообще много работал, когда вернулся, долго был в командировке, потому сразу к тебе и не пришел. Да и надо было дать тебе и себе время разобраться с личными тараканами.

— Спасибо. Я со своими разобралась.

— Я тоже. Тогда может попробуем теперь завести совместных тараканов, чтобы нескучно было? — мужчина улыбнулся и протянул мне руку.

— Давай попробуем, — тоже улыбнулась и протянула свою в ответ.

— Я же вам говорил, что эти два заказа нужно объединить, смотрите теперь, как все

получилось отлично, — самодовольно рассуждал Чеширский Кот, шурясь на солнышке.

— Ага, рисковали-то мы с Меланией, не ты. Сам знаешь правила волшебной канцелярии, которые мы тогда грубо нарушили, — Мартовский Кролик как всегда нервничал.

— Да ладно тебе, косой, нам и в карты нельзя играть, и что? Вы же мне ее и спихнули за проигрыш. Безднадежный был случай, как по мне, так а сейчас посмотри! Уже близнецов успели настрогать, дом построили, вон и деревья сажают у себя на участке. Это, правда, не они, а родители девчонки, но не суть.

— Это точно, Мелания. Кота им только не хватает и собаки, но я уже позаботился и об этом, завтра их ждет сюрприз на крылечке, от которого они не смогут отказаться. А мы, может, перекинемся в картишки? А то премию дали, а мы с вами до сих пор ее не начали проигрывать.

— Давай! — дружно ответили Кролик и элегантная дама.

— Интересно, кого нам подкинут в следующий раз?

— Не знаю. Может, сразу сыграем на исполнителя?

Больше книг на сайте - Knigoed.net